

Общедоступная богословская библиотека
Выпускъ двадцать девятый.

Толковая Библія
или комментарий
на всѣ книги Св. Писанія Ветхаго и
Новаго Завѣта.

Издание преемниковъ А. П. Лопухина

Томъ одиннадцатый.

Петербургъ.
Безплатное приложеніе къ журналу „Странникъ" за 1913 годъ.

1913.

OCR Бычков М.Н.

<mailto:bmн@lib.ru>

Сделано исключительно для <http://lib.ru> и <http://orel.rsl.ru>

Посланіе къ Евреямъ.

Посланіе св. Апостола Павла къ Евреямъ отличается отъ другихъ посланій сего Апостола особенно тѣмъ, что не именуется нигдѣ своего автора, каковымъ — въ виду другихъ отличій по изложенію — не всегда единодушно даже и считался Апостоль Павелъ.

Одинъ изъ самыхъ раннихъ упоминателей посланія — св. Климентъ Римскій (въ концѣ I в.) не даетъ составить изъ его цитатъ никакого опредѣленнаго сужденія о томъ, кого именно считали Римляне авторомъ посланія. Изъ дальнѣйшихъ западныхъ церковныхъ писателей — Тертуллианъ, ссылаясь на посланіе, приписываетъ его Варнавѣ. Восточные писатели — единодушнѣе и опредѣленнѣе западныхъ. Пантень, Климентъ Александрійскій, Оригенъ — не только приводятъ посланіе подъ именемъ «посланія къ Евреямъ», но и признаютъ его именно какъ произведеніе Апостола Павла. Оригенъ подтверждаетъ это даже ссылкой на свидѣтельство преданія. Впрочемъ, надо оговориться, очевидныя особенности языка посланія вызвали и у Оригена догадку, что хотя мысли этого посланія всецѣло Павловы, однако — изложеніе ихъ могло принадлежать одному изъ его учениковъ — или Лукѣ или Клименту.

Какъ бы то ни было, уже во II в. востокъ былъ единодушенъ въ признаніи посланія Павловымъ. Западъ утвердился въ семъ мнѣніи позднѣе (въ половинѣ IV в., съ распространеніемъ сочиненій Оригена). И наконецъ, на Карѳагенскомъ соборѣ (397 г.) посланіе рѣшительно признано было посланіемъ Апостола Павла, по числу XIV-мъ.

Какіе же признаки заставляли сомнѣваться въ принадлежности посланія Апостолу Павлу, чѣмъ можно ослабить ихъ силу и какія данныя говорятъ за принадлежность посланія именно названному Апостолу?

Одинъ изъ наиболѣе очевидныхъ признаковъ, дающихъ, повидимому, сильное основаніе для сомнѣнія въ принадлежности посланія Апостолу Павлу, это II гл. 3 ст., гдѣ какъ будто рѣчь идетъ отъ какого то другого лица. Указывали также на не совсѣмъ обычный для Павла способъ цитирования Ветхаго Завѣта въ этомъ посланіи. Обыкновенно, онъ вездѣ приводитъ мѣста изъ Ветхаго Завѣта по переводу LXX, но пользуется и еврейскимъ текстомъ, если этотъ болѣе точенъ; между тѣмъ какъ въ посланіи къ Евреямъ авторъ исключительно пользуется лишь LXX, хотя бы этотъ текстъ допускалъ значительныя неточности. Самая форма цитирования значительно отстаетъ отъ обычной для Павла. Если въ другихъ посланіяхъ онъ обыкновенно выражается: «глаголетъ Писаніе», или: «такой-то писатель», то здѣсь представляются говорящими или Богъ, или Духъ Святой. Наконецъ, послѣднее посланіе отличается отъ другихъ и большею чистотою языка, напоминающаго болѣе Евангеліе и Дѣянія Луки.

Въ противовѣсъ всему этому достаточно указать на нѣсколько мѣстъ посланія, гдѣ личность писателя, если не упоминается, то ясно открывается (ср. XIII, 23, 24, 18 и д.), и гдѣ отдѣльныя выраженія и воззрѣнія оказываются совершенно родственными Павловымъ (срав. напр. Евр. X, 30 и Рим. XII, 19). Не оставляетъ со-мнѣнія относительно автора посланія и все вообще содержаніе и самый духъ посланія. Что же касается того обстоятельства, что Апостоль, вопреки обычаю своему, не именуетъ себя нигдѣ въ посланіи, то и это самое, находя справедливое себѣ объясненіе, служитъ лишь къ большому подтвержденію его авторства. Дѣло въ томъ, что Апостоль долженъ былъ считаться съ весьма враждебными къ нему чувствами своихъ соплеменниковъ къ которымъ направлялось его посланіе, почему и счелъ нужнымъ не упоминать своего имени.

Поводъ, а отчасти и *время* написанія посланія устанавливаются изъ VI, и дал., X, 26 и дал. и др. мѣстъ. Эти мѣста говорятъ о большой опасности для вѣры въ смѣшеніи христіанскихъ требованій съ іудейскими и о необходимости установить совершенно самостоятельное и довлѣющее значеніе христіанства, независимо отъ іудейства. Такая опасность угрожала особенно Палестинскимъ христіанамъ изъ іудеевъ, которые никакъ не могли свыкнуться со своимъ новымъ положеніемъ въ христіанствѣ и продолжали не только въ силу привычки, но и въ силу убѣжденія, совершать всѣ храмовые обряды и законы іудейскіе, считая ихъ существенно важными для спасенія. Въ послѣдующее время, когда церковь Палестинская лишилась такого вліятельнаго предстоятеля, какъ Апостоль Іаковъ († 62 г. по Р. Х.) когда стало закрадываться въ души многихъ разочарованіе относительно Царства Мессіи, въ которомъ приходилось переносить столько страданій и участіе въ которомъ соединялось съ потерю національности и характернѣйшихъ особенностей Израиля, — тогда многіе оставили христіанскія собранія и возвратились снова къ іудейскому служенію. Другіе, не устоявъ въ истинной вѣрѣ, впали въ особаго рода ожесточенное состояніе, потомъ выродившееся въ ересь эвионеевъ и назореевъ. Болѣе всего, все (прибл. около 66 года срав. XIII, 23) это должно было ложиться на душу такого ревнителя, какъ Павелъ, почему онъ и пишетъ *Палестинцамъ* свое посланіе, *цѣль* котораго ясно указывается въ XIII, 22 ст. Это — *увѣщаніе* — не оставлять вѣры во Иисуса Христа и надежды на Него. Онъ есть исполненіе всего, что въ Ветхомъ Завѣтѣ составляло только предметъ преобразованій и обѣтованій. И если слава Новаго Завѣта, смѣнившаго старый, сокрывается доселѣ въ сумракѣ страданій, то это вполнѣ согласно съ чаяніями и духомъ христіанства (XIII, 13—14) и не исключаетъ надежды въ будущемъ достигнуть соотвѣтствующаго величія и славы путемъ страданій.

Главныя мысли посланія: превосходство Основателя христіанской вѣры, какъ Богочеловѣка, предъ Моисеемъ (I—IV гл.); превосходства освятительныхъ и спасительныхъ средствъ, данныхъ людямъ чрезъ Иисуса

Христа, какъ Божественнаго Первосвященника, сѣдящаго одесную Бога Отца (V—X гл.), и, наконецъ, превосходство самихъ вѣрующихъ во Христа, при столь благодатныхъ средствахъ для спасенія отъ грѣха и смерти и тѣснѣйшаго общенія съ Богомъ, подъ руководствомъ пастырей и учителей Церкви.

Такое обоснованіе и уясненіе духа и силы христіанства дѣлаетъ посланіе въ высшей степени важнымъ и цѣннымъ не для однихъ Евреевъ, но и для всѣхъ вѣрующихъ всѣхъ временъ и народовъ, давая необходимѣйшее завершеніе всѣмъ другимъ посланіямъ Апостольскимъ, въ которыхъ заключена вся система христіанскаго богословія.

Первоначальный языкъ посланія, по мнѣнію нѣкоторыхъ, еврейскій; на греческій же языкъ оно переведено, вѣроятно, Климентомъ, Папою Римскимъ.

Послание къ Евреямъ Святаго Апостола Павла.

ГЛАВА I.

1. Богъ, многократно и многообразно говорившій издревле отцамъ въ пророкахъ,

2. въ послѣдніе дни сіи говорилъ намъ въ Сынѣ, Котораго поставилъ наслѣдникомъ всего чрезъ Котораго и вѣки сотворилъ,

3. Сей, будучи сіяніе славы и образъ вѣпостаси Его и держа все словомъ силы Своей, совершивъ Собою очищеніе грѣховъ нашихъ, възсѣлъ одесную (престола) величія на высотѣ,

4. будучи столько превосходнѣе Ангеловъ, сколько славнѣйшее предъ ними наслѣдовалъ имя.

5. Ибо кому когда изъ Ангеловъ сказалъ *Богъ*: Ты Сынъ Мой, Я нынѣ родилъ Тебя? И еще: я буду Ему Отцемъ, и Онъ будетъ Мнѣ Сыномъ (Псал. 2, 7. 2 Царств. 7, 14)?

6. Также, когда вводитъ Первороднаго во вселенную, говоритъ: и да поклонятся Ему всѣ Ангелы Божіи (Псал. 96, 7).

7. Объ Ангелахъ сказано: Ты творишь Ангелами Своими духовъ, и служителями Своими пламенѣющій огонь (Псал. 103, 4).

8. А о Сынѣ: престолъ Твой, Боже, въ вѣкъ вѣка; жезлъ царствія Твоего — жезлъ правоты.

9. Ты возлюбилъ правду и возненавидѣлъ беззаконіе; посему помазалъ Тебя, Боже, Богъ Твой елеемъ радости болѣе соучастниковъ Твоихъ (Псал. 44, 7—8).

10. И въ началѣ Ты, Господи, основалъ землю, и небеса — дѣло рукъ Твоихъ;

11. они погибнуть, а Ты пребываешь; и всѣ обветшаютъ какъ риза,

12. и какъ одежду свернешь ихъ, и измѣнятся: но Ты Тотъ же, и лѣта Твои не кончатся (Псал. 101, 26—28).

13. Кому когда изъ Ангеловъ сказалъ *Богъ*: сѣди одесную Меня, доколѣ положу враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ (Псал. 109, 1)?

14. Не всѣ ли они суть служебные духи, посылаемые на служеніе для тѣхъ, которые имѣютъ наслѣдовать спасеніе?

I.

Вступленіе съ указаніемъ на исключительную высоту новозавѣтнаго Посредника Божественныхъ откровеній. (1—4) Доказательства отъ Писанія (5—14).

1. «Многократно (πολυμερῶς) и многообразно (πολυτρόπως)» — чрезъ многихъ пророковъ и разнообразными способами. Послѣднее относится и къ способамъ сообщенія воля Божіей пророкамъ, и къ способамъ сообщенія этой воли пророками людямъ, для чего — кромѣ обычной рѣчи — употреблялись и необычныя средства —

видѣнія, знаменія, чудеса, символы, пророчества и прообразы. Славянское — «многочастнѣ» лучше и правильнѣе отражаетъ мысль подлинника, желающаго указать на простую многократность и какъ бы повторяемость откровенія, а именно — его *многочастность*, и какъ бы раздѣльность, при разнообразіи и характерной особенноти открываемаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и при тѣснѣйшемъ отношеніи каждой отдѣльной открываемой истины къ общему — единому и цѣлому содержанию откровенія. Такимъ образомъ, чрезъ пророка *Исаію*, напримѣръ, было открыто рожденіе Мессіи отъ дѣвы и Его страданія, чрезъ *Даніила* — время Его пришествія, чрезъ *Іону* — Его тридневное погребеніе, чрезъ *Малахію* — пришествіе Его Предтечи и т. д. Въ противоположность этой раздѣльности и многочастности, въ Новомъ Завѣтѣ Богъ открылъ чрезъ *одного* Своего Сына *всю полноту истины* — существенно, видимо, осязательно — въ воплощенномъ Сынѣ, Который есть сама истина. — «*Издревле*» — (неопредѣленное нарѣчіе) опять менѣе характерно, чѣмъ славянское «*древле*» для точнѣйшаго отгѣненія мысли подлинника. Это *древле* (πάλαι) противопоставляется дальнѣйшему — *въ послѣдокъ днѣй сихъ* (ἐπ' ἐσχάτου τῶν ἡμερῶν τούτων) и означаетъ здѣсь *все время Ветхаго Завѣта, всю древность* въ ея совокупности, а не отдѣльныхъ моментахъ. — «*Въ пророкахъ*». — Это выраженіе надо понимать здѣсь въ самомъ широкомъ смыслѣ, разумѣя подъ пророками всѣхъ святыхъ мужей Ветхаго Завѣта, получавшихъ откровеніе отъ Бога.

2. «*Въ послѣдніе дни сіи*» — евр. כְּאַחֲרֵי הַיּוֹם — *въ послѣднія времена* обозначаетъ вообще *время царствованія Мессіи*. Съ наступленіемъ этого времени, («*когда пришла полнота времени*», Гал. IV, 4) дни подзаконнаго служенія — по опредѣленію Божію — не вѣчнаго, а временнаго, обреченнаго на замѣну новымъ, вѣчнымъ, благодатнымъ — являлись послѣдними не въ хронологическомъ только смыслѣ, но, такъ сказать, и по существу, какъ дни, исчерпавшіе временную необходимость Ветхаго Завѣта и вызвавшіе зарожденіе Новаго. — «*Говорилъ*»... — въ сопоставленіи съ выше употребленнымъ — «*говорившій*» отъ одного и того же глагола λαλεῖν (евр. דָּבַר — употреблявшагося для обозначенія Божественнаго откровенія) — указываетъ на *внутреннюю связь* обоихъ откровеній — Ветхозавѣтнаго и Новозавѣтнаго, при чемъ первое являлось лишь предопредѣленною Богомъ предварительною ступенію ко второму. — «*Намъ*» — въ противоположность «*отцамъ*» указываетъ и на преимущество наше, вытекающее изъ дальнѣйшаго противопоставленія «*въ Сынѣ*» — вмѣсто прежняго — «*въ пророкахъ*». — «*Въ Сынѣ*» — какъ «*въ пророкахъ*», — ἐν греческое въ смыслѣ διὰ — *чрезъ Сына, чрезъ пророковъ*, во съ особымъ отгѣнкомъ мысли что и Сынъ и пророки Божіи не были лишь внѣшними орудіями откровенія, но живыми посредниками и выразителями его. Греческій текстъ при этомъ выражается — ἐν οἴῳ (безъ члена), желая этимъ сказать, что противопоставляемый пророкамъ Нѣкто стоялъ къ Богу не въ отношеніи простаго пророка, но въ гораздо болѣе близкомъ отношеніи Сына. Другіе толкователи объясняютъ опущеніе члена въ данномъ мѣстѣ тѣмъ, что здѣсь υἱὸς (какъ и въ VII, 28) имѣетъ значеніе собственнаго имени Мессіи, и какъ такое, будучи въ себѣ самомъ опредѣленнымъ, не нуждается въ ближайшемъ опредѣленіи посредствомъ члена. Какъ истинный Сынъ Божій, равный Отцу (3 ст.), этотъ послѣдній Посредникъ между Богомъ и людьми — далъ въ Себѣ людямъ полнѣйшее и совершеннѣйшее Откровеніе Божества, покрывшее и завершившее всѣ прежде бывшія откровенія чрезъ пророковъ. Упомянувъ о Сынѣ, писатель старается уяснить Его Божественную и человѣческую природу и сущность, дѣлая это въ трехъ соотносительныхъ предложеніяхъ. *Сынъ*, есть вмѣстѣ и *наслѣдникъ*; отсюда Сынъ Божій есть наслѣдникъ всего, т. е. *Господь* всей вселенной, такъ какъ *наслѣдство* и *наслѣдникъ* по еврейскому словоупотребленію означаютъ *господство* и *господина* (срав. Пс. II, 8, а также Іоан. XVI, 15; Мѡ. XXVIII, 18). — «*Всего*» — πάντων — какъ и Кол. I, 16 — охватываетъ совокупность всѣхъ вещей. Но почему сказано: «*Котораго поставилъ* (ἔθηκεν)», а не «*Который есть*»? — Св. Златоустъ и Феодоритъ объясняютъ это тѣмъ, что тутъ рѣчь касается человѣческой природы Мессіи. Какъ Богъ, Онъ всегда, отъ

начала былъ Господь всего, потому что чрезъ Него все сотворено. Но какъ человѣкъ, Онъ сталъ *во времени* Наслѣдникомъ и Господомъ всего, совершивъ, какъ Богочеловѣкъ, второе твореніе, т. е. *искупленіе всей твари*. — Это искупленіе еще не закончилось въ своихъ дѣйствіяхъ и будетъ продолжаться, доколѣ продолжается міръ. Христосъ основалъ Себѣ особое Богочеловѣческое царство, въ концѣ котораго покорятся подъ ноги Его всѣ враги Его и наступитъ полное господство Сына надъ всѣмъ (срав. I Кор. XV, 25 и д.). Выраженіе — «*положилъ наслѣдника всѣмъ*» (поставилъ наслѣдникомъ всего) должно быть, такимъ образомъ, понимаемо въ смыслѣ предвѣчнаго предназначенія Сына Божія къ будущему обладанію, которое, такъ сказать, *юридически* началось въ моментъ произнесенія Спасителемъ словъ: «*совершишиися!*», а фактически исполнится и завершится, когда Богъ «*покоритъ Сыну всяческая и когда и Самъ Сынъ покорится покорившему Ему всяческая и будетъ Богъ всяческая во вѣхъ!*» — «*Чрезъ Котораго и вѣки сотворилъ*»... Это предложеніе, какъ показываетъ частица *и*, составляетъ основаніе къ прежде сказанному: «*Его же положи*»... Христосъ поставленъ наслѣдникомъ всего потому, что чрезъ Него и вѣки сотворилъ Богъ. — «*Вѣки сотворилъ*», т. е. не только самое время, исчисляемое вѣками, но и все, что существуетъ во времени или вмѣстѣ съ временемъ. Знаменательно то, какъ Апостоль постепенно, какъ бы по лѣстницѣ, идетъ все выше и выше въ Богословствованіи: сначала онъ называетъ Основателя христіанства *Сыномъ*, что иной, пожалуй, сочтетъ за общее названіе чадъ Божіихъ; потомъ назвалъ Его *наслѣдникомъ* всего: это уже высшая степень Богословствованія; далѣе именуетъ Его *Творцомъ* вѣковъ; это еще выше по сравненію съ предыдущими наименованіями; наконецъ, Апостоль представляетъ еще болѣе возвышенное, — то, выше чего уже нѣтъ:

3. *Сіяніе славы и образъ Впостаси Его*. Симъ обозначается прямо вѣчность Сына и единосущіе Богу Отцу. «Сіяніе отъ солнца, и не послѣ его; ибо вмѣстѣ солнце и вмѣстѣ сіяніе (Θεοφιλαктъ)». Какъ солнце, въ отношеніи къ сіянію своему, есть само изъ себя, и сіяніе изъ солнца: такъ Отецъ изъ Себя Самого, Сынъ же рождается отъ Отца. Какъ сіяніе происходитъ отъ солнца, не отнимая ничего отъ его сущности и не отдѣляясь: такъ Сынъ произошелъ отъ Отца. Солнце существуетъ прежде сіянія, но однако и вмѣстѣ съ нимъ, такъ и Сынъ съ Отцомъ. Сіяніе не можетъ быть безъ солнца, и солнце безъ сіянія: такъ Сынъ не можетъ быть безъ Отца, и Отецъ безъ Сына, и однако очи оба отличны. Нельзя видѣть солнца безъ исходящаго изъ него свѣта: такъ никто не можетъ видѣть Отца безъ Сына (срав. Іоан. I, 18; V, 19 и д.; VI, 46; XIV, 9; XVI, 15). Если сіяющее — Богъ, то — Божественно и Его сіяніе. Если сіяющее — вѣчность, не имѣющая ни начала, ни конца, то — таково и сіяніе. Полное во всемъ единосущіе и равенство. — «*Образъ Впостаси*» — χαρακτήρ τῆς ὑποστάσεως, — *оттискъ*, отпечатокъ, начертаніе (отъ χαρασσειν — надрѣзывать, начертывать). Какъ печать, оттиснутая штемпелемъ, вполне соотвѣтствуетъ сдѣланному на немъ изображенію, такъ Сынъ — точнѣйшее и совершеннѣйшее отображеніе сущности Отца (срав. Іоан. XIV, 9: «*видѣвшій Меня видѣлъ Отца*»). Совершенно въ другомъ смыслѣ именуется человѣкъ «*образомъ Божіимъ и подобіемъ*». Какъ созданный *во времени*, со способностью безконечнаго развитія, человѣкъ постепенно Богоуподобляется и обожествляется. Божественная сущность отображается въ его душѣ какъ слабое подобіе, какъ малая искра Божественнаго сіянія, а не весь свѣтъ, сполна и совершенно изливаемый Сыномъ. Человѣкъ только *подобосущенъ* Богу, а Сынъ *единосущенъ* Отцу. Или Сынъ единосущенъ Отцу въ полной и всесовершенной степени, какъ личность, нераздѣльна съ Нимъ, а человѣкъ единосущенъ Богу въ томъ смыслѣ, что Богъ удѣлилъ Ему *малое подобіе Своей сущности* для вѣчнаго совершенствованія по образу Создавшаго его. — «*Держа все словомъ силы Своей...*» Сотворивъ все Словомъ Своимъ, Богъ и *держитъ все*, т. е. хранитъ бытіе и порядокъ вещей, такъ же *словомъ силы Своей*. Это *храненіе* міра есть какъ бы постоянно продолжающееся *твореніе*; и то и другое совершается однимъ словомъ Божественной силы, которая и завершитъ все тѣмъ же словомъ, когда силою устъ Сына Божія будетъ убиенъ единственный противникъ нравственнаго порядка

бытія міра — антихристь (2 Сол. II, 8). — «Совершивъ Собою очищеніе грѣховъ нашихъ»... Очищеніе грѣховъ нашихъ, освященіе и оправданіе человѣка — часто Упоминаются въ семь посланіи, какъ плоды первосвященническаго служенія Мессіи, Его жертвоприношенія, совершеннаго Имъ не чрезъ кровь козловъ или тельцовъ; но Самимъ Собою, жертвою Своего послушанія, Своего самопожертвованія, Своей крови и жизни. Принеся такую жертву за людей Христось и для Самого Себя, т. е. для Своей *человѣческой природы* — пріобрѣлъ возвышеніе надъ всѣми тварями — *возсѣль одесную (престола) величія на высотѣ* (ἐν ὑψηλοῖς, собственно *на высокихъ*, т. е. на небесахъ, срав. далѣе VIII, 1). Что это выраженіе относится къ *человѣческой природѣ* во Христѣ, видно изъ того, что нигдѣ въ Новомъ Завѣтѣ не приписывается Иисусу Христу сѣдѣніе одесную Отца *прежде вознесенія Его на небо* (срав. Иоан. XVII, 5; VI, 62). До этого вознесенія о Сынѣ говорится болѣе возвышенно: «Сый въ лонѣ Отчи»... (Иоан. I, 18). Образъ выраженія (о сѣдѣніи одесную), означающаго участіе въ Божественной власти и міроуправленіи, заимствованъ Апостоломъ изъ 1 ст. 109 пс., который всегда считался Мессіанскимъ, хотя и въ различныхъ смыслахъ. — *Одесную престола величія на высотѣ* — въ этомъ образномъ выраженіи каждое слово — полно глубокаго смысла: *одесную* — указываетъ сродство и равночестность Сына Божія съ Отцомъ; — *Престоль* — означаетъ достоинство и власть Божества; — *сѣдѣніе* — покой и довольство; — *величіе* — тоже, что выше — *слава*, т. е. *слава и величіе Божества*; — *на высотѣ* — знаменательное выраженіе, имѣющее въ виду не ограничить Бога однимъ опредѣленнымъ мѣстомъ, хотя бы небомъ, а только указать высшее надъ всѣмъ положеніе Его, — т. е. что Богъ выше всего.

4. Мысль о превосходствѣ Сына Божія Апостоль начинаетъ развивать далѣе сопоставленіемъ Его съ Ангелами, имѣя въ виду указать, что и сообщенное Имъ откровеніе выше и совершеннѣе того, которое было дано при посредствѣ ангеловъ, рукою ветхозавѣтнаго посредника — Моисея. Имя, въ которомъ одномъ уже выражается преимущество Христа предъ Ангелами, есть имя *Сына*, которое Онъ носилъ прежде вѣкъ, а *унаслѣдовалъ* — по выраженію Апостола — въ томъ смыслѣ, что на Немъ именно, а не другомъ Комъ исполнились и къ Нему относились приводимыя далѣе пророчества. — Можно также понимать это *наслѣдовалъ* подобно тому, какъ выше — *поставилъ, возсѣль* относя къ *человѣческой природѣ* Сына Божія. Христось отъ вѣчности былъ Сыномъ Божіимъ и прежде ангеловъ. Ставъ *человѣкомъ*, Онъ повидимому умалился предъ ангелами, но это умаленіе ограничивалось короткимъ временемъ. Оказавъ послушаніе Отцу Своему даже до крестной смерти, Онъ *заслужилъ и для Своей человѣческой природы* возвышеніе надъ всею тварію, наслѣдовавъ и по *человѣчеству* имя Сына Божія, обладая этимъ именемъ по праву *наслѣдства*, а не какъ мы — по усыновленію.

5. Свою мысль Апостоль подтверждаетъ и поясняетъ рядомъ ветхозавѣтныхъ изреченій, показывая, что его мысль *не новая, а вѣчная*, какъ сама истина. «Сказаль... вводитъ... говоритъ»... сказуемая къ подразумеваемому подлежащему *Богъ*. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ветхаго Завѣта Ангелы называются также «сынами Божіими», но въ данномъ случаѣ Апостоль имѣетъ въ виду указать на совершенно особое личное единственное въ своемъ родѣ сыновство, отгѣняемое и у Псалмопѣвца болѣе точнымъ опредѣленіемъ: «Сынъ Мой, Котораго Я родилъ,» т. е. Сынъ *единородный по существу, равный по природѣ и Божественнымъ свойствамъ*. — «Нынѣ (днесъ)» — по мнѣнію однихъ толковниковъ — указываетъ на вѣчное рожденіе Сына отъ Отца, такъ какъ въ вѣчности нѣтъ прошедшаго и будущаго, а одно вѣчное настоящее, вѣчное *есть*. Прошедшее же время глагола *родилъ* (γενένηκα) означаетъ съ одной стороны — *совершеніе*, а съ другой постоянное *продолженіе* этого рожденія. По мнѣнію другихъ (особенно греческихъ) толковниковъ, выраженіе *днесъ* относится къ временному рожденію въ воплощеніи, когда Христось и какъ *человѣкъ* сталъ Сыномъ Божіимъ. По смыслу этого толкованія, *нынѣ* (днесъ) должно относить ко времени земной жизни воплотившагося Сына Божія, и въ такомъ случаѣ прошедшее время глагола *родилъ* указываетъ на время его

воплощенія по наитію Св. Духа отъ Дѣвы Маріи. По мнѣнію третьихъ, выраженіе псалма относится Апостоломъ къ воскресенію и вознесенію Христа, т. е. ко времени Его прославленія, имѣющаго продолжаться вѣчно (срав. Дѣян. XIII, 33; IV, 25 и дал.). — «И еще»... т. е. кому когда сказалъ Богъ? (подразумѣвается: никому никогда). — «Я буду Ему Отцомъ, а Онъ будетъ Мнѣ Сыномъ»... Слова эти, ближайшимъ образомъ сказанныя о Соломонѣ, заключаютъ также въ себѣ обѣтованіе о возстановленіи сѣмени Давида и о вѣчномъ пребываніи царства и престола его, что во всей полнотѣ осуществилось лишь въ лицѣ Иисуса Христа — Мессіи, къ Которому относили это обѣтованіе и самъ Давидъ, к Соломонѣ, и пророки, и Архангелъ Гавріиль въ благовѣстіи Дѣвѣ Маріи (Лук. I, 32; срав. 2 Цар. VII, 19; Ис. XXII, 37; 3 Цар. V, 5; VIII, 17—20, 24; Исаи IX, 6—7; Иерем. XXIII, 5; XXXIII, 15; Зах. VI, 12—13; Дѣян. II, 30).

6. «Также, когда вводитъ»... неточный переводъ греческаго ὅταν δὲ πάλιν εἰσαγάγῃ... славянскій правильнѣе: «егда же наки вводитъ»..., то-есть не: опять вводитъ... «Вводитъ Первороднаго во вселенную»... — Греческое εἰσαγεῖν значитъ вводитъ въ обладаніе извѣстнымъ предметомъ (судебный терминъ): вводитъ во вселенную — вводитъ въ обладаніе вселенной; вводитъ Первороднаго — вводитъ имѣющаго по закону полныя права наслѣдства. Опять — этимъ выраженіемъ имѣется въ виду указать не вторичное введеніе Первороднаго во вселенную, а вторичное приведеніе соотвѣтствующаго выше только что приведенному тексту: «когда, опять, вводитъ Первороднаго во вселенную, говорить»... или яснѣе: «опять, когда вводитъ Первороднаго говорить»..., то-есть не: опять вводитъ, а: опять говоритъ. Выраженіе — Первородный — (πρωτότοκος) излюбленное у Евреевъ для обозначенія Мессіи. У Апостола Павла оно повторяется нѣсколько разъ съ различными отгѣнками. Такъ въ Римл. VIII, 29 Христосъ называется *первороднымъ во многихъ братіяхъ*, въ отношеніи къ искупленнымъ людямъ, которые въ Немъ снова усыновлены Богомъ, какъ дѣти, и, такимъ образомъ, сдѣлались Его братьями (II, 11). — Въ Кол. I, 18 Христосъ называется *первороднымъ изъ мертвыхъ*, какъ первый преодолѣвшій происходящую отъ Адама смерть. Въ Кол. I, 15 Апостоль называетъ Христа *первороднымъ всей твари*, какъ Первообразъ всего, Имъ и чрезъ Него сотвореннаго. Во всѣхъ этихъ случаяхъ означенное выраженіе должно быть понимаемо въ приложеніи къ *человѣческой природѣ* во Христѣ. Какъ Христосъ, будучи вѣчнымъ Словомъ есть, *Единороденъ* (μονογενής) у Отца, такъ, будучи *человѣкомъ*; Онъ есть *первороденный* Божій (πρωτότοκος τοῦ Θεοῦ), Онъ *первороденъ* въ отношеніи къ христіанамъ, которые суть Его братія, и поэтому также *сыны Божіи* (II, 10). Какъ *первороденный*, Онъ поэтому и будетъ введенъ нѣкогда въ свое полное наслѣдіе, и тогда Ангелы поклонятся Ему, какъ царю всей твари (срав. Фил. II, 9 и д.). — «Да поклонятся Ему всѣ Ангелы Божіи»... выраженіе заимствовано изъ Пс. 96-го (7 ст.) и ближайшимъ образомъ относится Псалмопѣвцемъ къ Іеговѣ, Который прославляется въ этомъ псалмѣ какъ Царь и Судья всей вселенной. Относя приписываемое Іеговѣ — къ Сыну Божію, Апостоль поступаетъ согласно съ указаніемъ этого Сына Божія, открывшаго намъ, что «Отецъ не судитъ никого, но весь судъ отдалъ Сыну» (Іоан. V, 22).

7. Изреченію Св. Писанія объ Ангелахъ Апостоль противопоставляетъ нѣсколько текстовъ, въ которыхъ говорится о Сынѣ, превосходящимъ Ангеловъ. — «Объ Ангелахъ сказано»..., греч. «καὶ πρὸς μὲν τοῦ ἀγγέλλου λέγει»..., точнѣе слав.: «и ко ангеломъ убо глаголетъ»... — *ко ангеломъ* — (πρὸς — въ отношеніи, объ) *что касается, Ангеловъ*, или *относительно Ангеловъ* — *говоритъ*, т. е. Писаніе, или авторъ Писанія... Сказанное объ Ангелахъ заимствовано изъ 103 пс. 4 ст., при чемъ еврейскій текстъ здѣсь выражается собственно такъ: «*вѣтры Онъ дѣлаетъ Своими вѣстниками (ангелами) и пламень огненный Своими служителями*». Переводъ LXX даетъ нѣкоторое видоизмѣненіе этому выраженію, .. измѣняя подлежащія въ сказуемыя и наоборотъ ὁ ποιῶν τοὺς ἀγγέλλου αὐτοῦ πνεύματα καὶ τοὺς λειτουργοὺς αὐτοῦ πρὸς φλόγα... — «*творящій ангеловъ своихъ духами (вѣтрами) и слугъ своихъ огнемъ палящимъ*»... Смыслъ получается такой, что Ангелы настолько

подчиненныя Богу и служебныя существа, что, исполняя волю Божию, нисходятъ даже въ матерію и служатъ какъ элементы природы — вѣтеръ и огонь (срав. Іоан. V, 4). Это даетъ возможность лучше отгнѣнить превосходство надъ Ангелами Сына, относительно Котораго (πρός δὲ τὸν Υἱόν) то же Писаніе говоритъ (Пс. XLIV, 7—8): «престоль Твой, Боже, въ вѣкъ вѣка»... и т. д. 8—9 ст.

8—9. Сила доказательства превосходности Сына надъ Ангелами состоитъ въ томъ, что въ то время какъ Ангелы въ Св. Писаніи называются служебными элементами природы, Сынъ называется (два раза) Богомъ и вѣчнымъ Царемъ. Сила Царства Сына Божія въ томъ, что оно есть царство правды, которая одна пребываетъ во вѣкъ вѣка. Любовь къ этой правдѣ и ненависть къ неправдѣ — по ветхозавѣтному пониманію — наиболѣе существенныя свойства и условія достоинства истиннаго царя. Въ Сынѣ Божіемъ эти свойства и условія возвысились до такого исключительнаго совершенства, что послужили причиною помазанія Его елеемъ радости болѣе всѣхъ соучастниковъ Его, иначе говоря — Онъ сталъ Помазанникомъ Божіимъ въ гораздо болѣе совершенномъ смыслѣ слова, чѣмъ обычные помазанники — цари, принимающіе свое помазаніе на царство отъ Того же Царя Царей («Мною царіе царствуютъ»...), и чѣмъ всѣ остальные соучастники Его царственной славы и побѣды — вѣрующіе въ Него «чада царствія». — «Помазаніе елеемъ радости», — въ примѣненіи къ Сыну Божію, есть соединеніе человѣческой природы Его съ божествомъ, какъ говорилъ о семъ Св. Іоаннъ Дамаскинъ. «Самъ Христосъ помазалъ Себя Самого, помазуя какъ Богъ, помазуясь какъ человѣкъ; помазаніе же человѣчества есть Божество». — «Болѣе соучастниковъ Твоихъ»... т. е. болѣе, преимущественнѣе, чѣмъ всѣ прочіе люди, хотя и Его братья (II, 11). И эти послѣдніе благодатно воспринимаютъ въ себя Божество, но не какъ Христосъ, въ Которомъ Божество и человѣчество соединены впостасно.

10. Слѣдующій, приводимый изъ Писанія, текстъ въ доказательство превосходства Сына Божія предъ Ангелами, заимствованъ изъ 101 пс. 26—28; ближайшимъ образомъ сказанное здѣсь относится къ Іеговѣ, но Апостоломъ вполнѣ справедливо прилагается и ко Христу, Который есть Сила и Слово Божіе, Которымъ все сотворено и Который, слѣдовательно, совѣченъ, единосущенъ и единоравенъ Отцу, и превосходство Котораго предъ всѣмъ сотвореннымъ — безмѣрно и неоспоримо.

13. Послѣднее подтвержденіе превосходства Сына Божія предъ Ангелами заимствуется изъ 109 пс. 1 ст.: кому когда изъ Ангеловъ сказалъ Богъ: «стыди одесную Мене»?... и т. д. Мессіанское значеніе этого псалма, во времена земной жизни Иисуса Христа, признавалось столь несомнѣннымъ, что Господь приводилъ это мѣсто въ преніи съ самыми ожесточенными врагами (срав. также 1 Кор. XV, 25: Дѣян. II, 35). — *Стыднѣ одесную* — см. къ 3 ст., — «Доколь положу враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ»..., т. е. пока не покорю все противящееся Тебѣ... Слово *пока не* (дондеже, ἕως) имѣетъ въ виду указать не предѣлъ сидѣнія одесную, а осуществленіе одной изъ цѣлей даруемаго Мессіи Божественнаго полномасштаба — покореніе враговъ, причѣмъ самое состояніе сидѣнія одесную, переживетъ всѣ временныя его цѣли и послѣдствія, будетъ вѣчно, неизблемо и побѣдоносно (подобное значеніе имѣетъ ἕως въ выраженіи Евангелиста о приснодѣвствѣ Маріи «не знаяше Ея, дондеже роди Сына»... (Матѹ. I, 25), т. е. не зналъ Ея не только до рожденія Ею Сына, но и вообще объ этомъ не можетъ быть и рѣчи).

14. Ст. 14 заключаетъ сказанное объ ангелахъ положеніемъ, что всѣ они въ противоположность Сыну — Господу, являются Его слугами и исполнителями Его воли относительно спасенія всѣхъ людей. — «Не вст ли»....? — не исключая, слѣдовательно, и высшихъ изъ нихъ. — «Служебные духи, посылаемые на служеніе для тѣхъ, которые».... Духи служатъ Богу и тогда, когда посылаются Имъ на служеніе спасенію людей. Поэтому, на служеніе нельзя относить непосредственно къ *хотящимъ наследовать спасеніе*: здѣсь разумѣется служеніе, которое Ангелы оказываютъ Богу, но *ради тѣхъ*, которые должны

наслѣдовать спасеніе. — *Спасеніе* — вся полнота явившейся во Христѣ благодати и истины, которая достигнетъ полного своего завершения лишь на небѣ

ГЛАВА II.

1. Посему мы должны быть особенно внимательны къ слышанному, чтобы не отпасть.

2. Ибо если чрезъ Ангеловъ возвѣщенное слово было твердо, и всякое преступленіе и непослушаніе получало праведное воздаяніе,

3. то какъ мы избѣжимъ, вознерадѣвши о толикомъ спасеніи, которое, бывъ сначала проповѣдано Господомъ, въ насъ утвердилось слышавшими *отъ Него*,

4. при засвидѣтельствованіи отъ Бога знаменіями и чудесами, и различными силами, и раздаяніемъ Духа Святаго по Его волѣ?

5. Ибо не Ангеламъ Богъ покорилъ будущую вселенную, о которой говоримъ;

6. напротивъ нѣкто нѣгдѣ засвидѣтельствовалъ, говоря: что значить человѣкъ, что Ты помнишь его? или сынъ человѣческой, что Ты посѣщаешь его?

7. Не много Ты унижилъ его предъ Ангелами; славою и честью увѣнчалъ его и поставилъ его надъ дѣлами рукъ Твоихъ,

8. все покорилъ подъ ноги его (Псал. 8, 6—7). Когда же покорилъ ему все, то не оставилъ ничего непокореннымъ ему. Нынѣ же еще не видимъ, чтобы все было ему покорено;

9. но видимъ, что за претерпѣніе смерти увѣнчанъ славою и честью Иисусъ, Который немного былъ униженъ предъ Ангелами, дабы Ему, по благодати Божіей, вкусить смерть за всѣхъ.

10. Ибо надлежало, чтобы Тотъ для Котораго все и отъ Котораго все, приводящаго многихъ сыновъ въ славу, вождя спасенія ихъ со-вершилъ чрезъ страданія.

11. Ибо и освящающій и освящаемые, всѣ — отъ Единаго; поэтому Онъ не стыдится называть ихъ братіями, говоря:

12. возвѣщу имя Твое братіямъ Моимъ, посреди церкви воспою Тебя (Псал. 21, 23).

13. И еще: Я буду уповать на Него. И еще: вотъ, Я и дѣти, которыхъ далъ Мнѣ Богъ (Исаія 8, 17—18).

14. А какъ дѣти причастны плоти и крови, то и Онъ также воспринялъ оныя, дабы смертию лишить силы имѣющаго державу смерти, то есть діавола,

15. и избавить тѣхъ, которые отъ страха смерти чрезъ всю жизнь были подвержены рабству.

16. Ибо не Ангеловъ воспріемлетъ Онъ, но воспріемлетъ сѣмя Авраамово;

17. посему Онъ долженъ былъ во всемъ уподобиться братіямъ, чтобъ быть милостивымъ и вѣрнымъ первосвященникомъ предъ Богомъ, для умилостивленія за грѣхи народа.

18. Ибо какъ Самъ Онъ претерпѣлъ, бывъ искушенъ, то можетъ и искушаемымъ помочь.

II.

Увѣщаніе къ вниманію относительно слышаннаго (1—4). Уничженіе и возвышеніе Иисуса (5—9).
Необходимость Его страдальческой смерти (10—18).

1. «Посему...» увѣщаніе къ вниманію относительно слышаннаго выводится какъ практическое заключеніе для читателей изъ вышесказаннаго о превосходствѣ Иисуса Христа предъ Ангелами, по власти и достоинству. — «Къ слышанному» — не только въ I главѣ, но вообще въ проповѣди евангельской о спасеніи. — «Чтобы не отпасть...» $\mu\eta\ \tau\omicron\tau\epsilon\ \pi\alpha\rho\alpha\rho\upsilon\sigma\mu\epsilon\nu\ldots$ слав. *да не когда отпадемъ...* чтобы не пройти мимо совершающагося дѣла спасенія, не лишиться участія въ этомъ спасительномъ теченіи, не удалиться отъ него и не погибнуть.

2. «Черезъ Ангеловъ возвъщенное слово...» несомнѣнно — Законъ Моисеевъ, какъ яснѣ упомянуто въ Гал. III, 19. Здѣсь воспроизводится, очевидно, общее іудейское преданіе о дарованіи Закона не непосредственно отъ Самого Бога невидимаго и непостижимаго. но при посредствѣ Ангеловъ, такъ же какъ и принятіе этого Закона состоялось не непосредственно народомъ, но чрезъ Моисея, стоявшаго между народомъ и Ангеломъ (срав. Дѣян. VII, 53).

3. «Какъ мы избѣжимъ...», т. е. того же праведнаго воздаянія, или наказанія за преступленіе и нарушеніе новаго завѣта Божія, даннаго Самимъ Сыномъ Божиимъ, безъ посредства Ангеловъ и людей?—«Слышавшими отъ Него...», т. е. Апостолами и непосредственными учениками Господа. И здѣсь нѣсколько разъ различными усиленными отгѣнками выраженій Апостоль показываетъ превосходство Сына Божія предъ Ангелами и Его дѣла предъ ихъ служеніемъ. Такъ, достойно замѣчанія, что возвъщенное чрезъ Ангеловъ онъ называетъ *словомъ*, а проповѣданное Господомъ — *спасеніемъ*. Внѣшнимъ свидѣтельствомъ истинности и неприкосновенности Ангельскаго слова являлось почти исключительно *мздовоздаяніе* за его нарушеніе, тогда какъ свидѣтельствомъ истины проповѣди Господа были дивныя знаменія и чудеса, показывавшія особую силу и величіе новаго спасенія (о *такокомъ* спасеніи).

4. «При засвидѣтельствovanіи отъ Бога...» $\sigma\upsilon\nu\epsilon\tau\iota\sigma\alpha\rho\tau\upsilon\rho\omicron\upsilon\nu\tau\omicron\varsigma\ \tau\omicron\upsilon\ \Theta\epsilon\omicron\upsilon\ldots$ слав.: *сосвидѣтельствующу Богу...* Славянскій текстъ болѣе точно выражаетъ здѣсь мысль подлинника о тѣсномъ взаимодействіи Бога съ человекомъ въ различныхъ знаменіяхъ и разнообразіе коихъ показывало, какъ велико попеченіе Божіе о полнотѣ воздѣйствія на людей и какъ люди будутъ безотвѣтны, если не воспримутъ столь многообразно удостовѣряемой проповѣди: Готовясь доказать, что Иисусъ Христосъ есть глава Новаго Завѣта. Апостоль говоритъ что униженіе Его предъ Ангелами въ страданіяхъ не только не умалило Его достоинства, но еще болѣе возвысило и входило въ планы Божественнаго домостроительства, какъ спасительнѣйшее средство освященія всѣхъ людей.

5. Смыслъ сказаннаго таковъ: нигдѣ въ Ветхомъ Завѣтѣ не обѣщается, что будущій міръ, т. е. *Царство Мессіи*, о которомъ мы говоримъ теперь, будетъ покорено Ангеламъ, но есть одно мѣсто, гдѣ говорится, что Богъ этотъ новый міръ покоритъ *Сыну* (6—8. ст), Который, слѣдовательно, выше Ангеловъ, хотя какъ будто и былъ умаленъ предъ ними. Соблазнъ этого достаточно устраняется какъ послѣдовавшимъ возвышеніемъ Мессіи, такъ и тѣмъ, что это умаленіе открыто Богомъ и нашло прекраснѣйшее изображеніе у Псалмопѣвца Давида, о которомъ Апостоль выражается здѣсь прикровенно (*никто*

нѣгдѣ), чтобы это замѣчательное свидѣтельство всѣмъ извѣстнаго и любимаго пророка выступало въ большей силѣ и значеніи. Ближайшимъ образомъ сказанное у Давида относится вообще къ человѣку, какимъ онъ долженствовалъ быть, — и, можетъ быть, былъ на малое время (до паденія), — по первоначальной мысли Божіей (срав. Быт. I, 26). Понимая сказанное за предѣлами прошедшаго, надлежитъ относить слова Давида всецѣло лишь ко Христу, воспринявшему человѣчество безъ грѣховной заразы, и только потомъ уже въ связи съ Нимъ, — остальному обновленному имъ человѣчеству, и то въ меньшей степени: 8 ст. въ полномъ его смыслѣ относится только къ Нему одному (срав. I Кор. XV, 27; Ефес. I, 22),

7. «Немного Ты унижилъ Его предъ Ангелами...» еврейскій текстъ, вмѣсто *предъ Ангелами*, — имѣетъ: *предъ божествомъ* (элогимъ), лучше выражая особливую близость отношеній человѣка къ Богу и вмѣстѣ его достоинство. «Немного...» *малымъ нѣчимъ* — *βραχύ τι* — въ двойномъ смыслѣ: или — *на короткое время* — на время земной жизни Иисуса (срав. 9 ст.), или въ смыслѣ допущенія малой (впрочемъ, то же временной) разницы *въ достоинствѣ* (воспринятіе человѣческой плоти и претерпѣніе страданій и смерти), потомъ восполнившейся превосходящею славою и честью.

8—9. Смыслъ этихъ стиховъ въ общей связи такой: Богъ *все* подчинилъ человѣку, не оставилъ ничего непокореннымъ ему. Однако нынѣ мы еще не видимъ, чтобы все было Ему покорено. Это потому, что еще *увидимъ* въ свое время, и именно въ лицѣ Такого Человѣка, къ Которому въ собственномъ и полномъ смыслѣ и должны быть приложены настоящія слова Псалмопѣвца — въ лицѣ *Иисуса*. Онъ и былъ Тотъ, Кого Богъ умалилъ немного предъ Ангелами, претерпѣніемъ смерти, но за это же самое претерпѣніе смерти и увѣнчалъ высшею славою и честью, даровавъ не только Ему Самому *всякую власть на небеси и на земли*, но и вѣрующимъ въ Него возвративъ истинное человѣческое достоинство. Такой отгѣнокъ мысли лучше выдержанъ въ славянскомъ текстѣ, гдѣ, приведя слова Псалмопѣвца и установивъ, что въ настоящее время они еще не нашли полного осуществленія, Апостоль, какъ бы поясняя это и указывая, гдѣ и когда ждать этого осуществленія, толкуетъ слова Давида въ примѣненіи къ Иисусу: «*а умаленнаго малымъ чимъ отъ Ангель видимъ Иисуса*», съ особымъ удареніемъ на послѣднемъ словѣ (*Иисуса!*) Ему, Иисусу, слѣдовательно, покорено все, и если не все еще покорно на самомъ дѣлѣ, то лишь потому, что еще не на все пришло свое время (срав. I, 13).

9. «*За претерпѣніе смерти...*» *διὰ τὸ πάθημα τοῦ θανάτου* — нѣкоторые соединяли съ выраженіемъ *умаленнаго*, усвоая данному мѣсту, тотъ смыслъ что Христосъ Своими страданіями и смертью (или *ради страданій и смерти*, чтобы претерпѣть ихъ за насъ) на короткое время былъ униженъ предъ Ангелами. Другіе, и болѣе правильно соединяютъ это выраженіе «*За претерпѣніе смерти*» съ мыслью объ *увѣнчаніи* славою и честью Иисуса, такъ какъ для подтвержденія этой именно мысли служить и слѣдующій 10 стихъ (срав. Фил. II, 9, 10; Лук. XXIV, 26). — ...«*По благодати Божіей, вкуситъ смерть за встѣхъ...* Здѣсь выражается та мысль, что вкушеніе смерти Иисусомъ Христомъ было дѣломъ любви Божіей къ падшимъ людямъ (срав. Рим. V, 8; Гал. II, 21).

10. «*Ибо надлежало...*» какъ наиболѣе сообразное съ Божественною мудростью, любовью и славою Христовою и какъ наиболѣе соответствующее положенію падшаго человѣка, чтобы *начальникъ*, т. е. *главный виновникъ* человѣческаго спасенія достигъ цѣли Своего служенія роду человѣческому чрезъ страданія. — «*Для Котораго все и отъ Котораго все...*» Богъ отецъ изображается здѣсь какъ первооснова и конечная цѣль всего существующаго; при этомъ условіи Онъ совершенно свободно могъ предпринять и дѣйствительно предпринялъ самыя лучшія и мудрѣйшія мѣры къ спасенію людей. Славянскій текстъ 10-го стиха, при сопоставленіи съ греческимъ и русскимъ, имѣетъ любопытную особенность, открывающую широкое поле для толкованій. Эта особенность состоитъ въ выраженіи «*приведшу многи сыны въ славу...*», поставляемомъ въ зависимости отъ *Ему* (*подобаше Ему...*, т. е. Богу Отцу, *приведшу...* и т. д.). Русскій текстъ ставитъ

означенное выражение в винительном падеже, согласуя его, повидимому, с дальнѣйшимъ — «*вождя спасенія ихъ*» (*приводящаго многихъ сыновъ* и т. д.). Греческій текстъ поступаетъ точно также, хотя, по мнѣнію нѣкоторыхъ, греческій винительный падежъ здѣсь могъ быть употребленъ вмѣсто дательнаго, чтобы причастіе ближе связать съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ τελεῖσθαι, и позволяетъ относить его не къ *вождю спасенія*, а тоже къ Богу Отцу, о Которомъ рѣчь выше. И то и другое толкованіе имѣетъ за себя свои оправданія, но лучше, кажется, поступить такъ, какъ дѣлаетъ русскій текстъ и буквально переводимый греческій. Τελεῖσθαι — *совершить*, — въ смыслѣ — *сдѣлать совершеннымъ, привести къ своей цѣли*, осуществить сообразно намѣренію. *Совершить вождя спасенія* значитъ — достигнуть того, что Іисусъ сталъ истиннымъ совершителемъ и виновникомъ спасенія всѣхъ людей, принесъ Себя въ жертву за нихъ Своими страданіями и смертью и руководя ихъ (ἀρχηγός — идущій впереди, предводительствующій) на этомъ пути спасенія. Въ дальнѣйшихъ стихахъ (11—18) Апостолъ старается обосновать и лучше выяснить мысль о томъ, почему именно страданіями Господу угодно было совершить наше спасеніе.

11. *Ибо* — пояснительный союзъ для цѣлаго ряда мыслей о томъ, какъ страданія Господа сдѣлали Его для насъ вождемъ спасенія. Ближайшимъ образомъ это *ибо* поясняетъ также высказываемую далѣе мысль, почему Господь не стыдится называть насъ братьями: потому что (*ибо*) и Онъ, освящающій насъ, и мы, освящаемые Имъ, всѣ — отъ Единаго. Подъ *Единымъ* здѣсь можно разумѣть или *Бога Отца*, если имѣтъ въ виду обожествленную Христомъ человѣческую природу, плодомъ чего явилось и наше обожествленіе («*далѣ вѣрующимъ власть быть чадами Божиими*», Іоан. I, 12—13), или же подъ *Единымъ* разумѣтъ можно *Адама*, если имѣтъ въ виду вочеловѣченіе Божества Христова рожденіемъ отъ Маріи Дѣвы, дочери общаго прародителя всѣхъ людей — Адама, впрочемъ — опять же приводящаго къ *Единому*, Истинному Виновнику всего, объединяющагося въ Адамѣ тѣлеснымъ рожденіемъ и во Христѣ — духовнымъ.

12. Особую силу получаетъ приводимый Апостоломъ стихъ въ виду того, что заимствуется изъ псалма, единодушно всѣми признаваемаго Мессіанскимъ (Псал. XXI, 23).

13. Стихи изъ пророка Исаіи (VIII, 17—18) имѣютъ въ виду отмѣтить *человѣческое* естество Христа, усвоеніемъ Ему человѣческихъ свойствъ — молитвеннаго упованія на Бога и преданности Ему, какъ Себя, такъ и всего потомства, въ данномъ случаѣ — духовнаго. Приведя сначала наименованіе людей *братьями* Христу, а потомъ *дѣтьми*, Апостолъ имѣетъ въ виду отмѣтить вообще *единство природы* Христовой съ нашею, тѣмъ болѣе что Своимъ вочеловѣченіемъ Господь не только сдѣлался нашимъ *братомъ*, но, какъ второй Адамъ, и нашимъ *отцомъ* (срав. Іоан. XVII, 6).

14. «*Причастны плоти и крови*» — описательное выраженіе для обозначенія человѣческой природы. Чтобы уподобиться дѣтямъ — братьямъ Своимъ совершеннѣе, и вѣрнѣе избавить ихъ отъ господствовавшей надъ ними власти смерти, Господь совершенно такъ же какъ и они (*приискренне* — παρὰπλησίως, вполнѣ, въ совершенствѣ) воспринялъ ихъ природу, чтобы въ ней побѣдить Діавола, виновника грѣха и смерти (срав. 1 Кор. XV, 20—26 и дал. 53—57). Эта побѣда состоялась чрезъ удовлетвореніе правды Божіей смертью Христовою за грѣхи людскіе, т. е. діаволъ потерпѣлъ пораженіе съ той стороны, откуда, повидимому, всего менѣе можно было ожидать — изъ той области, въ которой онъ былъ ἔχων τὸ κράτος, иначе говоря — его же оружіемъ. Смерть осталась, повидимому, по прежнему, но она сдѣлалась уже не страшна, ибо сама себя поражаетъ, давая умирающимъ отъ нея вступать въ начало жизни вѣчной.

15. «*Отъ страха смерти... были подвержены рабству...*»? т. е. переживали крайне мучительное состояніе, находясь подъ всегдашнимъ страхомъ смерти, являвшейся единственнымъ господиномъ людей.

16 стихъ указываетъ болѣ глубокое обоснованіе необходимости вочеловѣченія Избавителя нашего отъ смерти. Не Ангелы нуждались въ избавленіи, а люди, почему и Онъ воспріемлетъ не ангельскую природу, а человѣческую — для избавленія. Въмѣсто «*стѣмя Авраамово*» — слѣдовало бы, повидимому, ожидать — употребленіе Апостоломъ «*стѣмя Адамово*» какъ вообще человѣческое. Авраамово имя предпочитается потому, что это ближе указывало Евреямъ на обѣтованія данныя *стѣмени Авраама*, которое являлось какъ бы менѣе страдавшимъ отъ ужасающихъ послѣдствій грѣха Адамова и болѣе достойнымъ, чтобы отъ него заимствовалъ свое родство съ людьми Избавитель людей.

17—18. Чтобы спасти человѣка страдающаго, Избавитель долженъ быть не только воспринять человѣческую природу, но и пострадать Самъ въ ней, — такъ сказать — практически изучить страданія человѣчества, — и при томъ *такъ* пострадать, чтобы этихъ страданій Его было достаточно разъ навсегда для умиловленія Бога за грѣхи всего народа. Такія страданія, превосходящія всякое человѣческое страданіе, и понесъ Господь, движимый къ тому и Своимъ милосердіемъ и требованіями правды Божіей («*милостивъ и вѣренъ первосвященникъ*»).

ГЛАВА III.

1. Итакъ, братія святые, участники въ небесномъ званіи, уразумѣйте Посланника и Первосвященника исповѣданія нашего, Иисуса Христа,

2. Который вѣренъ Поставившему Его, какъ и Моисей во всемъ домѣ Его (Числ. 12, 7).

3. Ибо онъ достоинъ тѣмъ большей славы предъ Моисеемъ, чѣмъ большую честь имѣетъ въ сравненіи съ домомъ тотъ, кто устроилъ его;

4. ибо всякій домъ устроится кѣмъ-либо; а устроившій все *есть* Богъ.

5. И Моисей вѣренъ во всемъ домѣ Его, какъ служитель, для засвидѣтельствванія того, что надлежало возвѣстить.

6. А Христось, какъ Сынъ, въ домѣ Его; домъ же Его — мы, если только дерзновеніе и упованіе, которымъ хвалимся, твердо сохранимъ до конца.

7. Почему, какъ говоритъ Духъ Святой, нынѣ, когда услышите гласъ Его,

8. не ожесточите сердцецъ вашихъ, какъ во время ропота, въ день искушенія въ пустынѣ,

9. гдѣ искушали Меня отцы ваши, испытывали Меня и видѣли дѣла Мои сорокъ лѣтъ.

10. Посему Я вознегодовалъ на оный родъ и сказалъ: непрестанно заблуждаютъ сердцемъ, не познали они путей Моихъ;

11. посему Я поклялся во гнѣвѣ Моемъ, что они не войдутъ въ покой Мой (Псал. 94, 7—11)

12. Смотрите, братія, чтобы не было въ комъ изъ васъ сердца лукаваго и невѣрнаго, дабы вамъ не отступить отъ Бога живаго.

13. Но наставляйте другъ друга каждый день, доколѣ можно говорить: нынѣ, чтобы кто изъ васъ не ожесточился, обольстившись грѣхомъ;

14. ибо мы сдѣлались причастниками Христу, если только начатую жизнь твердо сохранимъ до конца.

15. Доколѣ говорится: нынѣ, когда услышите гласъ Его, не ожесточите сердцеъ вашихъ, какъ во время ропота.

16. Ибо нѣкоторые изъ слышавшихъ возроптали; но не всѣ вышедшіе изъ Египта съ Моисеемъ.

17. На кого же негодовалъ Онъ сорокъ лѣтъ? Не на согрѣшившихъ ли, которыхъ кости пали въ пустынѣ?

18. Противъ кого же клялся, что не войдутъ въ покой Его, какъ не противъ непокорныхъ?

19. Итакъ видимъ, что они не могли войти за невѣріе.

III.

Увѣщаніе къ вѣрѣ во Христа, какъ выше, чѣмъ Моисей (1—6). Предостереженіе отъ невѣрія словами Псалма и уроками прошлаго (7—19).

1. «Братія святые, участники въ небесномъ званіи»... (срав. выше II, 11; Римл. VIII, 29, 30). — «Исповѣданія нашего...» т. е. вѣры (1 Тим. VI, 12, 13). — «Посланника, Апостола нашей вѣры, посланнаго отъ Бога Отца (срав. Иоан. XVII, 3, 8, 18; XX, 21; Гал. IV, 4 и др.). Если со стороны Бога Христосъ былъ *посланникомъ* къ людямъ, принесшимъ благодать и истину Божію людямъ, то со стороны людей Онъ былъ *первосвященникомъ*, постояннымъ ходатаемъ предъ Богомъ за человечество. Такимъ образомъ, Онъ соединялъ въ себѣ два званія, которыя въ Ветхомъ Заветѣ были раздѣлены между Моисеемъ и Аарономъ.

2. Срав. Числ. XII, 7. — «Во всемъ домъ Его...», домъ Божіемъ, въ церкви Ветхозавѣтной. Моисей былъ вѣрнымъ служителемъ Господнимъ не надъ частью только Его дома, исполняя отдѣльное какое-либо назначеніе въ царствѣ его, какъ Самуиль, Илія и другіе пророки, но ему довѣрено было управленіе *всѣмъ* домомъ; въ этомъ состоитъ его сходство со Христомъ.

3. Подъ словомъ *домъ* здѣсь нужно разумѣть не только *зданіе*, но и все его *обзаведеніе*, напримѣръ — его слугъ. Посему и греческій текстъ «устроеніе» этого дома обозначаетъ словомъ *κατασκευάσας*, а не *οἰκοδόμησας*. Отсюда, мысль стиха слѣдующая: Моисей, какъ *слуга*, принадлежалъ къ ветхозавѣтному *дому*; *основателемъ* же ветхозавѣтнаго домостроительства былъ Христосъ. Но какъ основатель домоустройства выше того, кто принадлежитъ къ этому домоустройству, такъ и Христосъ выше Моисея.

4. Обычно Церковь Ветхозавѣтная именовалась *домомъ Иеговы*. Поэтому, усвоивъ въ 3 стихѣ ей новое наименованіе *домомъ Христа*, Апостоль объясняетъ правильность и этого наименованія. Смыслъ этого объясненія таковъ: всякое домохозяйство имѣетъ основателя и строителя — человѣка, хотя Богъ, Творецъ всего, долженъ быть признаваемъ первоначальнымъ виновникомъ всякаго дома. Такъ и по отношенію къ Дому Израилеву или Церкви Ветхозавѣтной: конечно, Богъ первый виновникъ ея, но этимъ не исключается, чтобы Христосъ могъ быть признаваемъ ея строителемъ (*κατασκευάσας*), потому что Онъ, какъ Сынъ Божій, какъ вѣчное Слово, есть Тотъ, Которымъ все сотворено, слѣдовательно, и Ветхозавѣтная Церковь. При такомъ пониманіи — *сотворивый* — будетъ сказуемое, а *Богъ* — подлежащее. Другое толкованіе, признавая подлежащимъ — *сотворивый всяческая* (*ὁ δὲ πᾶντα κατασκευάσας*) и разумѣя подъ этимъ Христа, *Богъ* признаетъ за сказуемое, вслѣдствіе чего смыслъ всей фразы получается такой: «тотъ же,

кто все устроилъ, именно Христосъ, есть Богъ (слѣдовательно, несравненно высшій Моисея»).

5. Продолжается выясненіе превосходства Христа надъ Моисеемъ. Моисей, по Числ. XII, 7, есть *слуга*, Христосъ же — *Сынъ*. Моисей — *въ* (ἐν) дому, слѣдовательно, какъ часть, принадлежитъ дому; Христосъ же — *надъ* (ἐνὶ) домомъ, слѣдовательно, есть начальникъ дома, принадлежащаго Ему, какъ Сыну. — «Для засвидѣтельствованія того, что надлежало *возвѣстать...*» — обозначеніе того, въ чемъ состояла служебная дѣятельность Моисея; здѣсь разумѣется именно возвѣщеніе Божественнаго Закона и пророческія предсказанія Моисея.

6. «А Христосъ, какъ Сынъ, *въ домъ Его*», т. е. вѣренъ. — «Въ домъ Его...» ἐπι τὸν οἶκον αὐτοῦ. Ἐπί — надъ — въ противоположность ἐν — см. къ 5 ст. Апостоль Павелъ не рѣдко называетъ Христіанскую Церковь *домомъ Божиимъ* (срав. 1 Тим. III, 15; 1 Кор. III, 9, 16). Здѣсь же одъ называетъ ее *домомъ Христовымъ*, потому что Христосъ обитаетъ въ сердцахъ вѣрующихъ въ Него (срав. Ефес. II, 20, 22; III, 17; Апок. III, 20) и составляетъ основаніе всего зданія Церкви. — «Держновеніе» — παρόρησία — увѣренность, подаваемая христіанскою надеждою на Христа. — «Упованіе, которымъ хвалимся...» το καύχημα τῆς ἐλπίδος — слав. точнѣе — *похвалу упованія* — внѣшнюю *радостность* христіанской надежды (срав. 2 Кор. V, 12). — «До конца» — т. е. до цѣли (μέχρι τέλους), — дотолѣ, когда вѣра перейдетъ въ видѣніе и надежда въ обладаніе.

7. «Почему... соединительная частица съ дальнѣйшимъ увѣщательнымъ призывомъ — *смотрите* (12 ст.). Остальныя слова 7—11 стиховъ составляютъ какъ бы вводное предложеніе, обосновывающее необходимость дѣлаемаго увѣщанія. — «Какъ говоритъ Духъ Святый» — какъ главный Виновникъ Писанія, имѣющаго значеніе для всѣхъ временъ (IV, 12). Цитата заимствована изъ 94 пс. ст. 7—11, потерпѣвъ нѣкоторое измѣненіе, а именно: въ псалмѣ читаемъ: «о, если бы вы нынѣ послушали гласа Его: не ожесточите и т. д.». Такимъ образомъ — въ псалмѣ слова: «не ожесточите» и т. д. приводятся какъ слова гласа Божія, котораго нужно послушаться. У Апостола же слова: «не ожесточите...» повидимому приводятся лишь какъ увѣщательное изреченіе Псалмопѣвца къ послушанію другимъ словамъ Божиимъ, съ 9 стиха воспроизводимымъ непосредственно отъ Лица Бога. Какія это *другія слова?* показываетъ добавленіе *нынѣ*, толкуемое въ примѣненіи къ настоящему времени новозавѣтнаго откровенія (срав. 15 ст. и IV, 7). (Впрочемъ, кажется, что и Апостоль не отнимаетъ у выраженія «не ожесточите...» значенія словъ Божіихъ, если отдѣлять это выраженіе отъ предыдущаго не запятою, а двумя точками, читая такъ: «нынѣ, когда услышите гласъ Его: не ожесточите... и т. д., смотрите, чтобы... вамъ не отступить (12 ст.)...» и т. д.).

8. Имѣется въ виду исторія, рассказанная въ Исх. XVII, 1—7.

9. *Искушать* Бога — πειράζειν показывать дерзкую увѣренность, вызывая Божию силу и благодать на чудо тогда, когда дѣло могло обойтись и безъ этого. — *Испытывать* — δοκιμάζειν — проявлять недоувѣреніе и требовать подтвержденій для вѣры тогда, когда для нея таковыхъ вполнѣ достаточно. То и другое имѣетъ въ своей основѣ недостатокъ живой вѣры — не по винѣ со стороны Бога, а по ожесточенію человѣка, почему онъ и карается: — «Видѣли дѣла Мои, т. е. карающія Божественныя дѣйствія, *сорокъ лѣтъ*»...

10. «Путей Моихъ...» О *путяхъ Божиихъ* въ Св. Писаніи говорится въ двоякомъ отношеніи: или это пути, по которымъ поступаетъ *Самъ Богъ*, т. е. дѣла величія, правды и благодати Божіей (Псал. XXIV, 10). Или — это пути, по которымъ Онъ ведетъ людей. Въ послѣднемъ значеніи они и упомянуты въ данномъ случаѣ.

11. О клятвахъ Божіихъ срав. Числ. XIV, 21 и д., XXXII, 10 и д.; Втор. I, 34 и др.). — «*Покой Мой*» — спокойствіе и безопасное обладаніе Землею Обѣтованною, срав. Втор. XII, 9. Въ переносномъ смыслѣ — покой въ Богѣ, даруемый намъ черезъ Христа.

12. Апостоль увѣщаетъ и предостерегаетъ отъ *невѣрія* и источника невѣрія — *сердца лукаваго*. Послѣднее — прежде всего, ибо злое, развращенное грѣхомъ сердце есть главная

причина и источник невѣрія (ср. Римл. I, 21). Невѣріе влечетъ за собою, какъ дальнѣйшее слѣдствіе, полное *отпаденіе отъ Бога живаго*. Наименованіе Бога *живымъ* означаетъ здѣсь, во первыхъ, что слово Его, прежде сказанное, никогда не теряетъ своей силы и во всякое время готово привести въ исполненіе свои угрозы; во вторыхъ, наименованіемъ *живый* дается понятъ, что отпаденіе отъ этого Бога равносильно смерти и полной гибели, ибо внѣ Бога не можетъ быть ничего живого и благополучнаго.

13. Грѣхъ силенъ своею обольстительною пріятностью, и противодѣйствіе ему потребуеть не только личныхъ усилій каждаго, къ бодрствованію и осторожности, но и общей сплоченности въ борьбѣ съ нимъ, почему и предлагается *наставлять* другъ друга, *утѣшать* (*παράκαλεῖτε ἑαυτοῦς*), «*доколь можно говорить: нынѣ...*», т. е. доколь продолжается время благодати.

14. «*Начатую жизнь...*» греч. *τὴν ἀρχὴν τῆς ὑποστάσεως...*, слав. *начатокъ состава*, т. е. начало соединенія съ Нимъ, начатое соединеніе, начатую жизнь Его въ насъ и нашу въ Немъ.

15—19. «*Доколь говорится...*» болѣе распространенное опредѣленіе предшествующаго выраженія «*до конца*». Впрочемъ, возможно и другое, кажется, болѣе согласное съ мыслью Апостола, толкованіе дальнѣйшихъ стиховъ. Необходимо отмѣтить, что *доколь* 15 ст. по греческому тексту имѣетъ другое выраженіе, чѣмъ *доколь* 13-го: тамъ (въ 13 ст.) читаемъ ἄχρις οὗ (слав. *дондеже*), а здѣсь (15 ст.) — ἐν τῷ, т. е. *хронѣ*, слав. *всегда*). Затѣмъ — γὰρ 16-го стиха имѣетъ отношеніе, повидимому, не къ предшествующему только τίνας, но ко всему этому ряду стиховъ, начиная съ 15-го; поему мысль Апостола получаетъ слѣдующій отгѣнокъ: «*смотрите, чтобы... вамъ не отступитъ... (12 ст.), потому что (γὰρ) или: вѣдь и въ то время (ἐν τῷ), когда были сказаны приведенныя слова (15 ст.), нѣкоторые... возроптали (10 ст.). Однако, (и тогда) не вствъ... Срав. Числ. XIV, 28—30). — «Которыхъ кости пали...» вмѣсто — *которые умерли*. Выразеніе воспроизводитъ вышеприведенное мѣсто кн. Числѣ. Доказавъ изъ исторіи еврейскаго народа, что невѣріе послужило причиною гибели многихъ въ пустынь и не допустило до покоя въ Землѣ Обетованной, Апостоль въ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ (IV гл.) старается показать, что та же участь угрожаетъ и за наше невѣріе.*

ГЛАВА IV.

1. Посему будемъ опасаться, чтобы, когда еще остается обѣтованіе войти въ покой Его, не оказался кто изъ васъ опоздавшимъ.

2. Ибо и намъ оно возвѣщено, какъ и тѣмъ; но не принесло имъ пользы слово слышанное, не растворенное вѣрою слышавшихъ.

3. А входимъ въ покой мы увѣровавшіе, такъ-какъ Онъ сказалъ: Я поклялся въ гнѣвѣ Моемъ, что они не войдутъ въ покой Мой; хотя дѣла *Его* были совершены еще въ началѣ міра.

4. Ибо нѣгдѣ сказано о седьмомъ *днѣ* такъ: и почилъ Богъ въ день седьмый отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ (Быт. 2, 2).

5. И еще здѣсь: не войдутъ въ покой Мой.

6. Итакъ, какъ нѣкоторымъ остается войти въ него, а тѣ, которымъ прежде возвѣщено, не вошли въ него за непокорность,

7. *то* еще опредѣляетъ нѣкоторый день, нынѣ, говоря чрезъ Давида, послѣ столь долгаго времени, какъ выше сказано: нынѣ, когда услышите гласъ Его, не ожесточите сердце вашихъ.

8. Ибо, если бы Иисусъ (*Навинъ*) доставилъ имъ покой, то не было бы сказано послѣ того о другомъ днѣ.

9. Посему для народа Божія еще остается субботство.

10. Ибо, кто вошелъ въ покой Его, тотъ и самъ успокоился отъ дѣлъ своихъ, какъ и Богъ отъ Своихъ.

11. Итакъ постараемся войти въ покой оный, чтобы кто по тому же примѣру не впалъ въ непокорность.

12. Ибо слово Божіе живо и дѣйственно, и острѣ всякаго меча обоюду остраго: оно проникаетъ до раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ, и судить помышления и намѣренія сердечныя

13. И нѣтъ твари, сокровенной отъ Него, но все обнажено и открыто предъ очами Его: Ему дадимъ отчетъ.

14. Итакъ, имѣя Первосвященника великаго, прошедшаго небеса, Иисуса Сына Божія, будемъ твердо держаться исповѣданія *нашего*.

15. Ибо мы имѣемъ не такого первосвященника, который не можетъ сострадать намъ въ немощахъ нашихъ, но Который, подобно *намъ*, искушенъ во всемъ кромѣ грѣха.

16. Посему да приступаемъ Съ дерзновеніемъ къ престолу благодати, чтобы получить милость и обрѣсти благодать для благовременной помощи.

IV.

Вѣрующіе во Христа ведутся къ новому покою, къ которому и должны стремиться (1—11). Слово Божіе въ своихъ угрозахъ, обѣтованіяхъ и благодатныхъ дѣйствіяхъ — какъ сильнѣйшее побужденіе къ послушанію (12—13). При могущественномъ содѣйствіи такого Первосвященника, какъ Иисусъ Христосъ, мы все можемъ получить (14—16).

1. «*Еще остается обѣтованіе войти въ покой Его*»... — обѣтованіе и покой другого рода, отличное отъ обѣтованія и покоя ветхозавѣтнаго Израиля, имѣвшихъ прообразовательное значеніе и отношеніе къ христіанскому покою.

2. Смыслъ 2-й половины стиха таковъ: не принесло имъ (Евреямъ) пользы слово слышанное, какъ не соединенное съ тою вѣрою, какую они должны бы были усвоить изъ того, что слышали.

3. «*Входимъ*»... настоящее вмѣсто будущаго, еще ожидаемаго — выраженіе сильнѣйшей увѣренности въ его наступленіи. Какъ ветхозавѣтнаго покоя неудостоились *неувѣровавшіе*, такъ и мы входимъ въ свой покой только *увѣровавшіе*. — «*Покой Мой*»... Объ этомъ покоѣ Божіемъ и объ участіи въ немъ людей Апостоль повѣствуетъ въ девяти слѣдующихъ стихахъ (3—11), смыслъ которыхъ можно передать яснѣе такъ: Богъ завершилъ дѣла свои и успокоился задолго до произнесенія приведенныхъ словъ, однако — говоритъ объ этомъ Своемъ покоѣ какъ *будущемъ* для нѣкоторыхъ людей (6 ст.) коимъ обѣщаль въ немъ участіе. Если бы званые оказались достойны обѣщанія Божія, покой былъ бы достигнутъ ими. Но эти званые оказались недостойны. И мысль о покоѣ

Божіемъ для нихъ осталась какъ бы не выполненною. Посему, назначено было для осуществленія мысли Божіей и достиженія желающихъ покоя Божія новый срокъ (*еще субботство*, 9 ст.), который и долженъ быть использованъ, иначе участь нерадивыхъ повторится въ прежней грозности.

10—13. «*Кто вошелъ въ покой Его, тотъ и самъ успокоился отъ дѣлъ своихъ, какъ и Богъ отъ Своихъ*». Задача дѣлъ человѣка — *второе твореніе* — возвращеніе человѣкомъ утраченнаго единенія съ Божествомъ. Достижшіе этой цѣля вѣрою во Христа, благодатью Его, побѣдою грѣха и міра, наслѣдуютъ покой Божій, удостоиваются посильнаго для нихъ участія въ Божественной славѣ и блаженствѣ. Увѣщаніе постараться войти въ покой Божій — (11 ст.) Апостоль обосновываетъ или подкрѣпляетъ указаніемъ на живость и дѣйственность Слова Божія (12 ст.), подъ которымъ надлежитъ разумѣть и вообще слово — выраженіе мыслей Божіихъ, и *Личное Слово* — второе лице Пресв. Троицы, Которое, какъ воплощеніе живой, вѣчной истины, носитъ въ себѣ внутреннюю живую силу, такъ что, будучи воспринимаемо человѣческою душою въ вѣрѣ, становится зародышемъ разнообразныхъ плодовъ (срав. Мѡ. XIII, 3 и д.). — *Дѣйственность* Слова Божія — въ силѣ совершенія и исполненія: «*рече и быша*»... Срав. Исаи, LV, 10, 11. — «*Острѣе всякаго меча обоюду остраго*»... — обозначеніе силы и глубины проникновенія Слова Божія въ существо человѣка (срав. Апок. I, 16; Премудр. XVIII, 15, 16). «*До раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ*» — до раздѣленія внутреннѣйшихъ, таинственнѣйшихъ, мельчайшихъ частей тѣла души и духа. Нѣкоторые, на основаніи этого мѣста и 1 Сол. V, 23, — утверждаютъ, что Св. Писаніе признаетъ трехсоставность человѣческаго естества: тѣло, душа и духъ: *тѣло*, или *плоть* — какъ внѣшняя, матеріальная оболочка человѣка, *духъ* — самосознательное, высшее, Божественно сродное начало, и *душа* — какъ оживляющая тѣло и посредствующая связь его съ духомъ; тѣло — оболочка души. Душа — оболочка духа. Эти подраздѣленія духовной стороны человѣческаго существа на *душу* и *духъ* могутъ быть, однако, допускаемы не въ смыслѣ Двухъ различныхъ частей или сущностей въ человѣкѣ, а лишь какъ обозначеніе различныхъ проявленій или свойствъ одной и той же духовной сущности въ человѣкѣ: душа, оживляющая тѣло, воспріимлющая чувственныя впечатлѣнія, какъ въ собственномъ смыслѣ *душа* — ψῦχή; душа же — мыслящая, желающая, способная къ богопознанію — какъ *духъ* — πνεῦμα, срав. 1 Кор. XV, 44; 1 Сол. V, 23. Съ 14 стиха Апостоль рѣзко переходитъ къ раскрытію другого предмета — о превосходствѣ Христова первосвященства предъ ветхозавѣтнымъ, посвящая этому предмету почти 6 главъ (до 18 ст. X гл.), въ коихъ разсматриваетъ первосвященство Христа въ отношеніи къ Его личности, къ святилищу и къ жертвѣ, Имъ принесенной.

14. Именемъ ἀρχιερεὺς (первосвященникъ) само собою обозначается въ Ветхомъ Завѣтѣ — *великій*, главный первосвященникъ, въ полномъ правѣ своего званія. Употребленіе къ сему особаго опредѣленія *великій* (μέγας) имѣетъ въ виду отмѣтить особое величіе Новозавѣтнаго Первосвященника, съ высшимъ Его призваніемъ (срав. X, 21; XIII, 20). — «*Прошедшаго небеса*»... Въ соотвѣтствіи тому, какъ обыкновенный первосвященникъ, въ день очищенія, проходилъ къ ковчегу Завѣта чрезъ переднія двери и святое, съ жертвою за народъ, о Великомъ Первосвященникѣ Иисусѣ Христѣ говорится, что Онъ *прошелъ небеса*, съ жертвою за насъ, въ истинное Божіе Святилище, гдѣ, совершивъ очищеніе грѣховъ нашихъ, и возсѣлъ одесную престола величества Божія, какъ непрерывный ходатай предъ Богомъ За искупленныхъ Его кровію.

15. Въ качествѣ особаго побужденія *твердо держаться исповѣданія* нашего, Апостоль указываетъ на особое свойство нашего Новаго Первосвященника, состоящее въ томъ, что Онъ, во всемъ подобонемощный намъ, *кромя грѣха* (VII, 26; 2 Кор. V, 21; 1 Иоан. III, 5; 1 Петр. II, 22), отличается особаго способностью помогать намъ въ нашихъ немощахъ, и въ то же время милостивою сострадательностью въ дѣлѣ помощи людямъ страждущимъ и обремененнымъ. — «*Сострадать*»... — не просто сочувствіемъ, а именно участіемъ въ самыхъ страданіяхъ (συμπάσχειν, а не συμπάθειν, срав. Рим. VIII, 17; 1 Кор. XII, 26).

16. «Къ престолу благодати»... въ соотвѣтствіе приступанію ветхозавѣтныхъ людей къ жертвенному алтарю, Апостоль зоветь приступать къ престолу благодати, какъ новому мѣсту благодатнаго присутствія Божія, источнику Его милующихъ и поддерживающихъ насъ дѣйствій (срав. Гал. V, 7).

ГЛАВА V.

1. Ибо всякій первосвященникъ, изъ человѣковъ избираемый, для человѣковъ поставляется на служеніе Богу, чтобы приносить дары и жертвы за грѣхи,

2. могущій снисходить невѣжествуящимъ и заблуждающимъ, потому что и самъ обложенъ немощью;

3. и посему онъ долженъ какъ за народъ, такъ и за себя приносить жертвы о грѣхахъ.

4. И никто самъ собою не пріемлетъ этой чести, но призываемый Богомъ, какъ и Ааронъ.

5. Такъ и Христось не Самъ Себѣ присвоилъ славу быть первосвященникомъ, но Тотъ, Кто сказалъ Ему: Ты Сынъ Мой, Я нынѣ родилъ Тебя (Псал. 2, 7);

6. какъ и въ другомъ *мѣстѣ* говоритъ: Ты священникъ вѣкъ по чину Мелхиседека (Псал. 109, 4).

7. Онъ во дни плоти Своей съ сильнымъ воплемъ и со слезами принесъ молитвы и моленія могущему спасти Его отъ смерти, и услышанъ былъ за *Свое* благоговѣніе;

8. хотя Онъ и Сынъ, однако страданіями навѣкъ послушанію,

9. и совершившись сдѣлался для всѣхъ послушныхъ Ему виновникомъ спасенія вѣчнаго,

10. бывъ нареченъ отъ Бога Первосвященникомъ по чину Мелхиседека.

11. О семъ надлежало бы намъ говорить много; но трудно истолковать, потому что вы сдѣлались неспособны слушать.

12. Ибо, *судя* по времени, вамъ надлежало быть учителями; но васъ снова нужно учить первымъ началамъ Слова Божія, и для васъ нужно молоко, а не твердая пища

13. Всякій, питаемый молокомъ, несвѣдуецъ въ словѣ правды, потому что онъ младенецъ;

14. твердая же пища свойственна совершеннымъ, у которыхъ чувства навѣкомъ приучены къ различенію добра и зла.

V.

Общее обоснованіе полномочій первосвященника (1—3). Иисусъ Христось удовлетворяетъ условіямъ полномочности первосвященниковъ и по призванію Божію, и по способности быть истиннымъ ходатаемъ за другихъ (4—10). Краткое назиданіе по поводу сказаннаго (11—14).

1—3. «Для чело̀вѣковѣ поставляется на служеніе Богу»... Хотя каждый чело̀вѣкъ обязывается и самъ на служеніе Богу, однако, Господь благоволяетъ избирать изъ среды людей особыхъ Себѣ служителей, служеніе коихъ состоитъ въ томъ особенно, чтобы приносить дары и жертвы за грѣхи людей, изъ коихъ не исключается и самъ первосвященникъ (Левит. XVI, 11—15 и др.). Таково установленіе Божественное. Относительно тѣхъ, за которыхъ должны быть приносимы жертвы, Апостоль употребляетъ смягченныя выраженія, какъ о *невѣжествующихъ и заблуждающихъ* (срав. 1 Иоан., III, 9; II, 3, 11 и др.), что имѣетъ, впрочемъ, и свой грозный смыслъ, давая по-нять, что если грѣшашіе по невѣдѣнію и заблужденію могутъ пользоваться снисхожденіемъ Первосвященника, то противящіеся Ему сознательно и упорно не имѣютъ этой надежды (Числ. XV, 22, 31; Лев. IV, 2; V, 1—15).

4. Первосвященническое служеніе именуется здѣсь *честію*, что предполагаетъ его особое достоинство, высоту и цѣнность: избраніе совершаетъ Самъ Богъ для ближайшаго служенія Ему и для спасенія другихъ.

5. «Присвоилъ славу...» греч. ἐδόξασε γεννηθῆναι ἀρχιερέα... слав. «не Себе прослави быти первосвященника...» Если для обыкновенныхъ людей составляло часть самое избраніе въ первосвященники, то Сынъ Божій, Который уже по существу Своему имѣлъ всю полноту правъ первосвященства, въ высшемъ смыслѣ слова получаетъ Свою первосвященническую честь и славу особымъ образомъ — исполненіемъ воли Божіей относительно спасенія чело̀вѣка путемъ Своихъ страданій (Лук. XXIV, 26, 46—47).

6. «Священникъ во вѣкъ по чину Мелхиседека...» Выраженіе заимствовано изъ 109 пс. (4 ст.), несомнѣнно признаемаго Мессіанскимъ. Псалмопѣвецъ пророчески о *царѣ*, который именуется *Господомъ* (моимъ, т. е. Давидовымъ, срав. Матѣ. XXII, 43; Марк. XII, 36 и др.), сѣдящимъ одесную Бога, при чемъ всѣ враги будутъ подъ ногами Его. Такимъ царемъ — одноименнымъ Господу, равностепеннымъ Ему и равносильнымъ, конечно, могъ быть только Сынъ Божій — Мессія — Христосъ. Этотъ духовный царь изъ сѣмени Давидова будетъ вмѣстѣ и *Иереемъ* по чину Мелхиседека, т. е. соединитъ въ себѣ оба званія — и царство, и священство — въ одно неразрывное и таинственно-значительное цѣлое, какъ соединялъ ихъ Мелхиседекъ. Сопоставленіе съ Мелхиседекомъ, и выясненіе особаго духовнаго сродства съ нимъ Сына Божія, какъ Царя—Первосвященника, въ дальнѣйшемъ еще нѣсколько разъ останавливаетъ на себѣ вниманіе Апостола.

7—10. Апостоль даетъ напомниманіе о томъ пути страданій и скорбей, которымъ Христосъ достигъ того, что былъ нареченъ отъ Бога Первосвященникомъ нашимъ, виновникомъ спасенія вѣчнаго. Моленія, которыя Онъ приносилъ Отцу Своему *съ воплемъ и слезами*, показываютъ, съ одной стороны, что Онъ не былъ самовольнымъ присвоителемъ себѣ царско-первосвященническаго служенія. Напротивъ, онъ былъ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ Отца Небеснаго, избравшаго для Него такой тяжелый путь къ этому служенію, на которомъ Онъ долженъ былъ познать тяжкимъ опытомъ, что такое чело̀вѣческая немощь, чтобы быть способнымъ сострадать немощамъ нашимъ и быть образцомъ и для насъ спасительнаго послушанія. — «Во дни плоти Своей...» — во время земной жизни (срав. II, 14; 1 Петр. IV, 2). — «Съ сильнымъ воплемъ и со слезами...» Здѣсь, очевидно, разумѣются молитвы Господа въ саду Геосиманскомъ. Какъ была услышана эта молитва, разъясняетъ св. Ев. Лука, сообщая, что тогда былъ посланъ ко Христу Ангель, который и укрѣпилъ Его (XXII, 43) на предстоящія страданія. — «*Бывъ нареченъ отъ Бога Первосвященникомъ...*» Это «нареченіе», или прославленіе Богомъ Христа. какъ Первосвященника, должно было послѣдовать одновременно съ совершеніемъ нашего спасенія въ моментъ Крестной смерти Спасителя («совершишася!»).

11—14. Апостоль затрудняется слишкомъ глубоко касаться затронутаго имъ важнаго вопроса, ссылаясь на недостаточную подготовленность слушателей, требующихъ «молока, а не твердой пищи», т. е. болѣе начальнаго ученія (срав. 1 Кор. III, 2; 1 Петр. II, 2). Впрочемъ, далѣе (VI, 9 ст.) онъ оговаривается, что не всѣ его читатели таковы, и потому

увѣщеваютъ ихъ стремиться быть совершенными, въ особенности же не отступать отъ уже достигнутаго совершенства. И тѣ, которыхъ онъ сейчасъ называетъ неспособными слушать (11 ст.), сдѣлались таковыми вопреки болѣе естественному ожиданію видѣть ихъ болѣе совершенными (12 ст.). Все же Апостоль начинаетъ далѣе вести ихъ къ этому совершенству познанія ученія Христова (VI гл.).

ГЛАВА VI.

1. Посему, оставивши начатки ученія Христова, поспѣшимъ къ совершенству и не станемъ снова полагать основаніе обращенію отъ мертвыхъ дѣлъ и вѣрѣ въ Бога,

2. ученію о крещеніяхъ, о возложеніи рукъ, о воскресеніи мертвыхъ и о судѣ вѣчномъ.

3. И это сдѣлаемъ, если Богъ позволитъ.

4. Ибо невозможно — однажды просвѣщенныхъ и вкусившихъ дара небеснаго, и содѣлавшихся причастниками Духа Святаго,

5. и вкусившихъ благаго глагола Божія и силъ будущаго вѣка,

6. и отпадшихъ, опять обновлять покаяніемъ, когда они снова распинаютъ въ себѣ Сына Божія и ругаются *Ему*.

7. Земля, пившая многократно сходящій на нее дождь и произращающая злакъ, полезный тѣмъ, для которыхъ и воздѣлывается, получаетъ благословеніе отъ Бога;

8. а производящая тернія и волчцы — негодна и близка къ проклятію, котораго конецъ — сожженіе.

9. Впрочемъ о васъ, возлюбленные, мы надѣемся, что вы въ лучшемъ состояніи и держитесь спасенія, хотя и говоримъ такъ.

10. Ибо не неправеденъ Богъ, чтобы забылъ дѣло ваше и трудъ любви, которую вы оказали во имя Его, послуживши и служа святымъ.

11. Желаемъ же, чтобы каждый изъ васъ, для совершенной увѣренности въ надеждѣ, оказывалъ такую же ревность до конца,

12. дабы вы не облѣнились, но подражали тѣмъ, которые вѣрою и долготерпѣніемъ наслѣдуютъ обѣтованія.

13. Богъ, давая обѣтованіе Аврааму, какъ не могъ ни кѣмъ высшимъ клясться, клялся Самимъ Собою,

14. говоря: истинно благословляя благословлю тебя и размножая размножу тебя (Быт. 22,17).

15. И такъ *Авраамъ* долготерпѣвъ получилъ обѣщанное.

16. Люди клянутся высшимъ, и клятва во удостовѣреніе оканчиваетъ всякій споръ ихъ.

17. Посему и Богъ, желая преимущественнѣе показать наслѣдникамъ обѣтованія непреложность Своей воли, употребилъ въ посредство клятву,

18. дабы въ двухъ непреложныхъ вещахъ, въ которыхъ невозможно Богу солгать, твердое утѣшеніе имѣли мы, прибѣгшіе взяться за предлежащую надежду,

19. которая для души есть какъ бы якорь безопасный и крѣпкій и входитъ во внутреннѣйшее за завѣсу.

20. куда предтечу за насъ вошелъ Иисусъ, сдѣлавшись Первосвященникомъ навѣкъ по чину Мелхиседека.

VI.

Побужденіе къ совершенству (1—3). Безполезность этихъ побужденій для отпавшихъ (4—6).

Печальная участь послѣднихъ (7—8). Надежда на лучшее состояніе слушателей (9—12).

Непреложность обѣтованій Божіихъ за вѣру и долготерпѣніе (13—20).

1. «Оставивши начатки ученія Христова...», т. е. не останавливаясь подробно на начаткахъ ученія, — на томъ, что болѣе или менѣе извѣстно и понятно, — *поспѣшимъ къ совершенству...*, т. е. познанія ученія Христова, ведущаго за собою и нравственное совершенство людей. — «*Не станемъ снова полагать...*» мысль, разъясняющая первое предложеніе («*оставивши начатки...*»), въ отрицательной формѣ. Въ числѣ вопросовъ, которыми Апостоль сейчасъ считаетъ излишнимъ заниматься, откладывая, впрочемъ, лишь до другого удобнаго времени, перечисляются: покаяніе («обращеніе отъ мертвыхъ дѣлъ»), вѣра, крещеніе, возложеніе рукъ, воскресеніе мертвыхъ и вѣчный судъ. — «*Обращеніе отъ мертвыхъ дѣлъ*» — собственно оставленіе еврейской обрядности или бесплодныхъ дѣлъ закона (Римл. III, 20), а затѣмъ уже — и вообще оставленіе грѣховныхъ дѣлъ, коимъ приличествуетъ названіе *мертвыхъ* потому, что они ведутъ къ вѣчной смерти, удаляя отъ истинной жизни (срав. IX, 14).

2. «*Ученіе о крещеніяхъ...*» Множественное число употреблено, вѣроятно, въ отношеніи ко множеству крещаемыхъ, а можетъ быть и потому, что Апостоль мыслить здѣсь и отличныя отъ христіанскаго крещенія Іудейскія очищенія (βαπτισμοί) и Іоанново крещеніе, различіе коихъ отъ христіанскаго таинства предполагается извѣстнымъ. Подъ *возложеніемъ рукъ* — несомнѣнной — разумѣется слѣдовавшее за крещеніемъ таинство муропомазанія, совершавшееся тогда надъ всѣми чрезъ возложеніе рукъ съ низведеніемъ на крещаемыхъ Св. Духа. — «*О воскресеніи мертвыхъ и о судѣ вѣчномъ...*» Апостоль находитъ возможнымъ не говорить, потому что ученіе объ этомъ также достаточно должно быть извѣстно и изъ устной проповѣди Апостоловъ, и изъ посланій ихъ, особенно Апостола Павла (1 Кор. XV; 1 Сол. IV, 17 и др.).

4. Въ 3 стихѣ Апостоль обѣщаетъ подробнѣе говорить и обо всемъ упомянутомъ, и это обѣщаніе отчасти начинаетъ выполнять, говоря о покаяніи (въ соотвѣтствіе 1 ст.) послѣ предполагаемаго отпаденія, которое онъ изображаетъ какъ дѣло страшное и ужасное во всѣхъ отношеніяхъ. Повидимому, онъ усматривалъ нѣкоторые признаки этого отпаденія въ читателяхъ, и потому говоритъ съ такою силою противъ него, выражая увѣренность, что его собесѣдники держатся праваго пути (9 ст.). — «*Просвѣщенныхъ...*», т. е. благодатью Св. Духа и Евангельскимъ ученіемъ (срав. Евр. VI, 4; X, 32; Іоан. I, 9; 2 Кор. IV, 4, 6). — «*Вкусившихъ дара небеснаго...*» оправданія, даруемаго Богомъ вѣрующимъ во Христа и называемаго у Апостола еще — *неизреченнымъ даромъ* (2 Кор. IX, 15; Римл. V, 17; срав. II, 4; X, 29), и вообще благодати Св. Духа.

5. «*Вкусившихъ благаго глагола Божія...*», т. е. испытавшихъ собственнымъ непосредственнымъ чувствомъ силу и сладость Евангельской истины. — «*Силь будущаго вѣка...*» Здѣсь разумѣются не только чрезвычайные дары Апостольскаго времени, но и всѣ тѣ силы освященія и прославленія, которыя и теперь доставляютъ христіанину побѣду

надъ смертю. Испытывая на себѣ дѣйствіе этихъ силъ, христiанинъ предвкушаетъ славу вѣчной жизни, жизни будущаго вѣка.

6. «Отпадшихъ...», что всегда соединяется съ ожесточеніемъ противъ Христа и Его Церкви (срав. X, 29), дѣлая это отпаденіе *хулою на Духа Святаго*, которая не можетъ быть отпущена ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій (Матѹ. XII, 31), потому что для людей такого рода невозможно исправленіе.

7—8. Сравненіе людей съ землею, добрыхъ — съ *плодоносною*, злыхъ — съ *негодною*. Первая — получаетъ и человѣческой трудъ на воздѣланіе, и благословеніе Божіе, вторая — ни того, ни другого и даже проклятiе и сожженіе грозитъ ей, потому что производитъ «*тернiя и волцы*» — вредящiе человѣку (срав. Матѹ. XV, 13; Іоан. XV, 2; Матѹ. III, 10).

9—10. «*Возлюбленные...*» срав. Римл. IX, 3. Увѣренность въ томъ, что его слушатели не находятся въ опасности потерпѣть только что описанную участь отпадшихъ, Апостоль обосновываетъ на христiанской любви ихъ, проявленной въ дѣлахъ милосердія къ своимъ братьямъ по вѣрѣ (святымъ) (срав. Евр. XIII, 24; Рим. XV, 25, 31; 1 Кор. XVI, 1; 2 Кор. VIII, 4).

11—12. Пожеланіемъ, чтобы и въ будущемъ слушатели преуспѣвали въ ревности къ добродѣтели, Апостоль, очевидно, ободряетъ ихъ, указывая, что добродѣтель — непремѣнное условіе полученія Божіихъ обѣтованій, какъ вообще вѣра и долготерпѣніе, съ коими она неразрывно соединяется.

13. Упомянувъ о вѣрѣ и долготерпѣніи, Апостоль приводитъ на память слушателей величайшій образецъ сихъ добродѣтелей — отца вѣрующихъ Авраама, который является вмѣстѣ съ тѣмъ и образцомъ непреложности Божественныхъ обѣтованій вѣрующимъ (Быт. XXII, 16—18).

17. «*Наслѣдникамъ обѣтованiя...*», т. е. вѣрующимъ во Христа, какъ духовнымъ чадамъ Авраама (Римл. IX, 7—8).

18. «*Дабы въ двухъ непреложныхъ вещахъ...*», въ обѣтованіи самомъ по себѣ и клятвѣ, какъ непреложныхъ дѣйствіяхъ Божіихъ... — «*Твердое утѣшеніе имѣли мы, приближшiе взяться за предлежащую надежду...*», т. е. чтобы не только безъ всякаго сомнѣнiя, но даже съ твердымъ утѣшеніемъ мы ждали исполненія обѣтованій Божіихъ вѣрующимъ.

19—20. Какъ за якорь, безопасный и крѣпкій, держась за эту надежду, мы безопасно проходимъ бурное житейское море и достигаемъ нашей пристани, которая простирается въ небесное Святое Святыхъ, куда Предтечею за насъ вошелъ нашъ Первосвященникъ — Іисусъ. Такимъ пріемомъ рѣчи Апостоль снова возвращается къ важнѣйшему предмету своего посланія — первосвященству Христову. — «*Предтечею за насъ вошелъ...*» вошелъ какъ первый, чтобы показать и намъ путь туда и облегчать его.

ГЛАВА VII.

1. Ибо Мелхиседекъ, царь Салима, священникъ Бога Всевышняго, — тотъ, который встрѣтилъ Авраама и благословилъ его, возвращающагося послѣ пораженія царей,

2. Которому и десятину отдѣлилъ Авраамъ отъ всего, — во-первыхъ по знаменованію имени царь правды, а потомъ и царь Салима, то есть, царь мира,

3. безъ отца, безъ матери, безъ родословія, не имѣющій ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божію, пребываетъ священникомъ навсегда.

4. Видите, какъ великъ тотъ, которому и Авраамъ патриархъ далъ десятину изъ лучшихъ добычъ своихъ.

5. Получающіе священство изъ сыновъ Левіиныхъ имѣютъ заповѣдь — брать по закону десятину съ народа, то есть, со своихъ братьевъ, хотя и сіи произошли отъ чреслъ Авраамовыхъ.

6. Но сей, не происходящій отъ рода ихъ, получилъ десятину отъ Авраама и благословилъ имѣвшаго обѣтованія.

7. Безъ всякаго же прекословія меньшій благословляется большимъ.

8. И здѣсь десятины берутъ человекѣ смертныя, а тамъ имѣющій о себѣ свидѣтельство, что онъ живетъ.

9. И, такъ сказать, самъ Левій, принимающій десятины, въ *лицу* Авраама далъ десятину:

10. ибо онъ былъ еще въ чреслахъ отца, когда Мелхиседекъ встрѣтилъ его.

11. Итакъ, если-бы совершенство достигалось посредствомъ Левитскаго священства (ибо съ нимъ сопряженъ законъ народа), то какая бы еще нужда была возставать иному священнику по чину Мелхиседека, а не по чину Аарона именоваться?

12. потому что съ переменною священства необходимо быть переменѣ и закона.

13. Ибо Тотъ, о Которомъ говорится сіе, принадлежалъ къ иному колѣну, изъ котораго никто не приступалъ къ жертвеннику;

14. ибо извѣстно, что Господь нашъ возсіялъ изъ колѣна Іудина, о которомъ Моисей ничего не сказалъ относительно священства.

15. И это еще яснѣе видно *изъ того*, что по подобію Мелхиседека возстаетъ священникъ иной,

16. который таковъ не по закону заповѣди плотской, но по силѣ жизни непрестающей.

17. Ибо засвидѣтельствовано: Ты священникъ вѣкъ по чину Мелхиседека.

18. Отмѣненіе же прежде бывшей заповѣди бываетъ по причинѣ ея немощи и бесполезности,

19. ибо законъ ничего не довелъ до совершенства; но вводится лучшая надежда, посредствомъ которой мы приближаемся къ Богу.

20. И какъ *сіе* было не безъ клятвы

21 (ибо тѣ были священниками безъ клятвы, а Сей съ клятвою потому что о Немъ сказано: клялся Господь, и не раскается: Ты священникъ вѣкъ по чину Мелхиседека) (Псал. 109, 4),

22. то лучшаго завѣта поручителемъ содѣлался Иисусъ.

23. Притомъ, тѣхъ священниковъ было много, потому что смерть не допускала пребывать одному;

24. а Сей, какъ пребывающій вѣчно, имѣетъ и священство непреходящее,

25. посему и можетъ всегда спасать приходящихъ чрезъ Него къ Богу, будучи всегда живъ, чтобы ходатайствовать за нихъ.

26. Таковъ и долженъ быть у насъ Первосвященникъ: святой, непричастный злу, непорочный, отдѣленный отъ грѣшниковъ и превознесенный выше небесъ,

27. Который не имѣетъ нужды ежедневно, какъ тѣ первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грѣхи, потомъ за грѣхи народа, ибо Онъ совершилъ это однажды, принеся въ жертву Себя Самого.

28. Ибо законъ поставляетъ первосвященниками чловѣковъ, имѣющихъ немощи; а слово клятвенное, послѣ закона, *поставило* Сына, на вѣки совершеннаго.

VII.

Величіе ветхозавѣтнаго Мелхиседека. (1—10). Больше величіе Мелхиседека Новозавѣтнаго — Иисуса Христа (11—17). Его вѣчность въ истинномъ смыслѣ слова (18—25). Его высшія совершенства — святость, непорочность и Божественное величіе (26—28).

1. Согласно Быт. XIV, 18—20. *Мельхиседекъ* — царь правды — отъ מֶלֶךְ (царь) и צֶדֶק (правда) — «царь Салима»..., т. е. Иерусалима (срав. Псал. 75, 3 ст.), שָׁלוֹם (миръ). — «Священникъ Бога Всевышняго».... какъ именуется онъ и въ кн. Бытія. О поднесеніи Аврааму Мелхиседекомъ хлѣба и вина Апостоль не упоминаетъ, стараясь сосредоточить вниманіе слушателей лишь на *десятины* добычи, чѣмъ Авраамъ выразилъ свое признаніе священническаго достоинства за Мелхиседекомъ.

2. Въ дальнѣйшемъ Апостоль раскрываетъ прообразовательное значеніе Мелхиседека по отношенію къ Сыну Божію, находя въ самомъ имени его — Царь правды и царь мира — указаніе на Христа, истиннаго Царя правды и мира (срав. 1 Кор. I, 30; Иер. XXIII, 6; Мал. IV, 2; Дан. IX, 24; Ис. IX, 6—7; Римл. V, 1; Еф. II, 14).

3. «*Безъ отца, безъ матери, безъ родословія, не имѣющій ни начала дней, ни конца жизни*»... Неупоминаніе всего этого въ Свящ. Писаніи Апостоль великолѣпно представляетъ, какъ уподобленіе *дѣйствительнымъ* свойствамъ Сына Божія, не имѣющимъ отца — по чловѣчеству, матери — по Божеству, родословія — по непорочному рожденію, — ни начала дней, ни конца жизни — по Божественному присносуществованію какъ бы «*Пребываетъ священникомъ навсегда*»... благодаря неупоминанію ни начала дней, ни конца жизни,— всегда остается при томъ, что было о немъ сказано и что умолчано объ его смерти и преемникахъ, — въ уподобленіе дѣйствительно вѣчному священству Христову (24 ст.). Цѣль всего этого сравненія — показать, что если левитское священство много ниже священства Мелхиседека, то само собою понятно и то, насколько оно ниже того священства, для котораго священство Мелхиседека было лишь нѣкоторымъ подобіемъ.

4. «*Изъ лучшихъ добычъ своихъ*»... Чтобы ярче обрисовать величіе Мелхиседека, Апостоль называетъ Авраама, давашаго ему десятины, почтеннымъ наименованіемъ *патріарха* (2 Пар. XIX, 8; Дѣян. VII, 8; Лук. I, 73; Иоан. VIII, 53), и самую десятину возвышаетъ въ значеніи, называя ее — «*изъ лучшихъ добычъ своихъ*»! Цѣль этого понятна: если столь великій патріархъ столь отмѣнно почтилъ Мельхиседека десятиною, какъ священника Бога Вышняго, то сколь же великъ долженъ быть Тотъ, Котораго Мельхиседекъ былъ лишь слабымъ подобіемъ?

5—10. Съ неумолимою убѣдительною и послѣдовательною Апостоль, выясненіемъ величія Мелхиседека, ведетъ слушателей къ признанію величія Сына Божія, прообразованнаго Мелхиседекомъ. Мелхиседекъ оказывается выше сыновъ Левіи. Онъ

получилъ десятину съ Авраама, самого родоначальника Левіина, и, такъ сказать, отъ самого Левіи (9—10 ст.), родоначальника ветхозавѣтнаго священства. Наконецъ, Мелхиседекъ даже благословилъ Авраама (и Левію), въ чемъ проявилась, такъ сказать, крайнѣйшая степень превосходства Мелхиседека, ибо несомнѣнно меньшее *отъ большаго* благословляется. Въ своихъ сравненіяхъ священства Мелхиседекова и Левитскаго Апостоль не оставляетъ мельчайшихъ подробностей для доказательства превосходства перваго надъ послѣднимъ. Такъ, въ 8 ст. онъ указываетъ превосходство и въ томъ, что — между тѣмъ какъ въ Левитскомъ священствѣ десятинами почиталось, такъ сказать, *родовое* священство, постоянно освѣжаемое новыми и новыми носителями его взамѣнъ умирающихъ, въ Мелхиседекѣ почтено какъ бы *личное* священство, безъ отношенія ко всякому преемству, въ данномъ случаѣ какъ бы несуществующему («имѣющій о себѣ свидѣтельство, что онъ живетъ»... срав. 3 ст.).

11—12. Съ 11 стиха Апостоль переходитъ къ выясненію превосходства священства Христова предъ Левитскимъ, дѣлая изъ вышесказаннаго соотвѣтствующіе выводы. Необходимость явленіе особаго священника почину Мелхиседека доказываетъ недостаточность священства Левитскаго для достиженія совершенства полного и вѣчнаго общенія съ Богомъ (срав. XI, 40; XII, 23), и прямо обусловливается этою недостаточностью. А между тѣмъ, это Левитское священство въ свое время имѣло столь важное значеніе. — «Ибо съ нимъ сопряженъ законъ народа»..., т. е. народу и законъ данъ подъ условіемъ существованія Левитскаго священства, составлявшаго, такимъ образомъ, центральный пунктъ всего закона. Очевидно, если бы народъ Ветхаго Завѣта могъ быть приведенъ къ совершенству, то лишь при посредствѣ Левитскаго священства, на которомъ былъ обоснованъ весь законъ. И тогда не было бы нужды въ другомъ священствѣ. Но такъ какъ этого не совершилось, то потребовалось иное священство, а съ нимъ и иной законъ на мѣсто прежняго, падавшаго вмѣстѣ со своимъ священствомъ (12 ст.).

13 ст. поясняетъ выраженіе 11-го обь *иномъ священникѣ* — не изъ рода Аарона, а по чину Мелхиседека. Этотъ *Иной*, т. е. Христось, былъ *настолько той*, что и происходилъ изъ совсѣмъ другого колѣна — Іудина, «изъ котораго никто не приступалъ къ жертвеннику».

14. «Господь нашъ возсіялъ изъ колѣна Іудина»... — греч. ἀνατέταλκεν — собственно *возшелъ*, а о свѣтилахъ — и *возсіялъ* (по восходѣ): — здѣсь, такимъ образомъ, можно видѣть намекъ и на *Звѣзду Іакова* (Числ. XXIV, 17; Исаи, IX, 1; Мал. III, 20), и на *отрасль*, произрастаніе которой предсказывалось не разъ пророками (Іерем. XXIII, 5; XXXIII, 15; Зах. III, 8; VI, 12).

15. «И это еще яснѣе видно изъ того»... греч. περισσότερον ἔτι χατάδηλόν ἔστιν... слав. *точнѣе: и лишше еще явѣ есть*, т. е. *и еще болѣе явная истина*, что возставшій *иной* священникъ по чину Мелхиседека истинно былъ Христось, достойно пріявшій эту честь не по закону заповѣди плотской, но по силѣ Жизни непрестающей, какъ Сынъ Божій и Сынъ Дѣвы. *Еще болѣе* — по сравненію съ прежде доказанною мыслью, что надо было возстать *иному* священнику и иному закону (11—12 ст.). Эта еще болѣе явная истина является Въ то же время новымъ доказательствомъ отмѣны всего, что связано было съ ветхозавѣтнымъ Левитскимъ священствомъ, потому что возсталъ новый іерей по чину Мелхиседека.

16. «Не по закону заповѣди плотской»... можно понимать двояко: или въ смыслѣ — *не по праву плотскою происхождения* отъ прежняго первосвященника (какъ извѣстно, первосвященство передавалось обычно отъ отца старшему сыну или въ родѣ), а въ силу самобытной вѣчной жизни Христовой или же въ болѣе широкомъ смыслѣ: *не по внѣшнему плотскому закону*, — плотскому (σαρκικῆς) въ противоположность *духовному* закону — закону духа жизни и свободы Христовой, имѣющему вѣчно живое значеніе. Такое только священство и удовлетворяло вполнѣ обѣщанному въ извѣстномъ изреченіи Псалмопѣвца (17 ст.).

18—19. Подтверждается условіе, въ силу котораго являлась неизбежною замѣна священства и закона Ааронова новымъ по чину Мелхиседека, высказанное въ 11—12 ст. Ветхозавѣтные законъ и священство дѣйствительно исчерпали свое условное, ограниченное, временное значеніе и достигли своей цѣли и конца — замѣны лучшею надеждою и лучшими средствами приближенія къ Богу. — *Отмѣненіе* прежде бывшей заповѣди состоялось по причинѣ ея *немощи*, которая создавалась и ея существеннымъ содержаніемъ (жертвоприношеніями, какъ не вполне достаточными средствами оправданія людей), и еще болѣе — людскимъ несовершенствомъ и нравственнымъ ихъ одичаніемъ, для уврачеванія котораго все множество предписаній Ветхозавѣтнаго закона не имѣло внутренней оживляющей благодатной силы, свойственной закону и благодати Христовой. Эта *немощь* Ветхозавѣтнаго закона перешла въ *безполезность*, когда наступило предопредѣленное Богомъ и достигнутое развитіемъ человѣчества время замѣны его лучшимъ и совершеннѣйшимъ.

19. «Законъ ничего не довелъ до совершенства»... не въ томъ смыслѣ что не оправдалъ Божіихъ намѣреній, съ какими вводился. Нѣтъ, Господь не ошибается въ Своихъ дѣлахъ и планахъ Своей Божественной мудрости. Въ своихъ предѣлахъ и цѣляхъ законъ выполнилъ въ совершенствѣ мысль Божію — быть пѣстуномъ во Христе; онъ исполнилъ то, чему ему преднамѣчено быть — ничего не доводя до совершенства, проложить путь къ этому совершенству, къ новой заповѣди и закону, которыми цѣль Божія достигалась прямою и совершеннѣе. — *Лучшая надежда* — лучшее средство для достиженія надежды на ближайшее общеніе съ Богомъ. Менѣе совершенныя средства къ достиженію этой надежды дѣлали и самую эту надежду какъ бы другою — урѣзанною, меньшею, худшею. Здѣсь та же самая надежда называется *лучшею*, какъ бы иною, болѣе полно достигаемою и удовлетворяющею человѣка. Путь къ этой новой надеждѣ и руководство и даны въ новомъ священствѣ Христовомъ, смѣнившемъ слабость и несовершенство Ветхозавѣтныхъ установленій.

20—22. Лучшее достоинство Христова священства, его превосходство предъ ветхозавѣтнымъ, необходимость и неотъемлемость подтверждена Самимъ Господомъ — тѣмъ, что установленіе этого священства сопровождалось клятвою (срав. VI, 16—18 ст.). — «*Лучшаго завѣта поручителемъ сдѣлался Иисусъ*»... Въ этомъ удостовѣряетъ насъ, кромѣ клятвы Божіей, и сущность лучшаго завѣта, и личность Поручителя. Сущность лучшаго завѣта характеризуется тѣмъ, что онъ все доводитъ до совершенства и даетъ не только заповѣдь, но и *вся Божественныя силы къ животу и благочестію*. (2 Петр. I, 3). Соотвѣтствуетъ сему значенію лучшаго завѣта, удостовѣряя его, и личность Поручителя, явившаго столь возвышенную любовь къ людямъ со стороны Бога («*такъ возлюби Богъ міръ*». Иоан. III, 16), и даровавшаго людямъ столь высокую *власть быть чадами Божіими* (Иоан. I, 12), за которыхъ Онъ является вѣчно живымъ Ходатаемъ, какъ взявшій на Себя грѣхи ихъ и положившій за нихъ душу Свою.

23—25. Истинный Первосвященникъ Христосъ — первосвященникъ единый, *вѣчный*, несмѣняемый, всегда живой, всегда ходатайствующій за людей. Въ этомъ существенное отличіе и превосходство Его предъ ветхозавѣтнымъ многочисленнымъ священствомъ, и въ этомъ исполненіе обѣщанія Божія, что священникъ по чину Мелхиседека будетъ *во вѣкъ* — одинъ, вѣчный, неумирающій, несмѣняемый и непрестающій ходатайствовать (Рим. VIII, 34; 1 Тим. II, 5; Евр. II, 17). — «*Приходящихъ чрезъ Него къ Богу*» — т. е. чрезъ Него, какъ посредника и Ходатаю, получающихъ спасающую ихъ мѣру, оправданіе и освященіе.

26—28. Начертавъ полный образъ Первосвященника по чину Мелхиседека, Апостоль еще разъ примѣриваетъ къ Нему, такъ сказать, достоинства Иисуса Христа и устанавливаетъ рѣшительно и ясно полное и идеальное совершенство Его, какъ истиннаго Первосвященника Новаго Завѣта. — «*Превознесенный выше небесъ...*» срав. Ефес. II, 10 = *одесную престола величества на небесахъ* (I, 3), и именно какъ ближайшій и сильнѣйшій

Ходатай за насъ предъ Богомъ. Какъ *Сынъ Божій, Иисусъ*, и въ качествѣ жертвы, и въ качествѣ Первосвященника, есть полное совершенство на вѣки, такъ какъ по отношенію къ Отцу нельзя ничего представить большаго и равнаго, какъ Сынъ. Этимъ послѣднимъ, непрерываемо сильнымъ и величественнымъ доводомъ Апостоль доводитъ до недостижимаго предѣла свои доказательства и Разсужденія о достоинствѣ и значеніи истиннаго и вѣчнаго Первосвященника по чину Мельхиседека.

ГЛАВА VIII.

1. Главное же въ томъ, о чемъ говоримъ, есть то: мы имѣемъ такого Первосвященника, Который возсѣлъ одесную престола величія на небесахъ

2. и *есть* священнодѣйствователь святилища и скиніи истинной, которую воздвигъ Господь, а не человѣкъ.

3. Всякій первосвященникъ поставляется для приношенія даровъ и жертвъ; а потому нужно было, чтобы, и Сей также имѣлъ, что принести.

4. Если бы Онъ оставался да землѣ, то не былъ бы и священникомъ, потому что *здѣсь* такіе священники, которые по закону приносятъ дары,

5. которые служатъ образу и тѣни небснаго, какъ сказано было Моисею, когда онъ приступалъ къ совершенію скиніи: смотри, сказано, сдѣлай все по образу, показанному тебѣ на горѣ (Исход, 25, 40).

6. Но Сей *Первосвященникъ* получилъ служеніе тѣмъ превосходнѣйшее, чѣмъ лучшаго Онъ ходатай завѣта, который утверждёнъ на лучшихъ обѣтованіяхъ.

7. Ибо, если бы первый *завѣтъ* былъ безъ недостатка, то не бы-до бы нужды искать мѣста другому.

8. Но *пророкъ*, укоряя ихъ, говоритъ: вотъ, наступаютъ дни, говоритъ Господь, когда Я заключу съ домомъ Израиля и съ домомъ Іуды новый завѣтъ,

9. не такой завѣтъ, какой Я заключилъ съ отцами ихъ въ то время, когда взялъ ихъ за руку, чтобы вывести ихъ изъ земли Египетской, — потому что они не пребыли въ томъ завѣтѣ Моемъ, и Я пренебрегъ ихъ, говоритъ Господь.

10. Вотъ завѣтъ, который завѣщаю дому Израилеву послѣ тѣхъ дней, говоритъ Господь: вложу законы Мои въ мысли ихъ и напишу ихъ на сердцахъ ихъ, и буду ихъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ.

11. И не будетъ учить каждый ближняго своего и каждый брата своего, говоря: «Познай Господа», потому что всѣ, отъ малаго до большаго, будутъ знать Меня,

12. потому что Я буду милостивъ къ неправдамъ ихъ, и грѣховъ ихъ и беззаконій ихъ не вспомяну болѣе (Іерем. 31, 31—34).

13. Говоря «новый», показалъ ветхость перваго; а ветшающее и старѣющее близко къ уничтоженію.

VIII.

Служение Первосвященника нашего — выше земли и ветхозавѣтныхъ обрядовъ, и совершается въ святилищѣ небесномъ, а не земномъ (1—6), Сущность Нового Завѣта, его отличие и превосходство предъ Ветхимъ (7—13).

Мысль о небесномъ служеніи Христа (VII, 26) естественно вызвала у Апостола мысль и о томъ священномъ мѣстѣ, гдѣ совершается это служеніе. Поэтому, Апостоль и говоритъ далѣе о небесной скинїи, служившей образцомъ для земной, а также о жертвахъ, какъ символахъ Завѣта, и о самомъ Завѣтѣ, какъ Ветхомъ, такъ и Новомъ, Ходатаемъ котораго Христось.

1—2. Главная суть и цѣнность всѣхъ разсужденій Апостола кратко выражается имъ въ положеніи: *«мы имѣемъ такого Первосвященника, Который возсѣлъ одесную престола величія на небесахъ»*. Здѣсь, на небесахъ, одесную престола Божія, — Его скинїя, Его святилище и Святое Святыхъ, гдѣ Онъ и священнодѣйствуетъ за насъ Своимъ ходатайствомъ. Это не скинїя *рукъ* человѣческихъ, хотя и руководимыхъ Богомъ, а истинная скинїя непосредственной мысли Божіей, *духовная*, небесная скинїя, подъ которой надо разумѣть все то, что совершилъ Господь Іисусъ для нашего спасенія въ соотвѣтствіе съ тѣмъ, что совершалось въ Моисеевой скинїи прообразовательно и что вообще совершается въ благодатномъ Царствѣ Христовомъ какъ на небѣ, такъ и на землѣ въ силу Первосвященническаго служенія Іисуса Христа.

3—6. Яснѣе мысль означенныхъ стиховъ можетъ быть выражена такъ-Христось — Первосвященникъ въ небесномъ идеальномъ святилищѣ, а жрецъ не можетъ быть безъ жертвоприношенія, которое у нашего Первосвященника могло быть только небесное, потому что — будь оно земнымъ — оно не имѣло бы мѣста, такъ какъ здѣсь есть жрецы по закону Моисееву. Такимъ образомъ, должно быть и дѣйствительно есть другое святилище, гдѣ священнодѣйствуетъ Христось. И Его священническая дѣятельность настолько вы дѣшней подзаконной, насколько заключенный при Его посредствѣ завѣтъ съ его обѣтованіями выше Ветхаго, съ его сѣновнымъ святилищемъ и установленіями. Онъ Самъ и Жрецъ и Жертва (подробнѣе объ этомъ IX, 11—15). Скинїя и Богослуженіе въ ней служили, по выраженію Апостола, *образу и тѣни небеснаго*, при чемъ самое устройство скинїи представляется сдѣланнымъ *по образу, показанному Моисею на горѣ* (срав. Исх. XXV, 40; Евр. IX, 24). Это *небесное* (τὰ ἐπουράνια) въ данномъ случаѣ есть все въ небесномъ мірѣ относящееся къ первосвященству Христову и приспособленное въ особомъ видѣніи Моисею для возможнаго въ земныхъ условіяхъ воспроизведенія, отображенія и, такъ сказать, истолкованія установленіями и обстановкою скинїи. Если Моисею это видѣніе представлялось подробнымъ и точнымъ планомъ постройки, то внѣ этого видѣнія такой планъ, конечно, не существовалъ: онъ тоже былъ лишь *образомъ и тѣнью небеснаго*, на земной языкъ непереводимаго. Грубое представленіе талмудистовъ, утверждающихъ, что скинїя въ буквальномъ смыслѣ донинѣ стоитъ на небесахъ и въ свое время сойдетъ на землю вмѣстѣ съ небеснымъ Іерусалимомъ, ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ опоры на приведенныхъ мѣстахъ Исхода и посланія Апостола.

6. Срав. VII, 22.

7. Срав. VII, 11, 18—19.

8. Причина для замѣны Ветхаго Завѣта Новымъ указывается въ *недостаткѣ* перваго. Въ чемъ состоялъ этотъ недостатокъ, указывается далѣе: въ томъ, что домъ Израїля и домъ Іуды вель себя *укоризненно* (*«укоряя ихъ»*), что *«они не пребыли въ томъ завѣтѣ Моемъ, и Я пренебрегъ ихъ (9 ст.)»*. Такимъ образомъ, невѣрность завѣту со стороны Израїля внесла въ Ветхій Завѣтъ крупный недостатокъ — не въ томъ смыслѣ, что повредила самому завѣту, а лишь самому провинившемуся народу, потерявшему предназначенное ему предпочтеніе (*«они... и Я пренебрегъ имъ...»*). Самъ Богъ оставался

вѣренъ Своему завѣту, что доказывается уже тѣмъ, что Онъ Свою цѣль спасенія, для выполненія которой первый завѣтъ оказался недостаточнымъ (по винѣ Израиля), желаетъ теперь привести въ исполненіе чрезъ второй завѣтъ, и такимъ образомъ къ одной милости присоединяетъ другую (Перем. XXXI, 31 и дал.). Такимъ образомъ, здѣсь указывается нѣсколько особая (чѣмъ въ VII, 11; 18—19), такъ сказать, нравственная причина недостаточности Ветхаго Завѣта и необходимости его замѣны другимъ, Новымъ. Ветхій Завѣтъ не проникалъ глубоко въ мысли и сердца народа, нося характеръ болѣе внѣшняго сторонняго авторитета, посему и дается Новый, укореняющій свои нравственныя требованія на внутренней потребности ума и сердца самихъ людей, на необходимости и спасительности этихъ требованій и согласіи ихъ со всею природою и назначеніемъ человѣка. Въ этомъ громадная преимущественная сила и превосходство Новаго Завѣта предъ Ветхимъ. Законы Божіи теперь написаны не на скрижаляхъ только каменныхъ, а вложены въ мысли и сердца людей и имѣютъ для нихъ непререкаемый авторитетъ (2 Кор. III, 3). вмѣстѣ съ этимъ, такое глубокое проникновеніе воли Божіей во внутреннѣйшіе и сокровеннѣйшіе тайники природы человѣческой (ума и сердца) болѣе объединяетъ и сближаетъ людей съ Богомъ («буду ихъ Богомъ, а они будутъ Моимъ, народомъ...» 10 ст.), дѣлаетъ Божественное откровеніе внутренне и непосредственно общедоступнымъ и живое Богопознаніе становится удѣломъ всѣхъ, отъ мала до велика (11 ст.), что все, вмѣстѣ взятое, обезпечить людямъ вѣчное оправданіе (12 ст.). Какъ *потому что* 9-го стиха указываетъ причину недостаточности и отмѣны Ветхаго Завѣта, такъ въ соотвѣтствіе этому *потому что* 11-го и 12-го стиха указываютъ причину прочности и неизблемости Новаго — вѣчное живое общеніе съ Богомъ и оправданіе Имъ. Какъ выдающееся преимущество Новаго Завѣта предъ Ветхимъ надлежитъ отмѣтить и то, что область народа Божія понимается въ немъ гораздо шире, чѣмъ домъ Израилевъ и домъ Іудинъ въ буквальномъ смыслѣ этихъ словъ. Здѣсь говорится: «все будутъ знать Меня...», то же, что сказалъ Иисусъ Христосъ: «и будутъ всѣ научены Богомъ...» (Іоан. VI, 45; срав. 1 Іоан. II, 20, 27; Ис. LVI, 13). Такимъ образомъ, по существу своему Новый Завѣтъ есть завѣтъ благодатнаго спасенія, и заключенъ онъ въ сердцахъ *всѣхъ* безъ исключенія людей.

13. Относя пророческое выраженіе *Новый* къ Завѣту Христову, Апостоль пользуется этимъ выраженіемъ, чтобы, внушивъ мысль о немъ, какъ данномъ безповоротно, отвратить читателей отъ преданности старому какъ ветшающему, старѣющему, а потому близкому къ уничтоженію, и побудить ихъ при Новомъ Завѣтѣ начать новую жизнь во Христѣ, Новомъ Поручителѣ лучшаго Завѣта и лучшихъ обѣтованій.

ГЛАВА IX.

1. И первый завѣтъ имѣлъ по-становленіе о Богослуженіи и святилище земное:

2. ибо устроена была скинія первая, въ которой былъ свѣтильникъ, и трапеза, и предложеніе хлѣбовъ, и которая называется «святое».

3. За второю же завѣсою была скинія, называемая «святое святыхъ»,

4. имѣвшая золотую кадильницу и обложенный со всѣхъ сторонъ золотомъ ковчегъ завѣта, гдѣ были золотый сосудъ съ манною, жезлъ Аароновъ расцвѣтшій и скрижали завѣта,

5. а надъ нимъ херувимы славы, осѣняющіе очистилище; о чемъ не нужно теперь говорить подробно.

6 При такомъ устройствѣ, въ первую скинію всегда входятъ священники совершать Богослуженіе;

7. а во вторую — однажды въ годъ одинъ только первосвященникъ, не безъ крови, которую приноситъ за себя и за грѣхи невѣдѣнія народа.

8. *Симъ* Духъ Святыи показываетъ, что еще не открытъ путь во святилище, доколѣ стоитъ прежняя скинія.

9. Она есть образъ настоящаго времени, въ которое приносятся дары и жертвы, не могущія сдѣлать въ совѣсти совершеннымъ приносящаго,

10. и которыя съ яствами и питіями, и различными омовеніями и обрядами, *относящимися* до плоти, установлены были только до времени исправленія.

11. Но Христось, Первосвященникъ будущихъ благъ, пришедъ съ большею и совершеннѣйшею скинією, нерукотворенною, то есть не таковаго устроенія,

12. и не съ кровью козловъ и тельцовъ, но со Своею Кровію, однажды вошелъ во святилище и пріобрѣлъ вѣчное искупленіе.

13. Ибо, если кровь тельцовъ и козловъ и пепель телицы чрезъ окропленіе освящаетъ оскверненныхъ, дабы чисто было тѣло,

14. то кольми паче Кровь Христа, Который Духомъ Святымъ принесъ Себя непорочнаго Богу, очиститъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, для служенія Богу живому и истинному!

15. И потому Онъ есть ходатай новаго завѣта, дабы вслѣдствіе смерти *Его*, бывшей для искупленія отъ преступленій, сдѣланныхъ въ первомъ завѣтѣ, призванные къ вѣчному наслѣдію получили обѣтованное.

16. Ибо гдѣ завѣщаніе, тамъ необходимо, чтобы послѣдовала смерть завѣщателя,

17. потому что завѣщаніе дѣйствительно послѣ умершихъ: оно не имѣетъ силы, когда завѣщатель живъ.

18. Почему и первый *завѣтъ* былъ утвержденъ не безъ крови.

19. Ибо Моисей, произнесши всѣ заповѣди по закону предъ всѣмъ народомъ, взялъ кровь тельцовъ и козловъ съ водою и шерстью червленою и иссопомъ и окропилъ какъ самую книгу, такъ и весь народъ,

20. говоря: это кровь завѣта, который заповѣдалъ вамъ Богъ (Исход. 24, 8).

21. Также окропилъ кровью и скинію и всѣ сосуды Богослужебныя.

22. Да и все почти по закону очищается кровью, и безъ пролитія крови не бываетъ прощенія.

23. Итакъ образы небеснаго должны были очищаться сими, самое же небесное лучшими сихъ жертвами.

24. Ибо Христось вошелъ не въ рукотворенное святилище, по образу истиннаго *устроенное*, но въ самое небо, чтобы предстать нынѣ за насъ предъ лице Божіе,

20. и не для того, чтобы многократно приносить Себя, как первосвященникъ входить во святилище каждогодно съ чужою кровью;

26. иначе надлежало бы Ему многократно страдать отъ начала міра, Онъ же однажды, къ концу вѣковъ, явился для уничтоженія грѣха жертвою Своею.

27. И какъ человѣкамъ положено однажды умереть, а потомъ судъ,

28. такъ и Христось, однажды принеши Себя въ жертву, чтобы подъять грѣхи многихъ, во второй разъ явится *не для очищенія грѣха*, а для ожидающихъ Его во спасеніе.

IX.

Прообразовательное значеніе устройства скиніи и Ветхозавѣтнаго Богослуженія (1—10).

Исполненіе прообразовъ въ первосвященническомъ служеніи Иисуса Христа (11—15).

Необходимость смерти жертвъ въ Ветхомъ Завѣтѣ (16—22). Разъ на всегда принесенная Христомъ Жертва за всѣхъ людей (24—28).

Въ IX-й главѣ Апостоль продолжаетъ (къ 5 ст. VIII гл.) показывать, какъ ветхозавѣтное святилище, съ его священными принадлежностями и служеніемъ, блѣднѣетъ предъ многомилостивымъ и величественнымъ служеніемъ Новозавѣтнаго Первосвященника и Его Святилища. При этомъ онъ мудро обращаетъ свой взоръ къ скиніи и Богослуженнымъ установленіямъ болѣе давняго времени, какъ потому, что многихъ подробностей скиніи и Богослуженія уже не было въ современномъ Иерусалимскомъ храмѣ, такъ и потому, что такимъ указаніемъ на старобогослуженную обстановку сильнѣе всего можно было заинтересовать Евреевъ, въ виду безпредѣльнаго уваженія ихъ ко всему, идущему отъ временъ Моисея.

1. Постановленіе о Богослуженіи и святилище *земное* — въ противоположность *нерукотворенному небесному* святилищу Христову (ст. 11 и 24).

2—5. Описаніе обстановки скиніи, согласно съ Библейскими данными о ней, срав. Исх. XXV, 37; XL, 4; Лев. XXIV, 6; Числ. IV, 12; о Завѣтѣ Исх. XXVI, 33; о прочихъ предметахъ скиніи — Исх. XXX, 1—3; XXV, 10—11; Числ. XVII, 10; Втор. X, 1; 1 Цар. IV, 22; Иезек. IX, 3; Исх. XL, 26 и 34; Лев. XVI, 14—15. Обо всемъ этомъ, по выраженію Апостола, *не нужно теперь говорить подробно*, потому что все это предполагается само собою хорошо извѣстнымъ читателю, какъ дорогое и близкое его сердцу.

6—7. Описавъ устройство и обстановку скиніи, Апостоль останавливаетъ вниманіе читателей на недоступность главной части ея для обыкновенныхъ смертныхъ, кромѣ первосвященника, тоже имѣвшаго доступъ въ эту часть при извѣстныхъ лишь условіяхъ (однажды въ годъ, съ кровію за грѣхи свои и народа). Эта особенность скиніи имѣла, по мысли Апостола, глубокое символическое значеніе, указывая на недоступность для людей пути къ истинному небесному святилищу и недостаточность Ветхозавѣтныхъ установленій (скиніи и Богослуженія) для открытія пути въ это святилище. Правильность такого толкованія Апостоль оправдываетъ (8 ст.) ссылкой на то, что оно имѣетъ своимъ вдохновителемъ Того же Духа Святаго, Который изрекъ все откровеніе (срав. III, 7).

9—10. Недоступность, или несовершенство, недостаточность пути къ небесному святилищу — въ настоящее время, доколѣ стоитъ прежняя скинія (= прежнія ветхозавѣтныя установленія) — объясняется характеромъ Ветхо-завѣтной обрядности, которая лишь символизировала будущее, но ничего не давала для усовершенія совѣсти и оживотворенія растлѣнныхъ силъ человѣка. и при самомъ установленіи своемъ обречена была на отмѣну другимъ лучшимъ устройствомъ большей и совершеннѣйшей скиніи нерукотворенной (т. е. царства небснаго), путь въ которую, проложенный Христомъ

Первосвященникомъ со Своею Кровію, для всѣхъ сдѣлался доступнымъ и спасительнымъ, исправнымъ и совершеннымъ (11—12.).

13—14. Простое сопоставленіе Крови Христовой съ кровію ветхозавѣтныхъ козловъ и тельцовъ даетъ Апостолу новый случай вывести существеннѣйшее и высочайшее преимущество Новаго Завѣта предъ Вѣтхимъ. Если тамъ окропленіе кровію тельцовъ и козловъ считалось освященіемъ для тѣхъ оскверненныхъ и возвращало утраченную оскверненнымъ способность служить Богу, то тѣмъ болѣе Кровь Христова способна очищать *совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, для служенія Богу живому и истинному!* — Выраженіе, что Христосъ «*Духомъ Святымъ принесъ Себя непорочнаго Богу*», — имѣетъ въ виду указать благодатное участіе Духа Святого, какъ посредствующей Божественной силы, содѣйствовавшей Богочеловѣку — Христу совершить Его великое дѣло принесенія Себя въ жертву за грѣхи людей и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать ихъ способными служить Богу живому и истинному.

15—17. Связь этого труднаго для пониманія мѣста съ предшествующимъ и смыслъ его довольно хорошо уловлены Златоустомъ, который говоритъ: «такъ какъ, вѣроятно, были многіе малодушные, которые потому особенно, что Христосъ умеръ, не вѣрили обѣтованіямъ Его, то Павелъ, желая рѣшительно опровергнуть такое мнѣніе, представляетъ примѣръ, заимствованный изъ общаго обычая. Какой же это обычай? Потому самому, говоритъ онъ, и надобно быть увѣреннымъ. Почему? Потому что завѣщанія бывають дѣйствительны и получаютъ силу не при жизни завѣщателей, но послѣ ихъ смерти. Поэтому онъ и начинаетъ такъ рѣчь: *Новому Завѣту*, говоритъ, *Ходатай есть...* Но скажутъ, тамъ никто не умиралъ: какимъ же образомъ былъ утверждёнъ тотъ завѣтъ? Точно такимъ же. Какъ? И тамъ кровь, равно какъ и здѣсь кровь. Не удивляйся, что тамъ не Христова кровь; тамъ вѣдь былъ прообразъ; потому и говоритъ: *«тѣмъ же ни первый безъ крове обновленъ есть»...* Тѣмъ же, т. е. поэтому, говоритъ, нуженъ былъ прообразъ какъ завѣта, такъ и смерти» (Злат. бес. XVI на посл. къ Евр.).

19—21. Описывается подробнѣе то, какъ именно утверждёнъ былъ кровію Вѣтхій Завѣтъ? Св. Златоустъ сопровождаетъ это описаніе слѣдующими толкованіями: «Почему окропляется книга завѣта и народъ? Потому, что та кровь и все прочее было прообразомъ честнѣйшей крови, которая была прообразована издревле. Почему съ иссопомъ? Потому, что онъ, какъ вещество плотное и мягкое, сдерживалъ кровь. Для чего вода? Она была употреблена въ знакъ очищенія водою. А для чего волна (шерсть)? И она была употреблена для того, чтобы удерживать кровь. Апостоль показываетъ, что здѣсь вмѣстѣ были и кровь и вода, потому что крещеніе есть образъ страданія Христова.

22. «*Да и все почти*»... καὶ σχεδὸν πάντα... слав. «и едва не вся»... «Почему такое ограниченіе? (Златоустъ). Потому, что тамъ не было совершеннаго очищенія и совершеннаго отпущенія грѣховъ, но было полусовершенное и даже гораздо меньше, а здѣсь — *сія есть кровь*, говоритъ, *Новаго Завѣта, яже за вы изливаема во оставленіе грѣховъ* (Матѣ. XXVI, 28)».

23. Если образы небснаго (все Ветхозавѣтное, выше перечисленное) требовали очищенія кровію, каковою тогда могла служить только кровь мертвенныхъ животныхъ, прообразовательно указывавшая на Кровь Христову, то *само небснаго* (все Новозавѣтное, прообразованное Вѣтхо-Завѣтнымъ) требовало и болѣе, такъ сказать, небснаго, болѣе ему соответствующаго, очищенія Кровію Христовою. Св. Златоустъ по этому поводу даетъ слѣдующее замѣчательное разсужденіе: «Какъ они (т. е. ветхозавѣтныя установленія) — образы небсныхъ? И что онъ называетъ нынѣ небснымъ? Не небо ли? Не Ангеловъ ли? Нѣтъ, но наши священнодѣйствія. Наши (священнодѣйствія) на небесахъ и небсны, хотя совершаются на землѣ. Такъ и Ангелы бывають на землѣ, но называются небсными; и херувимы являлись на землѣ, но они небсны. Что я говорю: являлись? Они пребываютъ на землѣ, какъ бы въ раю, — и, однако, при всемъ томъ, они небсны. *И наше житіе на небстѣхъ есть* (Филип. III, 20, хотя мы живемъ здѣсь. *Самъ же небснымъ*, т. е. по

любомудрію нашему *призваннымъ туда. Лучшими сихъ жертвами.* Лучшее называется лучшимъ по отношенію къ чему-нибудь хорошему. Слѣдовательно, хороши были и образы небеснаго. Они не были нехорошими, какъ образы; иначе было бы нехорошо и то, чего они служатъ образами».

24. «Что сдѣлалъ (Апостоль) касательно жертвъ, то же дѣлаетъ и здѣсь. Какъ имъ онъ противопоставилъ смерть Христову, такъ здѣсь храму противопоставляетъ цѣлое небо. Но не въ этомъ только показываетъ различіе, а и въ томъ, что нашъ священникъ ближе къ Богу: *да явится, прибавляетъ онъ, лицу Божию за насъ...* Очевидно, что все это говорится о плоти Его» (Златоустъ).

25. «Видишь ли, сколько противоположеній? Многократно — однажды, съ кровію чужою — съ Своею. Великое различіе! Христось Самъ — и жертва, и священникъ» (Златоустъ).

26. «Здѣсь Апостоль открываетъ нѣкоторый догматъ: если бы, говорить, Ему надлежало многократно приносить жертвы, то надлежало бы многократно и распинаться. *Нынѣ же единого въ кончину вѣковъ.* Почему въ кончину вѣковъ? Послѣ множества грѣховъ; если бы все это произошло вначалѣ, и никто не увѣровалъ бы, то дѣло домостроительства осталось бы бесполезнымъ... Когда же съ теченіемъ времени явилось множество грѣховъ, тогда благовременно Онъ и явился»... (Златоустъ).

27. «Доказавъ, что не надлежало умирать многократно, Апостоль показываетъ теперь и то, почему Онъ умеръ однажды? *Лежитъ, говорить, человекомъ единого умерети.* Итакъ, Онъ умеръ однажды за всѣхъ людей» — (Златоустъ). Правда, мы и теперь умираемъ прежнею смертію, но — умирая, не остаемся въ ней (смерти), а это не значитъ умирать. Власть смерти и истинная смерть есть та, когда умершій уже не имѣетъ возможности возвратиться къ жизни; если же послѣ смерти онъ оживетъ, и при томъ лучшею жизнью, то это не смерть, а успеніе. Смерть могла удержать у себя всѣхъ; потому Христось и умеръ, чтобы освободить насъ.

28. «*Чтобы поднять грѣхи многихъ*». Почему *многихъ*, а не *всѣхъ*. Потому, что не всѣ увѣровали. Онъ умеръ за всѣхъ, чтобы спасти всѣхъ, сколько отъ Него зависить, — смерть Его и сильна была спасти всѣхъ отъ погибели, — но Онъ вознесъ грѣхи не всѣхъ, потому что сами не захотѣли. — «*Не для очищенія грѣха*»... греч. *χωρίς ἁμαρτίας* слав. точнѣе: «*безъ грѣха*». То есть, по толкованію Златоуста, не съ тѣмъ, чтобы взять грѣхи, и не за грѣхи придеть въ другой разъ, чтобы опять умереть; Онъ и однажды умеръ не потому, что долженъ былъ умереть. Для чего же *явится*? Чтобы наказать, говорить; впрочемъ, не выражаетъ этого (прямо), но съ отрадой: *безъ грѣха явится ждущимъ его во спасеніе*, такъ какъ уже нѣтъ надобности въ жертвѣ, чтобы спасти ихъ, но для этого нужны дѣла!»...

ГЛАВА X.

1. Законъ, имѣя тѣнь будущихъ благъ, а не самый образъ вещей, однѣми и тѣми же жертвами, каждый годъ постоянно приносимыми, никогда не можетъ сдѣлать совершенными приходящихъ съ ними.

2. Иначе перестали бы приносить *ихъ*, потому что приносящіе жертву, бывши очищены однажды, не имѣли бы уже ни какого сознанія грѣховъ.

3. Но жертвами ежегодно наминается о грѣхахъ,

4. ибо невозможно, чтобы кровь тельцовъ и козловъ уничтожала грѣхи.

5. Посему *Христось*, входя въ міръ, говоритъ: жертвы и приношенія Ты не восхотѣлъ, но тѣло уготовалъ Мнѣ.

6. Всесожженія и *жертвы* за грѣхъ неуютны Тебѣ.

7. Тогда Я сказалъ: вотъ, иду, *какъ* въ началѣ книги написано о Мнѣ, исполнить волю Твою, Боже (Пс. 39, 7—9).

8. Сказавъ прежде, что ни жертвы, ни приношенія, ни всесожженій, ни *жертвы* за грѣхъ (которыя приносятся по закону), Ты не восхотѣлъ и не благоизволилъ,

9. потомъ прибавилъ: вотъ, иду исполнить волю Твою, Боже. Отмѣняетъ первое, чтобы постановить второе.

10. По сей то волѣ освящены мы единократнымъ принесеніемъ Тѣла Иисуса Христа.

11. И всякій священникъ ежедневно стоитъ въ служеніи и многократно приноситъ однѣ и тѣ же жертвы, которыя никогда не могутъ истребить грѣховъ.

12. Онъ же, принесши одну жертву за грѣхи, навсегда возсѣлъ одесную Бога,

13. ожидая затѣмъ, доколѣ враги Его будутъ положены въ подножіе ногъ Его (Псал. 2, 8).

14. Ибо Онъ однимъ приношеніемъ навсегда сдѣлалъ совершенными освящаемыхъ.

15. *О семъ* свидѣтельствуеть вамъ и Духъ Святой; ибо сказано:

16. вотъ завѣтъ, который завѣщаю имъ послѣ тѣхъ дней, говоритъ Господь: вложу законы Моя въ сердца ихъ, и въ мысляхъ ихъ напишу ихъ,

17. и грѣховъ ихъ и беззаконій ихъ не вспомяну болѣе.

18. А гдѣ прощеніе грѣховъ, тамъ не нужно приношеніе за нихъ.

19. Итакъ, братія, имѣя дерзновеніе входитъ во святилище посредствомъ Крови Иисуса Христа, путемъ новымъ и живымъ,

20. который Онъ вновь открылъ намъ чрезъ завѣсу, то есть, Плоть Свою,

21. и *имѣя* великаго Священника надъ домомъ Божіимъ,

22. да приступаемъ съ искреннимъ сердцемъ, съ полною вѣрою, кропленіемъ очистивши сердце отъ порочной совѣсти, и омывши тѣло водою чистою,

23. будемъ держаться исповѣданія упованія неуклонно, ибо вѣренъ обѣщавшій;

24. будемъ внимательны другъ ко другу, поощряя къ любви а добрымъ дѣламъ;

25. не будемъ оставлять собранія своего, какъ есть у нѣкоторыхъ обычай, но будемъ увѣщевать *другъ друга*, и тѣмъ болѣе чѣмъ болѣе усматриваете приближеніе дня онаго.

26. Ибо если мы, получивши познаніе истины, произвольно грѣшимъ, то не остается болѣе жертвы за грѣхи,

27. но нѣкое страшное ожиданіе суда и ярость огня, готоваго пожрать противниковъ.

28. Если отвергшійся закона Моисеева, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, безъ милосердія *наказывается* смертию,—

29. то сколь тягчайшему, думаете, наказанію повиненъ будетъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія и не почитаетъ за святыню Кровь завѣта, которою освященъ, и Духа благодати оскорбляетъ?

30. Мы знаемъ Того, Кто сказалъ: у Меня отмщеніе, Я воздамъ говорить Господь. И еще: Господь будетъ судить народъ Свой (Второзак. 32, 35—36).

31. Страшно впасть въ руки Бога живаго!

32. Вспомните прежніе дни ваши, когда вы, бывши просвѣщены, выдержали великій подвигъ страданій,

33. то сами среди поношеній и скорбей служа зрѣлищемъ для *другихъ*, то принимая участіе въ *другихъ*, находившихся въ такомъ же *состояніи*;

34. ибо вы и моимъ узамъ сострадали и расхищеніе имѣнія вашего приняли съ радостью, зная, что есть у васъ на небесахъ имущество лучшее и непреходящее.

35. Итакъ не оставляйте упованія вашего, которому предстоить великое воздаяніе.

36. Терпѣніе нужно вамъ, чтобы, исполнивши волю Божію, получить обѣщанное;

37. ибо еще немного, очень немного, и грядущій придетъ и Не умедлитъ.

38. Праведный вѣрою живъ будетъ; а если *кто* поколеблется, не благоволитъ къ тому душа Моя (Аввак. 2, 3—4).

39. Мы же не изъ колеблющихся на погибель, но *стоимъ* въ вѣрѣ ко спасенію души.

Х.

Недостаточность Ветхозавѣтныхъ жертвъ для очищенія грѣховъ всего человѣчества и замѣна ихъ одною жертвою Христа (1—10). Отмѣна вообще жертвъ въ Новомъ Завѣтѣ (11—18). Увѣщаніе къ вѣрности Своему исповѣданію и къ добродѣтели (19—25). Предостереженіе и напоминаніе тяжкаго гнѣва Божія и наказанія за отступничество (26—31). Похвала за прошлое усердіе и терпѣніе, и поощреніе къ дальнѣйшему преуспѣянію въ вѣрѣ и добродѣтели (32—39).

1—4. «Тѣнь..., а не самый образъ вещей...», т. е. не самую истину. «Какъ въ живописи, пока набрасываютъ рисунокъ, получается какая-то тѣнь, а когда положатъ краски и наведутъ цвѣта, тогда дѣлается изображеніе, — такъ было и съ закономъ» (Златоустъ). — «Не самый образъ вещей...», т. е. жертвы, отпущенія грѣховъ. Какъ тѣнь только грядущихъ благъ, законъ былъ недостаточенъ для достиженія самой главной цѣли спасенія — очищенія грѣховъ, которое не могло быть совершено ни жертвами вообще, ни кровью тельцовъ и козловъ, приносимыхъ въ жертву за грѣхъ. Эти жертвы служили только напоминаніемъ о грѣхѣ (1—4 ст.). «Множество жертвъ и то, что онѣ приносились непрестанно, показываетъ, что онѣ никогда не очищали (приносившихъ)... Если бы они были свободны отъ всѣхъ грѣховъ, то жертвы не были бы приносимы ежедневно, —

между тѣмъ было опредѣлено приносить ихъ за весь народъ непрестанно, и вечеромъ, и днемъ. Такимъ образомъ, совершаемое ими было *обвиненіемъ* во грѣхахъ, а не *разрѣшеніемъ* грѣховъ, обличеніемъ немощи, а не закономъ силы... *Приношеніе* жертвъ было обличеніемъ грѣховъ, а *непрестанность* приношенія — обличеніемъ немощи. А въ дѣлѣ Христовомъ напротивъ: Онъ принесъ однажды, и этого довольно навсегда» (Златоустъ).

5—7. Показавъ недостаточность Ветхозавѣтныхъ жертвъ, Апостоль теперь доказываетъ и окончательную бесплодность ихъ принесенія, послѣ принесенія единой жертвы Христовой. Приводимое въ подтвержденіе этого мѣста Св. Писанія заимствовано изъ 39-го псалма, 7—9 ст., гдѣ Давидъ выражаетъ мысль, что — такъ какъ Богъ не хочетъ отъ него никакихъ внѣшнихъ жертвъ, то самъ гѣвецъ желаетъ принести Богу иную жертву: свое исполненіе воли Божіей и Закона Его, начертаннаго въ извѣстныхъ священныхъ книгахъ и въ сердцѣ псалмопѣвца. Въ чемъ именно состоитъ это исполненіе воли Божіей, псалмопѣвецъ опредѣленно не говоритъ, но видно только, что онъ имѣетъ въ виду — совершить нѣчто положительное, а не удержаться отъ чего-то (какъ думали нѣкоторые — исполнить запрещеніе строить храмъ). Наконецъ, кѣмъ и когда и гдѣ объявлена была эта вода Божія, которую хочетъ исполнить про-рокъ, то же указывается неопредѣленно — «*въ главизне книжной*» (*ἐν κεφαλίδι γραμματικῆς*, буквально съ еврейскаго — *въ свиткѣ книжномъ*), т. е. по мнѣнію нѣкоторыхъ — въ самомъ первомъ псалмѣ самого Давида, гдѣ прославляется именно блаженство праведника, воля котораго въ Законѣ Господнемъ. Приведенное мѣсто псалма Давидова Апостоль примѣняетъ въ отношеніи ко Христу, Который пришелъ въ міръ исполнить волю Божію относительно принесенія другой истинной жертвы Богу за человѣчество, отмѣнивъ негодныя Богу прежнія жертвы. Это исполненіе воли Божіей Мессією—Христомъ состояло въ Его воплощеніи и обреченіи Себя на вольныя страданія и смерть, будучи предопредѣлено въ Совѣтѣ Божіемъ тотчасъ же по паденіи первыхъ людей («*въ главизнѣ книжной*», о чемъ повѣствуется въ началѣ всѣхъ книгъ).

8—9. «Не Христосъ положилъ конецъ жертвамъ, но сначала онѣ были отмѣнены, а потомъ уже Онъ пришелъ... Онъ ожидалъ, пока жертвы обличатся сами собою, и тогда уже пришелъ... Здѣсь Апостоль нисколько не обвиняетъ приносившихъ, показывая, что Богъ не принимаетъ жертвъ не за пороки ихъ (какъ сказалъ онъ въ другомъ мѣстѣ), но потому, что наконецъ раскрылась недостаточность самага дѣла и обнаружилось, что оно не имѣетъ никакой силы и уже неблагоприятно» (Златоустъ). — «*Отмѣняетъ первое, чтобы постановить второе...*» — второе — въ противоположность множеству жертвъ, установлено единокрatнымъ принесеніемъ Иисусомъ Христомъ себя въ жертву; впрочемъ главная мысль здѣсь не въ томъ, что первое и что второе, а въ томъ, чего воля Божія желаетъ и чего не желаетъ.

10. «Здѣсь Апостоль инымъ образомъ доказываетъ, что не жертвы очищаютъ людей, а воля Божія. Итакъ, ужели же на приношеніе жертвъ нѣтъ воли Божіей? Но удивительно ли, что теперь нѣтъ на это воли Божіей, если и вначалѣ не было на то воли Его? «*Кто бо, говоритъ, изыска сія отъ рукъ вашихъ* (Исаіи I, 12)?» Почему же Онъ Самъ учредилъ жертвоприношенія? По снисхожденію» (Златоустъ).

11. Ни самыя постоянныя (ежедневныя) жертвоприношенія, ни разнообразіе ихъ, при наличности законныхъ жертвоприносителей, никогда не могутъ уничтожить грѣховъ. И это, можно сказать, самое ужаснѣйшее для чтителей ветхозавѣтныхъ учреждений утвержденіе почти ничѣмъ не обосновывается. Очевидно, оно ставится на видъ, какъ общеизвѣстное, всѣми и каждымъ испытанное. Видя постоянные опыты бесплодности жертвъ, Евреи должны были потерять надежду на спасеніе чрезъ жертвы. Совсѣмъ иного характера и силы жертва Христова (12—18 ст.). Совершивши ее однажды, Онъ возсѣлъ одесную Бога, слѣдствіемъ чего является прощеніе грѣховъ и ненужность новыхъ жертвъ. Въ удостовѣреніе этого (кромѣ свидѣтельства Духа Божія) указывается на покореніе

Мессии всѣхъ враговъ Его (Пс. II, 8; срав. Евр. I, 13) и на то духовное претвореніе вѣрующихъ, о которомъ пророчествовалъ Іеремія (XXX, 31—34; срав. Евр. VIII, 10—12).

12. *Стѣдніе* одесную Бога противопоставляется *стоянію*. Стоять свойственно служащему; слѣдовательно, сидѣть свойственно Тому, Кому служить.

13. Эта вставка о покореніи Христу всѣхъ враговъ Его — необходима какъ противоположеніе мыслямъ о страданіяхъ Іисуса Христа, такъ смущавшихъ многихъ, особенно изъ числа Евреевъ, изъ которыхъ еще при жизни Іисуса Христа многіе не могли примириться съ мыслью о незнатномъ происхожденіи, а тѣмъ болѣе о страданіяхъ Мессіи (срав. Евр. II, 8; 1 Кор. XV, 25).

14. Продолженіе мысли 10 и 12 стиховъ.

15—18. «Сказавъ, что жертвы уже не приносятся, подтвердивъ это изъ Писанія и не изъ Писанія, представивъ и изреченіе пророческое: *жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси*, теперь говоритъ, что Богъ уже отпустилъ грѣхи» (Златоустъ). «Отпустилъ грѣхи, когда далъ (новый) Заѣтъ; а этотъ Заѣтъ Онъ далъ за жертву (Христову). Если же Онъ отпустилъ грѣхи за эту одну жертву, то уже нѣтъ нужды въ другой» (тамъ же).

19. Апостоль уѣщеваеъ слѣдовать за Христомъ въ небесное Святое Святыхъ, путемъ Имъ проложеннымъ. — «*Имѣя дерзновеніе...*» «Почему — *дерзновеніе*? По причинѣ отпущенія грѣховъ. Какъ отъ грѣховъ происходитъ стыдъ, такъ отъ прощенія всѣхъ ихъ — дерзновеніе; и не только отъ этого, но и отъ того, что мы сдѣлались сонаслѣдниками Христа и сподобились такой любви Его» (Златоустъ). — «*Входитъ во святилище...*» Подъ этимъ вхожденіемъ разумѣется входъ въ небо и доступъ къ духовнымъ тайнамъ. — «*Путемъ новымъ и живымъ...*» «Хорошо онъ сказалъ: *путемъ новымъ и живымъ*: первый путь былъ путемъ смерти, низводившимъ въ адъ, а этотъ — путемъ жизни; не сказалъ: жизни, но назвалъ его *живымъ*, выражая, что онъ остается такимъ постоянно» (Златоустъ).

20. «*Который (путь) Онъ вновь открылъ...*» греч.: ἦν ἐνεκαίνισεν, точнѣе слав. «его же обновилъ есть...», т. е. который Онъ устроилъ и которымъ Самъ первый прошелъ; обновленіемъ называется начало употребленія. — *Черезъ завѣсу, то есть Плоть Свою...* Эта Плоть первая проложила путь, который, какъ говоритъ Апостоль, Онъ обновилъ и по которому Онъ Самъ благоволилъ пройти. Справедливо плотъ названа завѣсою, потому что когда она вознеслась, тогда и открылось небесное» (Златоустъ).

21—22. «*Да приступаемъ...*» Кто — *да приступаемъ*? «Кто святы по вѣрѣ, по духовному служенію» (Златоустъ). — «*Съ искреннимъ сердцемъ, съ полною вѣрою...*» «потому что здѣсь нѣтъ ничего видимаго: и священникъ, и жертва, и жертвенникъ — невидимы» (Златоустъ). — «*Кропленіемъ очистивши сердца отъ порочной совѣсти...*» «Здѣсь Апостоль доказываетъ, что требуется не только вѣра, но и добродѣтельная жизнь, и то, чтобы не сознать за собою ничего худого. Въ святое не допускаются тѣ, которые не ведутъ себя вполне такъ, потому что оно — святое и святое святыхъ; слѣдовательно, сюда не входитъ никто изъ нечистыхъ. Тѣ омывали тѣло, а мы — совѣсть; нужно и нынѣ омываться, но уже — добродѣтелю» (Златоустъ). — «*Омывши тѣло водою чистою...*» «Здѣсь говорится о купели крещенія, которая очищаетъ не тѣло, а душу» (Златоустъ). «Говорить о водѣ, или дѣлающей чистыми, или не имѣющей крови» (тамъ же).

23. «*Вѣренъ Обѣщавшій...*» Что? «То, что нужно отойти (изъ здѣшней жизни) и войти въ царство (небесное). Потому, не изслѣдуй, не требуй доказательствъ: наши (предметы) требуютъ вѣры» (Златоустъ).

24. «Какъ желѣзо остритъ желѣзо, такъ и общеніе другъ съ другомъ умножаетъ любовь. Если камень, ударяясь о камень, издаетъ огонь, то не тѣмъ ли болѣе душа, сообщаясь съ душою?» (Златоустъ). «Что значитъ: *въ поощреніи любве*? Чтобы болѣе и болѣе любить и быть любимыми. Прибавляетъ еще: *и добрыхъ дѣлъ*, чтобы они прониклись соревнованіемъ... Кто добродѣтеленъ, тому будемъ подражать, будемъ смотрѣть на него, чтобы любить и быть любимыми; а отъ любви происходятъ добрыя дѣла» (Златоустъ).

25. «Что значить: *не оставляюще собранія своего?* Онъ имѣть въ виду, что отъ собранія и взаимнаго общенія происходитъ великая сила (Матѹ. XVIII, 20; Иоан. XVII, 11; Дѣян. IV, 32)... отъ него умножается любовь; за умноженіемъ же любви необходимо слѣдуютъ и дѣла по Богѹ...» (Златоустъ). «*Какъ есть у нѣкоторыхъ обычай...*» Здѣсь Апостоль предлагаетъ не только увѣщаніе, но и укоризну, съ запрещеніемъ. — «*Приближеніе дня онаго...*» Въ подлинникѣ настоящаго мѣста нѣтъ слова *оный* и, повидимому, не должно быть, такъ какъ здѣсь разумѣется собственно вообще наступленіе свѣтлаго для христіанъ времени — нравственно-свѣтлое состояніе ихъ и полное торжество ихъ въ великій день славы Церкви Христовой (срав. VIII, 8; Римл. XIII, 12; 1 Кор. III, 13; 1 Сол. V, 4—8). Впрочемъ, если принять во вниманіе 27 стихъ, то можно сказать, что и здѣсь отчасти должно разумѣть *день оный* — для однихъ свѣтлый и радостный, а для другихъ страшный и гибельный.

26. «*Не остается болѣе жертвы за грѣхи...*», — т. е. нѣтъ второй жертвы, нѣтъ второго креста. «Потому онъ и говорилъ неоднократно о жертвѣ, что она одна и одна, — съ цѣлью показать не только то, что она отличается отъ іудейскихъ, но и предохранить слушателей, чтобы они не ожидали другой жертвы по закону іудейскому» (Златоустъ).

27—31. Доселѣ спокойное разсужденіе Апостоль прерываетъ грознымъ указаніемъ на страшный судъ Божій и огонь геенскій, сопоставляя это грозное послѣдствіе измѣны Новому Завѣту съ тоже грознымъ — за измѣну Ветхому, но такъ, что показываетъ при этомъ и большую отвѣтственность за измѣну Новому, и болѣе грозное за это наказаніе, и такъ сказать, его сообразность и справедливость.

28. «*Безъ милосердія...*» Не было тамъ никакого снисхожденія, никакой милости, хотя это былъ законъ Моисеевъ... то не тѣмъ ли болѣе здѣсь?» (Златоустъ).

29. «*Кто попираетъ Сына Божія...*» «Какимъ образомъ попираетъ кто-либо Сына Божія? Если, приобщаясь Его въ тайнахъ, онъ совершаетъ грѣхи, то скажи мнѣ, не попираетъ ли Его? Не презираетъ ли Его? Какъ попираемыхъ людей мы ставимъ ни во что, такъ и согрѣшающіе ставятъ ни во что Христа, потому и грѣшаютъ...» (Златоустъ). — «*Не почитаетъ за святыню Кровь завѣта...*» греч. καὶ τὸ αἷμα τῆς διαθήκης κοινὸν ἡἠεροάμενος... слав. точнѣе: «*и кровь завѣта скверну возмнѣвъ...*», т. е. считая нечистою, или нисколько не лучшею всего другого (Златоустъ). — *Духа благодати оскорбляетъ...*», потому что не принимающій благодѣянія оскорбляетъ благодѣтеля. Сколь тягчайшему наказанію повиненъ будетъ таковой? Апостоль не указываетъ прямо, но достаточно даетъ понятъ всякому, показывая различіе отверженія закона Моисеева и попранія Крови Христовой.

30. «*У меня отмщеніе, Я — воздамъ!*...» По толкованію Златоуста, это сказано о врагахъ, дѣлающихъ зло, а не о терпящихъ зло. вмѣстѣ съ тѣмъ, показывается далѣе, насколько страшнѣе впасть въ руки Бога живаго, нежели людей, какъ было при нарушеніи закона Моисеева.

31. «*Мы впадаемъ, говорить, въ руки Господа, а не въ руки людей. Если не покаетесь, то впадете въ руки Божіи. Это страшно, а то — впасть въ руки людей — ничего не значить*» (Златоустъ).

32. Апостоль обращается въ дальнѣйшихъ стихахъ съ похвалою къ читателямъ за ихъ недавнее доброе состояніе, видя въ немъ основаніе къ тому же и въ дальнѣйшемъ, при сохраненіи надежды и терпѣнія (32—36). «Много значить увѣщаніе отъ дѣлъ. Тому, кто началъ дѣло, слѣдуетъ продолжать, чтобы имѣть успѣхъ. Онъ какъ бы такъ говорить: когда вы еще вступали, когда были только учениками, и тогда показали такое усердіе, такое мужество; а теперь — тѣмъ болѣе. Кто предлагаетъ подобное увѣщаніе, тотъ весьма сильно дѣйствуетъ собственнымъ ихъ примѣромъ. И смотри: не просто сказалъ: *подвигъ претерпѣніе*, но съ прибавленіемъ: *много*. И не сказалъ: *искушенія*, но: *подвигъ*; это выраженіе означаетъ одобреніе и величайшую похвалу. Потомъ входитъ въ подробности, распространяя рѣчь свою и высказывая многія похвалы» (Златоустъ).

34. «Зная, что есть у васъ на небесахъ имущество лучшее и непреходящее...» Очевидный намекъ на слово Господа объ этомъ, Матѳ. VI, 20.

35—36. «Если вы знаете, что имѣете на небесахъ имѣніе лучшее, то ничего не ищите здѣсь; вы имѣете нужду въ терпѣніи, а не въ умноженіи подвиговъ, чтобы остаться при томъ же, чтобы не потерять даннаго вамъ; для васъ не нужно ничего другого, кромѣ того, чтобы стоять, какъ стоите, чтобы, дошедши до конца, вы могли получить обѣщанное... Вамъ нужно только одно: терпѣть замедленіе (въ исполненіи обѣщаннаго), а не снова подвизаться» (Златоустъ).

37—38. Срав. Аввак. II, 3—4. «Чтобы они не сказали: когда же придетъ? — онъ ободряетъ ихъ словами Писанія... Если же тогда говорили: *мало елико елико, грядый придетъ и не укуситъ*, то очевидно, что теперь Онъ еще ближе. Такимъ образомъ, и за ожиданіе получится не малая награда» (Златоустъ). «Сильно то увѣщаніе, когда кто докажетъ, что исполнившіе все могутъ все потерять изъ-за малой слабости» (Златоустъ).

39. Срав. 1 Сол. V, 9.

ГЛАВА XI.

1. Вѣра же есть осуществленіе ожидаемаго и увѣренность въ невидимомъ.

2. Въ ней свидѣтельствованы древніе.

3. Вѣрою познаёмъ, что вѣки устроены словомъ Божіимъ, такъ что изъ невидимаго произошло видимое.

4. Вѣрою Авель принесъ Богу жертву лучшую, нежели Каинъ; ею получилъ свидѣтельство, что онъ праведенъ, какъ засвидѣтельствовалъ Богъ о дарахъ его; ею онъ и по смерти говоритъ еще.

5. Вѣрою Енохъ переселенъ былъ такъ, что не видѣлъ смерти; и не стало его, потому что Богъ переселилъ его. Ибо прежде переселенія своего получилъ онъ свидѣтельство, что угодилъ Богу.

6. А безъ вѣры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящій къ Богу вѣровалъ что Онъ есть, и ищущимъ Его воздаеть.

7. В• рою Ной, получивъ откровеніе о томъ, что еще не было видимо, благогов• я приготовилъ ковчегъ для спасенія дома своего; ею осудилъ онъ (весь) міръ, и сд• лался насл• дникомъ праведности по в• р• .

8. Вѣрою Авраамъ повиновался призванію идти въ страну, которую имѣлъ получить въ наслѣдіе, и пошелъ, не зная, куда идетъ.

9. Вѣрою обиталъ онъ на землѣ обѣтованной, какъ на чужой, и жилъ въ шатрахъ съ Исаакомъ и Иаковомъ, сонаслѣдниками того же обѣтованія;

10. ибо онъ ожидалъ города имѣющаго основаніе, котораго художникъ и строитель Богъ.

11. Вѣрою и сама Сарра (будучи неплодна) получила силу къ принятію сѣмени, и не по времени возраста родила, ибо знала, что вѣренъ Обѣщавшій.

12. И потому отъ одного, и притомъ омертвѣлаго, родилось такъ много, какъ *много* звѣздъ на небѣ и какъ безчисленъ песокъ на берегу морскомъ.

13. Всѣ сіи умерли въ вѣрѣ, не получивши обѣтованій, а только издали видѣли оныя и радовались, и говорили о себѣ, что они странники и пришельцы на землѣ;

14. ибо тѣ, которые такъ говорятъ, показываютъ, что они ищутъ отечества.

15. И если бы они въ мысляхъ имѣли то *отечество*, изъ котораго вышли, то имѣли бы время возвратиться;

16. но они стремились къ лучшему, то есть, къ небесному; посему и Богъ не стыдится ихъ, называя Себя ихъ Богомъ: ибо Онъ приготовилъ имъ городъ.

17. Вѣрою Авраамъ, будучи искушаемъ, принесъ въ жертву Исаака и, имѣя обѣтованіе, принесъ едиnorodнаго,

18. о которомъ было сказано: въ Исаакѣ наречется тебѣ сѣмя (Быт. 21, 12)

19. Ибо онъ думалъ, что Богъ силенъ и изъ мертвыхъ воскресить, почему и получилъ его въ предзнаменованіе.

20. Вѣрою въ будущее Исаакъ благословилъ Иакова и Исава.

21. Вѣрою Иаковъ, умирая, благословилъ каждого сына Иосифова и поклонился на верхъ жезла своего.

22. Вѣрою Иосифъ при кончинѣ напоминалъ объ исходѣ сыновъ Израилевыхъ и завѣщалъ о костяхъ своихъ.

23. Вѣрою Моисей по рожденіи три мѣсяца срываема былъ родителями своими, ибо видѣли они, что дитя прекрасно, и не устрашились царскаго повелѣнія.

24. Вѣрою Моисей, пришедъ въ возрастъ, отказался называться сыномъ дочери фараоновой,

25. и лучше захотѣлъ страдать съ народомъ Божиимъ, нежели имѣть временное, грѣховное наслажденіе,

26. и поношеніе Христово почелъ большимъ для себя богатствомъ нежели Египетскія сокровища; ибо онъ взиралъ на воздаяніе.

27. Вѣрою оставилъ онъ Египетъ, не убоявшись гнѣва царскаго, ибо онъ, какъ-бы видя Невидимаго, былъ твердъ.

28. Вѣрою совершилъ онъ Пасху и пролитіе крови, дабы истребитель первенцевъ не коснулся ихъ.

29. Вѣрою перешли они Черное море какъ по сушѣ, — на что искусившись, Египтяне потонули.

30. Вѣрою пали стѣны Иерихонскія по семидневномъ обхожденіи.

31. Вѣрою Раавъ блудница, съ миромъ принявши соглядатаевъ (и проводивши ихъ другимъ путемъ), не погибла съ невѣрными.

32. И что еще скажу? Не достанетъ мнѣ времени, чтобы повѣствовать о Гедеонѣ, о Варакѣ, о Самсонѣ, о Іефѳаѣ, о Давидѣ, Самуилѣ и (другихъ) пророкахъ,

33. которые вѣрою побѣждали царства, творили правду, получали обѣтованія, заграждали уста львовъ,

34. угашали силу огня, избѣгали острія меча, укрѣплялись отъ немощи, были крѣпки на войнѣ, прогоняли полки чужихъ;

35. жёны получали умершихъ своихъ воскресшими; иные же замучены были, не принявши освобожденія, дабы получить лучшее воскресеніе;

36. другіе испытали поруганія и побои, а также узы и темницу,

37. были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пыткамъ, умирали отъ меча, скитались въ милотяхъ и козыхъ кожахъ терпя недостатки, скорби, озлобленія;

38. тѣ, которыхъ весь міръ не былъ достоинъ, скитались по пустынямъ и горамъ, по пещерамъ и ущельямъ земли.

39. И всѣ сіи, свидѣтельствоваанные въ вѣрѣ, не получили обѣщаннаго,

40. потому что Богъ предусмотрѣлъ о насъ нѣчто лучшее, дабы они не безъ насъ достигли совершенства.

XI.

Сущность вѣры и примѣры ея въ лицѣ первыхъ патріарховъ (1—7). Примѣры вѣры отъ Авраама до Моисея (8—22). Примѣры вѣры за время Моисея (23—31). Позднѣйшее время (32—40).

1. Сущность вѣры полагается прежде всего въ осуществленіи ожидаемаго, при чемъ подъ этимъ *ожидаемымъ* подразумѣваются обѣтованныя блага будущаго. Въ отношеніи къ невидимому вѣра есть тоже самое, что осязаніе и непосредственное созерцаніе въ отношеніи къ видимому. «Вѣра есть созерцаніе неявнаго и ведетъ къ такому же полному убѣжденію въ невидимомъ, какъ въ видимомъ. Какъ невозможно не вѣрить видимому, такъ невозможно быть вѣрѣ, когда кто не убѣжденъ въ невидимомъ вполне такъ же, какъ въ видимомъ. Предметы надежды представляются неимѣющими дѣйствительности, но вѣра доставляетъ имъ дѣйствительность...; такъ, напр., воскресенія еще не было и нѣтъ въ дѣйствительности, но надежда дѣлаетъ его дѣйствительнымъ въ нашей душѣ» (Злат.).

2. «Древніе» — греч. *πρεσβύτεροι* — все множество великихъ людей былыхъ временъ, руководствовавшихся вѣрою и являющихся образцомъ для нашего подражанія.

3. «*Вѣрою познаемъ...*» «Откуда, говоритъ, извѣстно, что Богъ сотворилъ все *глаголомъ*? Разумъ не внушаетъ этого, и никого не было тогда, когда это происходило. Извѣстно по вѣрѣ; это познаніе есть дѣло вѣры. Потому онъ и сказалъ: «*вѣрою разумѣваемъ...*» (Злат.). — «*Изъ невидимаго произошло видимое...*» Въ этомъ явленіи міра изъ области невидимаго въ область видимаго нельзя не отмѣчать особую преднамѣренность Божію, чтобы видимый міръ произошелъ не изъ такихъ явленій, которыя по своему существу видимы, но посредствомъ воли Божіей, чтобы происхожденіе міра было осязательно только для вѣры.

4. «*Жертву лучшую...*» — отличнѣйшую, достойнѣйшую. «Онъ сдѣлалъ, говоритъ Златоустъ, праведное дѣло, не видя примѣра ни въ комъ. Въ самомъ дѣлѣ, на кого смотря, онъ такъ почтилъ Бога? На отца и мать? Но они оскорбили Бога за Его благодѣянія. На брата? Но и онъ не почтилъ Его. Такимъ образомъ, онъ самъ собою совершилъ доброе

дѣло. И тогда какъ онъ былъ достоинъ чести, что онъ получаетъ? Умерщвляется». — «Ею получилъ свидѣтельство, что онъ праведенъ...» (Срав. Быт. IV, 4). «Какъ же еще иначе было засвидѣтельствовано, что онъ — праведникъ? Огонь, говорится (въ Писаніи), сошелъ и сожегъ его жертвы. вмѣсто «*призрѣ* Господь на Авеля и на дары его», одинъ переводчикъ читаетъ: *и воспламенилъ*, Итакъ, Богъ и словами и дѣломъ засвидѣтельствовалъ, что онъ праведникъ» (Злат.). — «Ею онъ и по смерти говоритъ еще...» «Чтобы не привести ихъ въ отчаяніе, Апостоль показываетъ, что Авель отчасти получилъ вознагражденіе. Какое? То что объ немъ, говоритъ, много воспоминають..., братъ убилъ его, но не убилъ вмѣстѣ съ нимъ его славы и чести... Это и есть признакъ жизни, когда всѣ прославляютъ, превозносятъ и ублажаютъ; убѣждающій другихъ быть праведными, конечно, *глаголетъ*. Не столько дѣйствуетъ слово, сколько его страданіе. Какъ небо, дѣлаясь только видимымъ, *глаголетъ*, — такъ я онъ, будучи воспоминаемъ» (Злат.).

5—6. «Онъ (Енохъ) показалъ вѣру больше Авелевой... Хотя онъ жилъ и послѣ Авеля, но случившееся съ Авелемъ могло отвратить его отъ добродѣтели... Авель почиталъ Бога, и Богъ же избавилъ его. Какая польза умершему оттого, что братъ его наказанъ?.. Ничего такого Енохъ не сказалъ я не подумалъ, но оставилъ все это, зная, что если есть Богъ, то безъ сомнѣнія есть и мздовоздаятель, хотя тогда еще ничего не знали о воскресеніи...» (Злат.). «Переселеніе Еноха произошло вскорѣ, въ самомъ началѣ, для того, чтобы человѣчество питало надежду на прекращеніе смерти, на уничтоженіе власти діавола... Онъ сперва попустилъ смерти поразить праведника, желая сыномъ устрашить отца. Чтобы показать, что опредѣленіе Его остается во всей силѣ, Онъ подвергъ этому наказанію немедленно не злыхъ людей, во даже благоугодившаго Ему, т. е. блаженнаго Авеля; а вскорѣ послѣ него переселилъ Еноха живымъ. Онъ не воскресилъ перваго, чтобы люди не предались безпечности, — а послѣдняго переселилъ живымъ; Авелемъ устрашилъ, а Енохомъ внушилъ ревность о благоугожденіи Ему» (Злат.). «Многіе спрашиваютъ, куда переселенъ Енохъ и почему переселенъ, почему не умеръ, и не онъ только, но и Илія, и если они живутъ, то какъ живутъ и въ какомъ состояніи. Но спрашивать объ этомъ совершенно излишне. О томъ, что первый переселенъ, а послѣдній вознесенъ (на небо), Писаніе сказало, а гдѣ они и какъ существуютъ, этого не прибавило, потому что оно не говоритъ ничего, кромѣ необходимаго» (Злат.). — «Прежде переселенія своего получилъ онъ свидѣтельство, что угодилъ Богу...» Такимъ образомъ, по мысли Апостола, еще до перенесенія угожденіе Богу въ Енохѣ имѣло краснорѣчивое выраженіе и подтвержденіе — очевидно, во всей жизни этого праведника; при этомъ Апостоль заключаетъ, что въ корнѣ этого угожденія должна быть непремѣнно вѣра — живое начало всякаго Богоугожденія. Вторая половина 6-го стиха опредѣляетъ предметы вѣры (что Богъ есть и что Онъ — мздовоздаятель) съ явнымъ желаніемъ дать утѣшеніе и увѣщаніе къ терпѣнію читателей. «То самое и сдѣлало Еноха благоугодившимъ, что онъ ничего не получалъ. Онъ зналъ, что Богъ есть мздовоздаятель; но, скажи мнѣ, откуда? Вѣдь Авелю еще не было воздаянія. Такимъ образомъ, разумъ внушалъ одно, а вѣра противное видимому. Такъ и вы, говоритъ, если видите, что вы не получаете здѣсь никакого воздаянія, не смущайтесь» (Злат.). — «Ищущимъ Его...», т. е. дѣлами и видѣніемъ (Злат.).

7. «Примѣръ Еноха былъ только примѣромъ вѣры, Ноя же (примѣръ) — и невѣрія. Утѣшеніе и увѣщаніе бываетъ совершеннымъ тогда, когда видно не только то, что вѣрующіе удостоиваются чести, но и то, что невѣрующіе терпятъ противное (Злат.). — «Ею осудилъ онъ міръ...» (Добавленія *весь нѣтъ* ни въ греческомъ, ни въ лучшихъ древнихъ славянскихъ текстахъ) — «показываетъ, что тѣ были достойны наказанія, которые и вслѣдствіе приготовления ковчега не исправились...» (Злат.). — «И сдѣлался наслѣдникомъ праведности по вѣрѣ...», т. е. въ томъ и обнаружилась его праведность, что онъ повѣрилъ Богу. Таково свойство души, искренно расположенной къ Нему и не считающей ничего достовѣрнѣ словъ Его, а невѣрію свойственно противное. Ясно, что вѣра оправдываетъ...» (Злат.).

8—9. «Такъ какъ увѣровавшіе изъ іудеевъ смотрѣли на нихъ (праотцевъ), какъ на получившихъ безчисленныя блага, то (Апостоль) и говоритъ, что никто изъ нихъ ничего не получилъ, что всѣ остались невознагражденными и ни одинъ не получилъ воздаянія... Но видя, что обѣщаніе не исполняется, онъ (Авраамъ) не унывалъ... и нисколько не смущался, потому что обѣтованіе могло исполниться послѣ, въ потомствѣ его...» (Злат.).

10. «Что значитъ: *основанія имущаго града*? Развѣ здѣшніе города не имѣютъ основаній? Въ сравненіи съ тѣми не имѣютъ. *Ему же художникъ и содѣятель Богъ*. О, какая похвала этому граду!» (Злат.).

11. «*Вѣрою и сама Сарра*»... Этимъ началъ съ цѣлью укорить, если бы они оказались малодушнѣ жены. Но скажетъ кто-нибудь, какъ можетъ быть названа вѣрующею та, которая засмѣялась? Правда, смѣхъ ея отъ невѣрія, но страхъ — отъ вѣры; слова ея: *не разсмѣяхся* (Быт. XVIII, 15) происходили отъ вѣры. Послѣ того, какъ не стало невѣрія, явилась вѣра... (Злат.).

13. «*Всѣ сіи умерли въ вѣрѣ, не получивши обѣтованій*»... Здѣсь представляются два вопроса: какъ, сказавши, что Енохъ *предложенъ бысть не видѣти смерти, и не обрѣтаешся*, говоритъ теперь: *по вѣрѣ умроша сіи вси*? И еще: какъ, сказавши: *не пріемше обѣтованій*, говоритъ, что Ной получилъ въ награду спасеніе своего семейства, Енохъ былъ переселенъ, Авель *еще глаголетъ*, Авраамъ получилъ землю?... *Вси* — говоритъ онъ. Здѣсь не потому, чтобы они рѣшительно всѣ умерли, но потому что, за исключеніемъ Еноха, дѣйствительно умерли всѣ, кого мы знаемъ умершими. А слова: *не пріемше обѣтованій* — справедливы, такъ какъ обѣтованіе, данное Ною, не къ тому относилось. О какихъ же обѣтованіяхъ онъ говоритъ?... То не было обѣтованіемъ, что Авель сдѣлался предметомъ удивленія, Енохъ былъ переселенъ. Ной спасся отъ потопа; все это даровано имъ за добродѣтель, и было нѣкоторымъ предвкушеніемъ будущаго... Очевидно, что здѣсь нужно разумѣть особыя будущія обѣтованія, намекъ на которыя дѣлается въ дальнѣйшихъ словахъ Апостола: «*издали видѣли оныхъ и радовались*»... (срав. Іоан. VIII, 56) и подъ которыми должно разумѣть все, сказанное о будущемъ, о воскресеніи, о царствіи небесномъ и о прочемъ, о чемъ проповѣдывалъ Христосъ, пришедши на землю, — это именно онъ разумѣетъ подъ обѣтованіями, которыхъ патріархи хотя не получили, но окончили жизнь, уповая на нихъ, а уповали по одной вѣрѣ (Златоустъ). «*Издали видѣли оныя и радовались*»... Такъ были увѣрены они въ этихъ обѣтованіяхъ, что даже привѣтствовали ихъ, подобно тому, какъ мореплаватели, издали увидѣвъ города, къ которымъ стремились, прежде нежели войдутъ въ нихъ, обращаются къ нимъ съ привѣтствіями и уже считаютъ ихъ своими (Злат.). — «*Говорили о себѣ что они странники и пришельцы на землю*»... Святые были странниками и пришельцами. Какъ и какимъ образомъ? Гдѣ Авраамъ признаетъ себя странникомъ и пришельцемъ? Можетъ быть, и онъ признавалъ. А что признавалъ себя такимъ Давидъ, это несомнѣнно. (Псал. XXXVIII, 13). Тѣ, которые жили въ шатрахъ и за деньги пріобрѣтали мѣста для погребенія, очевидно, были такими странниками, что даже не имѣли, гдѣ хоронить мертвецовъ своихъ. Что же? Не называли ли они себя странниками по отношенію только къ одной землѣ Палестинской? Нѣтъ, по отношенію къ цѣлой вселенной, и это справедливо: они не видѣли въ ней ничего такого, чего желали, но все было для нихъ странно и чуждо (Злат.).

14—16. Они искали отечества. «Какого? Не того ли, которое оставили? Нѣтъ. Что препятствовало имъ, если бы они хотѣли возвратиться туда и быть его гражданами? Они искали отечества небеснаго. Такъ спѣшили они удалиться отсюда и такъ угождали Богу; потому и самъ Богъ не стыдится называться Богомъ ихъ. О, какая честь! Онъ восхотѣлъ называться ихъ Богомъ. Но что, скажешь, важнаго въ томъ, что Онъ не стыдится называться Богомъ ихъ, когда Онъ называется Богомъ земли и Богомъ неба? Это важно, поистинѣ важно, и служить знакомъ великаго блаженства. Почему? Потому, что онъ называется Богомъ неба и земли такъ же, какъ и Богомъ язычниковъ, Онъ Богъ неба и

земли, какъ Творецъ и Устроитель ихъ, а Богомъ тѣхъ святыхъ Онъ называется не въ этомъ смыслѣ, а какъ близкій другъ ихъ» (Злат.).

17. Поистинѣ велика вѣра Авраама. Богъ повелѣвалъ противное обѣтованіямъ, и, однако, праведникъ не смущался и не считалъ себя обманутымъ (Злат.). — «*Будучи искушаемъ*»... (Быт. XXII, 1). Не было никакой другой причины принесенія, кромѣ этой. Однако, развѣ Богъ не зналъ, что Авраамъ былъ мужъ терпѣливый и доблестный? Совершенно зналъ. Если же зналъ то для чего искушалъ его? Не для того, чтобы самому узнать, но чтобы другимъ показать и для всѣхъ сдѣлать очевиднымъ его мужество (Злат.). — «*Принесъ въ жертву Исаака*»... Жертва была совершена и Исаакъ былъ закланъ въ намѣреніи Авраама (Злат.). — «*Принесъ единороднаго*»... Какъ единороднаго? А Измаиль? Онъ откуда? Называю единороднымъ, говоритъ, по отношенію къ обѣтованію (18 ст.).

19. «*Думалъ, что Богъ силенъ и изъ мертвыхъ воскреситъ*»... Смыслъ словъ сихъ слѣдующій: по той же вѣрѣ, по которой Авраамъ вѣровалъ, что Богъ дастъ ему сына, котораго у него не было, по той же вѣрѣ онъ былъ убѣжденъ, что Богъ воскреситъ и мертваго, воскреситъ закланнаго. Одинаково было чудно, т. е. по человѣческому соображенію, какъ то, что родится сынъ отъ утробы омертвѣвшей, устарѣвшей и уже сдѣлавшейся неспособною къ дѣторожденію, такъ и то, что закланный воскреснетъ, — и однако, онъ вѣрилъ; прежняя вѣра руководила его къ вѣрѣ и въ будущее (Злат.). — «*Почему и получилъ его въ предзнаменованіе*»... греч. ὁ θεὸς αὐτὸν καὶ ἐν παρὰβολῇ ἐκομίσατο..., слав.: *тѣмъ-же того и въ притчи пріять*, т. е. въ образѣ, такъ какъ овенъ былъ притчей Исаака или образомъ. Такъ какъ жертва была совершена и Исаакъ былъ закланъ въ намѣреніи Авраама, то Богъ и даровалъ его патріарху (Злат.).

20. «*Вѣрою въ будущее*»... «Неужели праведники знали все будущее? Конечно. Если Сынъ Божій не открывался тѣмъ, которые не могли принять Его по своей немощи (Матѣ. XIII, 17), то безъ сомнѣнія — открывался прославившимся добродѣтелями. Такъ и Павелъ говоритъ теперь, что они знали будущее, т. е. воскресеніе Христово (Злат.). — «*Благословилъ Исаакъ Иакова и Исава*»... Хотя Исавъ былъ старшій, но онъ поставляетъ напередъ Иакова — за добродѣтели его. Видишь, какова была вѣра Исаака? Почему бы въ самомъ дѣлѣ онъ обѣщалъ сыновьямъ столь великія блага, если только не по вѣрѣ въ Бога? (Злат.).

21. Упоминаемая здѣсь вѣра Иакова весьма ясно открывается изъ самого содержанія его благословеній и произнесенныхъ имъ при семъ пророчествъ, см. Быт. XLVIII, 13—21. — «*И поклонился на верхъ жезла своего*»... Здѣсь Апостолъ показываетъ, что Иаковъ не только сказалъ, но такъ надѣялся на будущее, что показалъ это и самымъ дѣломъ. Такъ какъ отъ Ефрема имѣлъ возстать другой царь, то онъ и говоритъ: *и поклонился на верхъ жезла своего*, т. е. будучи уже старцемъ, онъ поклонился Іосифу, выражая имѣющее быть поклоненіе ему отъ всего народа. Это отчасти уже исполнилось, когда ему кланялись братья, но должно было исполниться и послѣ черезъ десять поколѣній (Злат.).

22. Іосифъ слышалъ, что Богъ возвѣстилъ и обѣщалъ Аврааму: *тебѣ дамъ* и сѣмени твоему землю сію, и потому, будучи въ чужой землѣ и еще не видя исполненія обѣщанія, не падалъ духомъ, но вѣровалъ такъ, что и напоминалъ объ исходѣ и сдѣлалъ завѣщаніе о костяхъ своихъ. Такимъ образомъ, онъ не только самъ вѣровалъ, но и другихъ возводилъ къ вѣрѣ (Злат.).

23. Сказавъ объ Авелѣ, Ноѣ, Авраамѣ, Исаакѣ, Иаковѣ, Іосифѣ, которые всѣ славны и знамениты, Апостолъ потомъ еще усиливаетъ утѣшеніе представляя въ примѣръ лица неизвѣстныхъ..., начинаетъ съ родителей Моисея, людей неизвѣстныхъ и не имѣвшихъ ничего такого, что имѣлъ сынъ... Фараонъ повелѣлъ истребить всѣхъ младенцевъ мужескаго пола, и никто не избѣгъ опасности. Почему же они надѣялись спасти свое дитя? По вѣрѣ. Какой вѣрѣ? *Зане видѣша*, говоритъ, *красно отроча*. Самый видъ его располагалъ ихъ къ вѣрѣ (Злат.).

24—25. Апостоль какъ бы такъ говорить имъ: никто изъ васъ не оставилъ ни царскаго двора, и двора великолѣпнаго, ни такихъ сокровищъ, и не отказался быть царскимъ сыномъ, когда это было возможно, какъ сдѣлалъ Моисей. А что онъ не просто отказался отъ этого, Апостоль объяснилъ, сказавъ: *отвержеса*, т. е. пренебрегъ, погнушался... (Злат.). — «*Лучше захотѣлъ страдать съ народомъ Божиимъ*»... «Вы, говорить, страдаете сами за себя; а онъ предпочелъ страдать за другихъ и добровольно подвергъ себя такимъ опасностямъ, тогда какъ могъ бы и жить благочестиво, и пользоваться благами (Злат.). — «*Нежели имѣть временное, грѣховное наслажденіе*»... Грѣхомъ называется здѣсь нежеланіе страдать вмѣстѣ съ другими: это, говорить, онъ считалъ грѣхомъ. Если же такъ, то великое благо — страданіе, которому онъ добровольно подвергся, оставивъ царскій дворъ. Онъ сдѣлалъ это, провидя нѣчто великое (Злат.). — «*Поношеніе Христово почель для себя богатствомъ*»... Что значить поношеніе Христово? То-есть такое поношеніе, которое вы терпите, поношеніе, которое терпѣлъ Христосъ, или то, что онъ потерпѣлъ за Христа, когда злословили его за камень, изъ котораго онъ извелъ воду: *камень же, говорить, бѣ Христосъ* (1 Кор. X, 4). Когда бываетъ поношеніе Христово? Когда мы, оставляя отеческіе обычаи, терпимъ поруганіе, когда, страдая, прибѣгаемъ къ Богу... Поношеніе Христово въ томъ, чтобы терпѣть до конца и до послѣдняго издыханія, подобно какъ Самъ Онъ терпѣлъ... Поношеніе Христово въ томъ, когда кто терпитъ поношеніе отъ своихъ, отъ тѣхъ, кому благодѣтельствуетъ... Жизнь, исполненная удовольствій, есть грѣховная, а исполненная поношеній — Христова... (Злат.).

27. «*Не убоившись гнѣва царскаго*»... Какъ ты говоришь — *не убоюся*. Писаніе, напротивъ, говорить, что, услышавъ, онъ убоюся, искалъ поэтому спасенія въ бѣгствѣ, убѣжалъ, скрылся, и послѣ того находился въ страхѣ. Вникни внимательнѣе въ сказанное; слова: *не убоюся ярости царицы* сказаны по отношенію къ тому, что онъ послѣ опять предсталъ предъ царемъ. Если бы онъ боялся, то послѣ опять не предсталъ бы, не принялъ бы на себя дѣла ходатайства; а если онъ принялъ на себя это дѣло, то, значить, во всемъ полагался на Бога... Самое бѣгство его было дѣломъ вѣры. Онъ не остался, чтобы не подвергать себя предусмотрѣнной опасности...! Все же это онъ совершалъ потому, что *невидимаго, яко видя, терпяше*... Имѣющій въ умѣ Того, Кто удостоилъ насъ истинной любви, и памятующій о Немъ можетъ ли чувствовать какую нибудь скорбь, или бояться чего-нибудь страшнаго и опаснаго? Будетъ ли онъ когда малодушествовать? Никогда! (Злат.).

28. Что значить: *пролитіе крови*?... Пролитіемъ называется помазаніе, кровью Пасхальнаго Агнца, пороговъ, совершенное Іудеями по повелѣнію Божию и послужившее огражденіемъ ихъ отъ гибели, назначенной Египтянамъ. Средство было неважно, а дѣйствія его — велики; средство — кровью, а дѣйствія — спасеніе, огражденіе, избавленіе отъ гибели... Моисей сказалъ: помажьте, и Евреи помазали, и, помазавши, были увѣрены въ безопасности (Злат.).

29. Какъ *вѣрою* перешли? Они надѣялись перейти черезъ море, и молились о томъ, или лучше — молился Моисей. Видишь, какъ вѣра всегда превышаетъ разсужденія, немощь и ничтожество человѣческія... Она спасаетъ насъ и тогда, когда мы приходимъ въ безвыходное положеніе, когда угрожаетъ намъ самая смерть, когда наши обстоятельства отчаянны (Злат.).

30. Трубные звуки никакъ не могутъ разрушить каменныхъ стѣнъ, хотя бы кто трубилъ тысячу лѣтъ; а вѣра можетъ дѣлать все (Злат.).

31. Стыдно, если въ васъ окажется вѣры менѣе, нежели въ блудницѣ. Она, услышавъ слова вѣстниковъ, тотчасъ повѣрила, почему и послѣдствія были таковы; когда всѣ погибли, она одна спаслась (Злат.).

32. Апостоль болѣе не приводитъ примѣровъ, но, окончивъ блудницею и пристыдивъ качествомъ этого лица, не распространяется болѣе въ повѣствованіяхъ. чтобы не показаться многословнымъ; впрочемъ, и несовершенно оставляетъ ихъ, но весьма

мудро перечисляетъ ихъ мимоходомъ, достигая двоякой пользы — избѣгая излишества и не нарушая полноты (Злат.). Нѣкоторые осуждаютъ Павла за то, что онъ поставилъ Варака, Самсона и Іефоя на этомъ мѣстѣ. Но что говоришь? Развѣ онъ могъ не упомянуть объ нихъ, упомянувъ о блудницѣ? Здѣсь рѣчь идетъ не о прочихъ обстоятельствахъ ихъ жизни, но о томъ, была ли у нихъ вѣра, сіяли ли они вѣрою (Злат.).

33—34. «Видишь ли, что Апостоль не свидѣтельствуеть здѣсь объ ихъ славной жизни? Не въ этомъ здѣсь преимущественно состоитъ и вопросъ, а раскрывается вѣра. Именно спрашивается: вѣрою ли они совершали все? *Вѣрою*, говоритъ онъ, *побѣдиши царствія*, бывшія при Гедеонѣ. *Содѣяши правду*. Кто? Тѣ же самые. Или правдою онъ называетъ здѣсь чловѣколюбіе. *Получиши обѣтованія*. Думаю, что это сказалъ онъ о Давидѣ. Какія же обѣтованія получилъ онъ? Тѣ, которыя заключались въ словахъ, что сѣмя его сядетъ на престолѣ его (Псал. СXXXI, 11). *Заградиши уста львовъ, угасиши силу огненную, избѣгоши острея меча*. Смотри, какъ находились въ смертной опасности — Даниилъ, окруженный львами, три отрока, бывшіе въ печи, Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ — въ различныхъ искушеніяхъ, и однако не отчаивались (Злат.). — «*Избѣгали острія меча*»... Думаю, говоритъ Златоустъ, что и это сказалъ онъ также о трехъ отрокахъ. — «*Укрѣплялись отъ немощи, были крѣпки на войнѣ, прогоняли полки чужихъ*»... Здѣсь онъ разумѣеть обстоятельства исхода изъ плѣна Вавилонскаго. — *Отъ немощи* — т. е. отъ плѣна (Злат.). Когда обстоятельства Іудеевъ находились въ отчаянномъ положеніи, когда они нисколько не отличались отъ мертвыхъ костей, тогда и произошло возвращеніе ихъ (изъ плѣна).

35. «*Жены получали умершихъ своихъ воскресшими*»... Здѣсь онъ говоритъ о пророкахъ Елисеѣ и Іили, которые воскрешали мертвыхъ. — «*Иные же замучены были, не принявши освобожденія, дабы получить лучшее воскресеніе*»... Здѣсь, мнѣ кажется, — говоритъ Златоустъ, — онъ разумѣеть Іоанна Крестителя и Іакова, потому что избіеніемъ (*ἀποτυπαισιμός*) обозначается отсѣченіе головы. Они могли бы взирать на свѣтъ солнечный, могли бы не дѣлать обличеній, и однако — рѣшились умереть; и тѣ, которые воскрешали другихъ, сами избрали себѣ смерть, чтобы получить лучшее воскресеніе.

36—37. Оканчиваетъ рѣчь указаніемъ на узы, темницы, бичеванія, побіеніе камнями, разумѣя бывшее со Стефаномъ и Захаріею: *убійствомъ*, прибавляетъ онъ, *меча умроша*. Что говоришь ты? Одни *избѣгоша острея меча*, а другіе — *убійствомъ меча умроша*? Что же это значитъ? Что ты превозносишь? Чему удивляешься? Первому или послѣднему? Поистинѣ, говоритъ, тому и другому. Первому — потому, что оно близко къ вамъ, а послѣднему — потому, что вѣра оказывала свою силу при самой смерти... То и другое — чудеса вѣры: и то, что она совершаетъ великія дѣла, и то, что терпитъ великія бѣдствія и не думаетъ о страданіяхъ (Злат.).

38. «Ты не можешь, говоритъ, сказать, что это были люди грѣшныя и ничтожныя; нѣтъ, если бы даже ты противопоставилъ имъ цѣлый міръ, то увидѣлъ бы, что они перетягиваютъ вѣсы и оказываются болѣе важными... Что же могли бы получить здѣсь въ награду тѣ, которыхъ достойнаго нѣтъ ничего въ мірѣ? Здѣсь Апостоль возвышаетъ ихъ умъ, научая не прилѣпляться къ настоящему, но помышлять о томъ, что выше всѣхъ предметовъ настоящей жизни, если весь міръ недостойнъ ихъ (Злат.)». «Мы и во снѣ не испытывали того, въ чемъ эти мужи провели все время, не въ наказаніе за грѣхи, но постоянно совершая добрыя дѣла и постоянно подвергаясь скорбямъ. Представь Ілию, о которомъ говоритъ Апостоль въ словахъ: *проидоша въ милотехъ*, и имъ оканчиваетъ примѣръ, не оставляя, впрочемъ и другихъ, такъ какъ и для нихъ то же самое было дѣломъ обыкновеннымъ... По преизбытку скорбей они не имѣли, говоритъ, ни одежды для прикрытія себя, ни города, ни дома, ни убѣжища, ни даже покоя: и тамъ *скитались* и оттуда были изгоняемы»... (Злат.).

39—40. «Какая же, говоритъ, награда за такую надежду? Какое воздаяніе? Великое, и столь великое, что даже не можетъ быть выражено словомъ (1 Кор. II, 9). Но они еще не

получили этого, еще ожидаютъ, скончавшись въ такихъ скорбяхъ. Уже прошло столько времени, какъ они остались побѣдителями, и еще не получили награды; а вы, находясь еще въ подвигѣ, сѣтуете? Подумайте, что значить и чего стоитъ Аврааму и Апостолу Павлу ожидать, когда ты достигнешь совершенства, чтобы тогда имѣть возможность получить награду? Спаситель предсказалъ, что Онъ не дастъ имъ награды, пока мы не придемъ, подобно тому, какъ чадолюбивый отецъ говоритъ благонравнымъ и исполнившимъ свое дѣло дѣтямъ, что не дастъ имъ ѣсть, пока не придутъ ихъ братья. А ты сѣтуешь, что еще не подучилъ награды? Что же дѣлать Авелю, который прежде всѣхъ побѣдилъ и остается неувѣнчаннымъ? Что — Ною? Что другимъ, жившимъ въ тѣ времена и ожидающимъ тебя и тѣхъ, которые будутъ послѣ тебя? Видишь, что мы имѣемъ преимущество предъ ними? Поэтому, хорошо сказалъ Апостоль: *Богу лучшее что о насъ предзрѣвшу...* Чтобы не казалось, будто они имѣютъ преимущество предъ нами въ томъ, что увѣнчиваются первые, Богъ опредѣлилъ увѣнчать всѣхъ въ одно время, и тотъ, кто побѣдилъ за столько лѣтъ, получить вѣнецъ вмѣстѣ съ тобою. Видишь ли попеченіе о насъ Божіе? И не сказалъ: да не безъ насъ будутъ увѣнчаны, но: *да не безъ насъ совершенство приимутъ*; значить — тогда они и совершенными окажутся. Они предупредили насъ въ подвигахъ, но не предупредятъ въ полученіи вѣнцовъ; и это не есть несправедливость къ нимъ, но честь намъ, такъ какъ и они ожидаютъ своихъ братьевъ. Если всѣ мы — одно тѣло, то для этого тѣла болѣе удовольствія, когда оно увѣнчается всецѣло, а не по частямъ. Праведники потому и достойны удивленія, что они радуются благамъ братьевъ такъ же, какъ своимъ собственнымъ. И они сами желаютъ быть увѣнчанными съ другими своими членами, потому что въ общемъ прославленіи — большее удовольствіе (Злат.)».

ГЛАВА XII.

1. Посему и мы, имѣя вокругъ себя такое облако свидѣтелей, свергнемъ съ себя всякое бремя и запинаящій насъ грѣхъ, и съ терпѣніемъ будемъ проходить подлежащее намъ поприще,

2. взирая на начальника и со-вершителя вѣры Иисуса, Который, вмѣсто подлежавшей Ему радости, претерпѣлъ крестъ, пренебрегши посрамленіе, и возсѣлъ одесную Престола Божія.

3. Помыслите о Претерпѣвшемъ такое надъ Собою поруганіе отъ грѣшниковъ, чтобы вамъ не изнемочь и не ослабѣть душами вашими.

4. Вы еще не до крови сражались, подвизаясь противъ грѣха,

5. и забыли утѣшеніе, которое предлагается вамъ, какъ сынамъ: Сынъ мой! не пренебрегай наказанія Господня и не унывай, когда Онъ обличаетъ тебя.

6. Ибо Господь, кого любитъ, того наказываетъ; бьетъ же всякаго сына, котораго принимаетъ (Притч. 3, 11—12).

7. Если вы терпите наказаніе, го Богъ поступаетъ съ вами, какъ съ сынами. Ибо есть ли какой сынъ, котораго бы не наказывалъ отецъ?

8. Если же остаетесь безъ наказанія, которое всѣмъ обще, то вы незаконныя дѣти, а не сыны.

9. Притомъ, *если* мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись ихъ, — то не гораздо ли болѣе должны покориться Отцу духовъ, чтобы жить?

10. Тѣ наказывали насъ по своему произволу для немногихъ дней; а Сей — для пользы, чтобы намъ имѣть участіе въ святости Его.

11. Всякое наказаніе въ настоящее время кажется не радостью, а печалью; но послѣ наученнымъ чрезъ него доставляетъ мирный плодъ праведности.

12. Итакъ укрѣпите опустившіяся руки и ослабѣвшія колѣна (Исаія 35, 3)

13. и ходите прямо ногами вашими, дабы хромлющее не совратилось, а лучше исправилось.

14. Старайтесь имѣть миръ со всѣми и святость, безъ которой никто не увидитъ Господа.

15. Наблюдайте, чтобы кто Не лишился благодати Божіей; чтобы какой горькій корень возникнувъ не причинилъ вреда, и чтобы имъ не осквернились многіе (Второзак. 29, 18);

16. чтобы не было *между вами* какого блудника, или нечестивца, который бы, какъ Исавъ, за одну снѣдь отказался отъ своего первородства.

17. Ибо вы знаете, что послѣ того онъ, желая наследовать благословеніе, былъ отверженъ; не могъ перемѣнить мыслей *отца*, хотя и просилъ о томъ со слезами.

18. Вы приступили не къ горѣ, осязаемой и пылающей огнемъ, не къ тьмѣ и мраку и бурѣ,

19. не къ трубному звуку и гласу глаголовъ, который слышавшіе просили, чтобы къ нимъ болѣе не было продолжаемо слово,

20. ибо они не могли стерпѣть того, что заповѣдуемо было: если и звѣрь прикоснется къ горѣ, будетъ побитъ камнями (или пораженъ стрѣлою) (Исход. 19, 13);

21. и столь ужасно было это видѣніе, *что* и Моисей сказалъ: я въ страхъ и трепетѣ.

22. Но вы приступили къ горѣ Сіону и ко граду Бога живаго, къ небесному Іерусалиму и тьмамъ Ангеловъ,

23. къ торжествующему собору и церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, и къ Судіи всѣхъ Богу, и къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства,

24. и къ Ходатаю новаго завѣта Іисусу, и къ крови кропленія, говорящей лучше, нежели Авелева.

25. Смотрите, не отвратитесь и вы отъ говорящаго. Если тѣ, не послушавши глаголающаго на землѣ, не избѣгли *наказанія*, то тѣмъ болѣе *не избѣжимъ* мы, если отвратимся отъ *глаголющаго* съ небесъ,

26. Котораго гласъ тогда поколебаль землю, и Который нынѣ даль такое обѣщаніе: еще разъ поколеблю не только землю, но и небо (Аггей 2, 7).

27. Слова: «еще разъ» означаютъ измѣненіе колеблемаго, какъ сотвореннаго, чтобы пребыло непоколебимое.

28. Итакъ мы, приѣмля царство непоколебимое, будемъ хранить благодать, которою будемъ служить благоугодно Богу, съ благоговѣніемъ и страхомъ,

29. потому что Богъ нашъ есть огонь поядающій (Второзав. 4, 24).

ХІІ.

Увѣщаніе къ перенесенію страданій по примѣру Начальника вѣры (1—3). Польза Божественныхъ наказаній (4—11). Увѣщаніе къ бодрости, миру со всѣми и святости (12—17). Новый Заветъ вмѣсто Ветхаго (18—24). Увѣщаніе къ послушанію Божію (25—29).

1. Какъ облако своею тѣнью защищаетъ того, кого палятъ жгучіе лучи, такъ и воспоминаніе о святыхъ возстановляетъ и укрѣпляетъ душу, удрученную бѣдствіями. Не сказалъ: висящій надъ нами, но: *облегающъ насъ*, что означаетъ болѣе и показываетъ, что, облегая кругомъ, это облако свидѣтелей дѣлаетъ насъ болѣе безопасными... (Злат.). — «*Всякое время*»... Какое — *всякое*? Т. е. сонъ, нерадѣніе, низкіе помыслы, все человѣческое (Злат.). — «*Запинающій насъ грѣхъ*»... τὴν εὐπερίστατον ἄμ-ἀρτίαν, точнѣе слав.: «*удобообстоятельный грѣхъ*»... т. е. или удобно овладѣвающій нами, или удобно побѣждаемый; лучше послѣднее, такъ какъ мы можемъ, если захотимъ, легко побѣдить грѣхъ (Злат.). — «*Терпѣніемъ да течемъ* (съ терпѣніемъ будемъ проходить)»... Не сказалъ: будемъ бороться... но что всего легче на поприщѣ, то и поставляетъ на видѣ. Не сказалъ также: усилимъ теченіе, но: будемъ терпѣливы въ томъ же самомъ теченіи, не будемъ ослабѣвать (Злат.).

2. Потомъ представляетъ главное утѣшеніе, которое онъ предлагаетъ и прежде, и послѣ, — Христа... *взирающе*, говоритъ, т. е. чтобы намъ научиться подвигамъ, будемъ взирать на Христа (Злат.) — *Вмѣсто предлежавшей Ему радости, претерпѣлъ крестъ*»..., т. е. Онъ могъ бы и не страдать, если бы захотѣлъ, потому что Онъ *беззаконія не сотвори, ниже обрѣтется лествъ во устѣхъ Его* (Исаиі ІІІ, 9; Іоан. ХІV, 30; Х, 18). Если же Онъ, не имѣя никакой нужды быть распятымъ, распялся для насъ, то не тѣмъ ли болѣе справедливо намъ переносить все мужественно? (Злат.). — «*Пренебрегши посрамленіе*»... «Пусть Онъ умеръ: но для чего поносною смертью. Не для чего иного, какъ для того, чтобы научить насъ — ставить ни во что славу человѣческую (Злат.) — «*Возсѣль одесную Престола Божія*»... «*Замѣчаешь побѣдную награду? То же говоритъ Павелъ и въ другомъ посланіи* (Филип. ІІ, 9—10). Это говоритъ онъ о Христѣ по плоти» (Злат.).

3. Справедливо Апостоль прибавилъ это, потому что если страданія ближнихъ ободряютъ насъ, то какого утѣшенія не доставятъ намъ страданія Владыки? (Злат.).

4. Смыслъ этихъ словъ слѣдующій: вы еще не подверглись смерти, вы только потеряли имущество и славу, вы только потерпѣли изгнаніе; Христосъ пролилъ кровь Свою за васъ, а вы и за себя не пролили ея; Онъ даже до смерти стоялъ за истину, подвизаясь за Васъ, а вы еще не подвергались опасностямъ, угрожающимъ смертью (Злат.) — «*Подвизаясь противъ грѣха*»... Здѣсь Апостоль показываетъ, что и грѣхъ сильно нападаетъ и также вооруженъ (Злат.).

5. «*Забыли утѣшеніе*»..., т. е. опустили руки, ослабѣли (Злат.). «*Которое предлагается вамъ, какъ сынамъ*»... Представивъ утѣшеніе отъ дѣлъ, теперь Апостоль сверхъ того прибавляетъ утѣшеніе отъ изреченій, отъ приведеннаго свидѣтельства: *не унывай*,

говорить, когда Онъ обличаетъ тебя... Итакъ, это — дѣло Божіе; а не мало доставляетъ утѣшенія то, когда мы убѣждаемся, что случившееся могло произойти по дѣйствию Божію, по Его попущенію (Злат.).

6. Ты не можешь, говорить, сказать, что есть какой-нибудь праведникъ, ее терпѣвшій скорбей, и хотя намъ такъ кажется, но иныхъ скорбей мы не знаемъ. Слѣдовательно, всякому праведнику необходимо пройти путемъ скорби. Если — иначе невозможно, то слѣдуетъ, что тѣснымъ путемъ шли всѣ тѣ, которые вошли въ жизнь (Златоустъ).

7. Если Богъ наказываетъ насъ, то для исправленія, а не для истязанія, не для мученія, не для страданій. Смотри, какъ Апостоль тѣмъ самымъ, изъ-за чего они считали себя оставленными, внушаетъ имъ увѣренность, что они не оставлены, и какъ бы такъ говорить: претерпѣвая такія бѣдствія, вы уже думаете, что Богъ оставилъ и ненавидитъ васъ? Нѣтъ, если бы вы не страдали, тогда слѣдовало бы опасаться этого, потому что если Онъ *біеть всякаго сына, его-же пріемлетъ*, то небіемый, быть можетъ, не сынъ. Но какъ, скажете, развѣ злые люди не страдаютъ? Конечно, страдаютъ, — какъ же иначе? — но онъ не сказалъ: всякій біемый есть сынъ, а: всякій сынъ бываетъ біемъ. Потому ты не можешь говорить: есть много и злыхъ людей, которыхъ бьютъ, напр.: челоуѣкоубійцы, разбойники, чародѣи, гробокопатели. Они бываютъ наказываемы за собственныя злодѣянія; они бываютъ не біемы, какъ сыны, но наказываемы, какъ злодѣи; а вы — какъ сыны (Златоустъ).

8. Какъ въ семействахъ отцы не заботятся о дѣтяхъ незаконно-рожденных... такъ и въ настоящемъ случаѣ. Потому, если не быть наказанными свойственно дѣтямъ незаконно-рожденнымъ, то нужно радоваться наказанію, какъ знаку истиннаго родства (Златоустъ).

9—10. Опять заимствуетъ ободреніе отъ собственныхъ ихъ страданій, которыя они сами терпѣли... Если дѣти повинуются плотскимъ родителямъ, то какъ не повиноваться Отцу Небесному? При томъ здѣсь не въ этомъ только различіе и не въ лицахъ только, но и въ самыхъ побужденіяхъ и дѣйствіяхъ. Не по одному и тому же побужденію наказываютъ Онъ и они (Богъ и плотскіе родители)... послѣдніе часто дѣлаютъ это для собственного удовольствія и не всегда имѣя въ виду пользу, здѣсь же нельзя этого сказать, такъ какъ Богъ дѣлаетъ это не изъ какихъ-нибудь собственныхъ видовъ, а для васъ, единственно для вашей пользы..., не для того, чтобы получить что-либо отъ насъ, но чтобы дать намъ..., чтобы мы сдѣлались способными къ принятію Его благъ (Златоустъ). — *«Имѣть участіе въ святости Его...»* — чтобы мы сдѣлались достойными Его, по возможности. Онъ заботится, чтобы вы приняли, и употребляетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы дать вамъ..., слѣдовательно, наказаніе полезно, ибо доставляетъ святость. И, конечно, такъ. Вѣдь, если оно истребляетъ лѣность, порочныя пожеланія, привязанность къ предметамъ житейскимъ, если оно сосредоточиваетъ душу, если располагаетъ ее презирать все здѣшнее, — а отсюда и происходитъ скорбь, — то не свято-ли оно, не привлекаетъ ли оно благодати Духа? (Златоустъ).

11. Принимающіе горькія лекарства сначала испытываютъ непріятное чувство, а потомъ чувствуютъ пользу. Такова и добродѣтель, таковъ и порокъ: въ послѣднемъ испытывается сначала удовольствіе, а потомъ скорбь; въ первой — сначала скорбь, а потомъ удовольствіе. И, однако, то и другое неравно; совершенно не одно и то же — напередъ испытать скорбь, а послѣ — удовольствіе, или — испытать напередъ удовольствіе, а послѣ — скорбь. Почему? Потому что въ послѣднемъ случаѣ ожиданіе будущей скорби уменьшаетъ настоящее удовольствіе, а въ первомъ — ожиданіе предстоящаго удовольствія много ослабляетъ настоящую скорбь, такъ что иногда тамъ не чувствуется даже никакого удовольствія, а здѣсь — никакой скорби. Впрочемъ, не въ этомъ только отношеніи есть различіе, но и въ другомъ, — въ томъ именно, что неравны относительно продолжительности времени, но одно меньше, а другое — гораздо

больше... Отсюда, Павелъ и заимствуетъ утѣшеніе... Вы скорбите? — говоритъ онъ. Это понятно: таково всегда наказаніе, съ этого оно начинается..., *кажется не радостью* (слѣдовательно, *не есть* на самомъ дѣлѣ)..., за то послѣ *наученнымъ черезъ него*, т. е. долго терпѣвшимъ и страдавшимъ, *доставляетъ мирный плодъ праведности*, слав.: *плоды мирны* (χαρτὸν εἰρηνικόν) = выражая такъ великое ихъ множество (Златоустъ).

12—13. Говоритъ какъ бы скороходамъ, бойцамъ и ратоборцамъ. Видишь ли, какъ онъ вооружаетъ ихъ, какъ возбуждаетъ ихъ... Если *наказаніе* происходитъ отъ любви и благопопечительности и ведетъ къ доброму концу, — какъ доказалъ онъ и дѣлами, и словами, и всѣмъ, — то для чего вы ослабѣваете? Такъ дѣлаютъ только отчаявшіеся, не подкрѣпляемые надеждою на будущее. Идите, говоритъ, прямо, чтобы хромающее не кривилось болѣе, но пришло въ прежнее состояніе... Видишь, что отъ насъ зависитъ совершенна исцѣлиться... (Златоустъ).

14. О чемъ говорилъ онъ выше (Евр. X, 25), то же выражаетъ и здѣсь. Въ искушеніяхъ ничто столько не дѣлаетъ насъ удобопобѣждаемыми и удобоуловляемыми, какъ раздѣленіе. И вотъ тому доказательство: разсѣй отрядъ воиновъ въ сраженіи, и непріятелямъ не будетъ никакого труда — взять и связать ихъ... (Златоустъ). — «*Миръ со всѣми...*», слѣдовательно, и съ дѣлающими зло (Римл. XII, 18)..., потому что ничто столько не пристыжаетъ дѣлающихъ зло, какъ если мы мужественно переносимъ наносимыя оскорбленія и не мстимъ ни словомъ ни дѣломъ (Златоустъ).

15. «Видишь, говоритъ Златоустъ, какъ Апостоль вездѣ заповѣдуетъ всякому содѣйствовать общему спасенію?» (Евр. III, 13). Не предоставляйте, говоритъ, всего учителямъ, не возлагайте всего на предстоятелей; и вы можете назидать другъ друга (1 Сол. V, 11; IV, 18)... Вы можете, если захотите, больше насъ сдѣлать другъ для друга; вы чаще обращаетесь другъ съ другомъ, лучше насъ знаете дѣла свои, видите взаимные недостатки, больше имѣете откровенности, любви и общительности; а это немаловажно для наученія, но доставляетъ великія и благодѣтельные удобства». — «*Чтобы, кто не лишился благодати Божіей...*» Благодатию Божіею Апостоль называетъ будущія блага, евангельскую вѣру, добродѣтельную жизнь: все это отъ благодати Божіей (Златоустъ). — «*Чтобы какой горькій корень...*» и т. д. Это говорится во Второзаконіи (XXIX, 18), а самое выраженіе въ переносномъ смыслѣ заимствовано изъ примѣра растений. Если будетъ такой *корень горести*, т. е. приносящій вредъ, то не позволяй ему пускать ростковъ, но вырывай его, чтобы онъ не принесъ свойственныхъ ему плодовъ, чтобы не заразилъ и не осквернилъ другихъ... Справедливо онъ называетъ грѣхъ горькимъ; дѣйствительно, нѣтъ ничего столь горькаго, какъ грѣхъ. Это знаютъ тѣ, которые послѣ худыхъ дѣлъ угрызаются совѣстью и испытываютъ великую горечь... Свойство горькаго — быть вреднымъ. И прекрасно онъ выразился: *корень горести*; не сказала: *горькій*, но: *горести*. Горькій корень можетъ приносить плоды сладкіе, но корень — источникъ и основаніе *горести*, никогда не можетъ приносить плода сладкаго, въ немъ все горько, нѣтъ ничего сладкаго, все невкусно, все непріятно, все исполнено ненависти и отвращенія (Златоустъ). — «*Чтобы имъ не осквернились многіе...*», т. е. чтобы того не было, отлучайте отъ себя людей развратныхъ (Златоустъ).

16. Пусть никто не будетъ, подобно Исаву, *сквернителемъ*, т. е. чревоугодникомъ, невоздержнымъ, преданнымъ міру, презирающимъ блага духовныя..., который данную отъ Бога честь отдалъ по собственной безпечности и для малаго удовольствія потерялъ величайшую честь и славу (Златоустъ).

17. «Что это значитъ? Неужели онъ отвергаетъ покаяніе? Нѣтъ. Но — какъ же говоритъ: *покаянія мѣста не обрѣте?* (μετανοίας γὰρ τόπων οὐκ εὑρεν). Если онъ осуждалъ себя, если сильно плакалъ, то почему *не обрѣте мѣста покаянія?* Потому что это не было слѣдствіемъ раскаянія. Какъ печаль Каина не была слѣдствіемъ раскаянія, — что и доказалъ убійствомъ, — такъ и здѣсь слова (Исава) не были слѣдствіемъ раскаянія, — что послѣ онъ также доказалъ убійствомъ: и онъ намѣреніемъ своимъ умертвилъ Иакова. *Да*

приближаются, говорилъ онъ, *дне плача отца моего, да быхъ убилъ Иакова, брата моего* (Быт. XXVII, 41). Потому слезы не могли сообщить ему покаянія. И не просто сказалъ: *покаянія*, но: *еще и со слезами искалъ покаянія мѣста не обрѣте*. Почему? Потому, что не раскаялся надлежащимъ образомъ» (Златоустъ). — «*Не обрѣте*, говоритъ, *покаянія*, или потому, что согрѣшилъ болѣе, нежели сколько можно загладить покаяніемъ, или потому, что не принесъ достойнаго покаянія; слѣдовательно, есть грѣхи, превышающіе покаяніе. Посему, не будемъ допускать паденія неисцѣльнаго; пока мы только хромаемъ, то легко исправиться; а когда разстроимся совершенно, тогда что будетъ съ нами? Онъ обращаетъ ото къ тѣмъ, которые еще не пали, удерживаетъ ихъ страхомъ и говоритъ, что падшій не можетъ получить утѣшенія. А падшимъ, чтобы они не предалися отчаянію, внушаетъ противное (Златоустъ).

18—21. Срав. Исх. XX, 18—19; XIX, 12—13, 16, 18. О страхѣ Моисея (21 ст.), не говорится имъ самимъ при описаніи этихъ событій. Очевидно, Апостоль пользовался здѣсь какимъ-либо преданіемъ, на которомъ основывался, вѣроятна, и первомученикъ Стефанъ, также упоминающій о страхѣ Моисея въ своей рѣчи (Дѣян. VII, 32). Нѣкоторое основаніе этого преданія можно усматривать во Второзаконіи IX, 19, гдѣ Моисей говоритъ: «*я страшился гнѣва и ярости, которыми Господь прогнѣвался на васъ и хотѣлъ погубить васъ...*» (что было послѣ разбитія скрижалей).

22—24. «Видишь, сколькими доводами онъ доказалъ превосходство Новаго Завѣта предъ Ветхимъ? вмѣсто земнаго Иерусалима — небесный; вмѣсто Моисея — Иисусъ; вмѣсто народа — всѣ ангелы..., всѣ сонмы вѣрныхъ... И такъ, не скорбите, говоритъ: вы будете съ ними» (Злат.). Нѣкоторые, дѣлая сравненіе, унижаютъ все тогдашнее, чтобы болѣе возвысить настоящее; но я считаю и то дивнымъ, но вмѣстѣ доказываю, что наше гораздо превосходнѣе и удивительнѣе. Оно вдвойнѣ велико: какъ славное и важнѣйшее, и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ болѣе доступное и краткое... Тѣ не удостоились того, чего мы... Они видѣли мракъ и облако, слышали голосъ. Но и ты слышалъ голосъ Божій, только не чрезъ облако, а чрезъ плоть Христову, и при томъ не смутился и не утратился, но стоялъ и бесѣдовалъ съ Ходатаемъ... Тогда и Моисей утратился, а нынѣ — никто. Тогда народъ стоялъ внизу, а мы не внизу, но выше неба, близъ Самого Бога, какъ сыны Его, а не такъ, какъ Моисей; тамъ была пустыня, а здѣсь городъ, и тѣмы ангеловъ... Тѣ не подходили, а стояли вдали, равно какъ и Моисей; а вы приступили (Злат.). — «*Крови кропления, говорящей лучше, нежели Авелева?* (Срав. Евр. XI, 4; Быт. IV, 10). «Кровь Авелева еще и нынѣ прославляется, впрочемъ не такъ, какъ Христова, потому что эта очистила всѣхъ и издаетъ гласъ тѣмъ славнѣйшій и важнѣйшій, чѣмъ больше свидѣтельствуютъ о ней самыя дѣла» (Злат.). Если кровь говоритъ, то тѣмъ болѣе находится въ живыхъ Самъ Закланнѣйшій. А что говоритъ она — послушай: «*и Духъ ходатайствуетъ воздыханію неизглаголаннѣйшими* (Римл. VIII, 26). Какимъ образомъ говоритъ: входя въ чистую душу, возвышая ее и побуждая говорить (Злат.).

25—26. Если тѣ не избѣгли наказанія, не послушавшись заповѣдавшего на землѣ, то какъ можемъ мы не слушаться заповѣдующаго съ неба?.. Хотя и тамъ и здѣсь Одинъ и тотъ же, но особенно страшень изрекающій съ неба. Апостоль говоритъ о различіи нелицъ, а даровъ (Злат.).

27. Все будетъ измѣнено и устроится къ лучшему свѣше; это выражается здѣсь приведенными словами. Что же ты скорбишь, страдая въ мірѣ временномъ, бѣдствуя въ мірѣ скоропреходящемъ? Если бы въ будущей судьбѣ міра была ненадежность, то ожидающему конца слѣдовало бы скорбѣть. — *Чтобы пребыло*, говоритъ, *непоколебимое*. А что непоколебимо? Будущее (Злат.).

28. «*Будемъ хранить благодать...*» ἔχωμεν χάριν... *да имамы благодать*, т. е. будемъ благодарить Бога, будемъ твердыми. Мы должны не только не роптать въ настоящихъ бѣдствіяхъ, но и воздавать Богу величайшую благодарность за нихъ ради благъ будущихъ (Злат.). Невозможно служить благоутодно Богу, не воздавая Ему благодарности за все — и

за искушенія, и за утѣшенія. — Съ *благовѣннiемъ и страхомъ*, т. е. не будемъ говорить ничего дерзкаго, ничего безстыднаго, но станемъ благоустроить себя такъ, чтобы заслужить уваженіе (Злат.).

29. Какъ выше Апостоль назвалъ Бога Судіею *всѣхъ*, т. е. не только іудеевъ, или вѣрныхъ, но и всей вселенной, такъ здѣсь называетъ Его и *огнемъ поядающимъ*, внушая страхъ спасительный тѣмъ, кто и въ новой благодати не перестаетъ нуждаться въ немъ.

ГЛАВА XIII.

1. Братолюбіе *между вами* да пребываетъ;

2. страннолюбія не забывайте, ибо чрезъ него нѣкоторые не зная оказали гостепрiимство Ангеламъ.

3. Помните узниковъ, какъ-бы и вы съ ними были въ узахъ, и страждущихъ, какъ и сами находитесь въ тѣлѣ.

4. Бракъ у всѣхъ *да будетъ* честенъ и ложе непорочно; блудниковъ же и прелюбодѣевъ судитъ Богъ.

5. Имѣйте нравъ несребролюбивый, довольствуйся тѣмъ, что есть Ибо Самъ сказалъ: не оставлю тебя и не покину тебя (Ис. Нав 1, 5),

6. такъ-что мы смѣло говоримъ: Господь мнѣ помощникъ, и не убоюсь: что сдѣлаетъ мнѣ человекъ? (Псал. 117, 6).

7. Поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе, и взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ.

8. Иисусъ Христосъ вчера, и сегодня, и во вѣки Тотъ же.

9. Ученіями различными и чуждыми не увлекайтесь; ибо хорошо благодатью укрѣплять сердца, а не яствами, отъ которыхъ не получили пользы занимающіеся ими.

10. Мы имѣемъ жертвенникъ, отъ котораго не имѣютъ права питаться служащiе скиніи.

11. Такъ-какъ тѣла животныхъ, которыхъ кровь, для *очищенія* грѣха, вносится первосвященникомъ во святилище, сжигаются внѣ стана, —

12. то и Иисусъ, дабы освятить людей Кровію Своею, пострадалъ внѣ вратъ.

13. Итакъ выйдемъ къ Нему за станъ, нося Его поруганіе;

14. ибо не имѣемъ здѣсь постоянного града, но ищемъ будущаго.

15. Итакъ будемъ чрезъ Него непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть, плодъ устъ, прославляющихъ имя Его.

16. Не забывайте также благотворенія и общительности, ибо таковыя жертвы благоугодны Богу.

17. Повинуйтесь наставникамъ вашимъ и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ; чтобъ они дѣлали это съ радостью, а не воздыхая, ибо это для васъ не полезно.

18. Молитесь о насъ: ибо мы увѣрены, что имѣемъ добрую совѣсть, потому что во всемъ желаемъ вести себя честно.

19. Особенно же прошу дѣлать это, дабы я скорѣе возвращень былъ вамъ.

20. Богъ же мира, воздвигшій изъ мертвыхъ Пастыря овецъ великаго Кровію завѣта вѣчнаго, Господа нашего Іисуса (Христа),

21. да усовершитъ васъ во всякомъ добромъ дѣлѣ, къ исполненію воли Его, производя въ васъ благоугодное Ему чрезъ Іисуса Христа; Ему слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

22. Прошу васъ, братія, примите сіе слово увѣщанія; я же не много и написалъ вамъ.

23. Знайте, что братъ нашъ Тимошей освобожденъ, и я вмѣстѣ съ нимъ (если онъ скоро придетъ) увижу васъ.

24. Привѣтствуйте всѣхъ наставниковъ вашихъ и всѣхъ святыхъ. Привѣтствуютъ васъ Италійскіе.

25. Благодать со всѣми вами. Аминь.

ХІІІ.

Увѣщаніе къ страннолюбію, братолюбію и чистотѣ жизни (1—6). Увѣщаніе къ послушанію наставникамъ, къ подражанію вѣрѣ ихъ и къ слѣдованію по стопамъ Христа (7—17).
Заключительныя привѣтствія и благопожеланія (18—25).

1. Не сказалъ: будьте братолюбивы, но: *братолюбіе да пребываетъ*. Не сказалъ: будьте страннолюбивы, какъ будто они не были такими, но: *страннолюбія не забывайте*. Смотри, какъ заповѣдуетъ имъ хранить то, что уже было у нихъ, и не прибавляетъ ничего другого (Злат.).

2. Далѣе прибавляетъ то, что особенно могло ободрить ихъ: ибо чрезъ страннолюбіе, говоритъ, *нѣкоторые не зная оказали гостепріимство Ангеламъ*. Видишь, какая честь, какая польза! (Злат.). — «Угостили Ангеловъ, сами не зная того. За то Авраамъ и удостоился великой награды, что угостилъ Ангеловъ, не зная, что они — Ангелы; а если бы онъ зналъ, то это было бы ниокслько не удивительно. Нѣкоторые думаютъ, что Апостоль разумѣетъ здѣсь и Лота и объ немъ говорить это» (Злат.).

3. Заповѣдь объ узникахъ и страждущихъ, очевидно, имѣетъ здѣсь свою историческую основу въ томъ, что многіе изъ христіанъ въ то время подвергались заключенію въ темницы и узы, а также всякаго рода другимъ страданіямъ. При этомъ дается понятъ близость той же опасности къ каждому, а, значить, и возможность для каждаго испытать нужду въ той помощи и тѣхъ утѣшеніяхъ, къ которымъ призываетъ Апостоль. Общій смыслъ совѣта Апостола такой: съ такимъ чувствомъ сострадайте братіямъ-узникамъ, какъ если бы вы сами были связаны; помните страдающихъ, какъ если бы вы были въ ихъ тѣлахъ и терпѣли бы то же, что они терпятъ.

4. Напередъ сказалъ: *честна женитва во встѣхъ и ложе нескверно*, а потомъ прибавилъ угрозу наказанія, показывая, что онъ справедливо сдѣлалъ дальнѣйшую прибавку.

5—6. «*Импѣйте нравъ не сребролюбивый...*», т. е. пусть умъ вашъ будетъ свободенъ, пусть мысли ваши будутъ выражать любомудріе; а это обнаружится, если мы не станемъ искать лишняго, если будемъ довольны только необходимымъ... Присовокупляетъ и утѣшеніе, чтобы не отчаивались (Злат.), напоминая слова Божіи въ Быт. XXVIII, 15; Ис. Нав. I, 5 и слова Псалмопѣвца — Псал. CXVII, 6.

7. Какая здѣсь послѣдовательность мыслей? Весьма хорошая; взирая, говорить, на ихъ *жительство*, т. е. на жизнь, подражайте вѣрѣ ихъ, потому что вѣра — отъ чистой жизни (Злат.). Что значить — взирая? Постоянно обращаясь къ тому, разсуждая въ самихъ себѣ, размышляя, тщательно изслѣдуя и испытывая, какъ угодно. Хорошо сказалъ онъ: *на кончину ихъ жизни*, т. е. жизнь до конца, — потому что жизнь ихъ имѣла добрый конецъ (Злат.).

8. Здѣсь словомъ *вчера* Апостоль означаетъ все прошедшее время; словомъ *днесь* — настоящее: словомъ *во вѣки* — будущее, не имѣющее конца. А смыслъ словъ его слѣдующій: вы слышали первосвященника, но первосвященника не временнаго. Онъ всегда тотъ же. Можетъ быть, тогда нѣкоторые говорили, что Распятый не есть ожидаемый Христосъ, но придетъ другой; потому и говорить: *вчера и днесь, тойже и во вѣки*, выражая, что придетъ опять пришедшій Христосъ, что Онъ одинъ и тотъ же, и прежде былъ, и есть, и будетъ во вѣки (Злат.).

9. «Ученіями различными и чуждыми не увлекайтесь...» Желаетъ, чтобы они не увлекались не только чуждыми, но и различными ученіями; онъ зналъ, что отъ тѣхъ и другихъ происходитъ гибель для увлекающихся (Злат.). — «Хорошо благодатью укрѣпляютъ сердца, я не яствами...» Здѣсь онъ намекаетъ на тѣхъ, которые, исходя изъ своихъ странныхъ ученій, наблюдали суевѣрное различіе яствъ. Для вѣры все чисто; нужна вѣра, а не яства (Златоустъ).

10. То, что у насъ, говорить, не походить на іудейское, такъ что даже первосвященнику іудейскому не позволяется участвовать въ нашихъ таинствахъ (Злат.).

11—13. Видишь ясный прообразъ? Тамъ, говорить, *внѣ стана...* и здѣсь — *внѣ вратъ...* Потому и мы должны подражать Пострадавшему за насъ и быть внѣ міра, или лучше — внѣ дѣлъ мірскихъ... нося Его поруганіе, т. е. претерпѣвая тоже самое, участвуя въ Его страданіяхъ. Какъ Онъ, будучи осужденъ, распятъ за вратами, такъ и мы не будемъ стыдиться удаляться отъ міра (Златоустъ).

14. Срав. Евр. XII, 22; Фил. III, 20.

15. «О какой жертвѣ онъ говорить? Онъ самъ объясняетъ это, когда говорить: *плодъ устъ прославляющихъ имя Его*, т. е. молитвы, пѣснопѣнія благодареніе, это — плодъ устъ. Тѣ приносили овецъ и воловъ, отдавая ихъ священнику; мы же будемъ приносить не что либо подобное, а благодарность и подражаніе Христу во всемъ, сколько возможно: вотъ, что должно произрастать изъ нашихъ устъ»!...

16. «Принесемъ Ему, говорить, такую жертву, чтобы Онъ вознесъ ее къ Отцу» (Злат.)

17. Безначаліе есть зло и причина смятенія; но не меньшее зло — и неповиненіе подчиненныхъ, такъ какъ и отъ него происходитъ то же самое. Впрочемъ, повиненіе наставникамъ обязываетъ на многое и самихъ наставниковъ. Пусть выслушаютъ, говорить Златоустъ, не только подчиненные, но и начальники, что какъ подчиненные должны быть послушными, такъ и начальники должны быть бодрствующими и неусыпными. А ты что говоришь? Начальникъ бодрствуетъ, навлекаетъ опасности на свою голову, подлежитъ наказаніямъ за твои грѣхи, испытываетъ такой страхъ изъ за тебя, а ты — лѣнишься, противишься, тщеславишься и не хочешь повиноваться! Потому Апостоль и присовокупляетъ: *чтобы они дѣлали это съ радостью, а не въздыхая, ибо это для васъ не полезно*. Видишь что начальникъ, если пренебрегаютъ имъ, не долженъ мстить, но слезы и въздыханія его служатъ лучшимъ мщеніемъ? И справедливо... Воздыханіе начальника хуже всякого мщенія. Когда въздыхающій самъ не можетъ ничего сдѣлать, тогда онъ призываетъ Владыку; какъ при учителѣ и воспитателѣ, когда дитя не слушается его, призывается другой, болѣе строгій — такъ точно и здѣсь (Златоустъ).

18. Видишь, говорить Златоустъ, что онъ оправдывается, какъ бы обращая рѣчь къ такимъ людямъ, которые были недовольны имъ, отворачивались отъ него, смотрѣли на него, какъ отступники, и не хотѣли даже слышать его имени. Отъ ненавидѣвшихъ его онъ требовалъ того, чего другіе могли бы требовать только отъ любящихъ, и потому говорить

теперь слѣдующее: *мы уверены, что имѣемъ добрую совѣсть*. Не выставляй, говорить, противъ меня обвиненій: совѣсть наша ни въ чемъ не обвиняетъ насъ; мы не сознаемъ за собою, чтобы мы вредили вамъ. *Во всемъ желаемъ вести себя честно...* мы не дѣлали ничего по корыстолюбію, ничего по лицемѣрію. Вѣроятно въ этомъ его обвиняли (Дѣян. XXI, 21).

19. Такъ просить, чтобы они молились, свойственно только сильно любящему ихъ. Не просто, говорить, молитесь, но со всѣмъ усердіемъ, чтобы мнѣ скорѣе прибыть къ вамъ. Такъ желать прибыть къ нимъ и просить, чтобы они молились за нею, свойственно тому, кто ничего не сознаетъ за собою. Потому, испросивъ напередъ себѣ отъ нихъ молитвъ, онъ потомъ и самъ просить имъ у Бога всѣхъ благъ (Златоустъ).

20. «*Богъ же мира*»... говорить такъ потому, что между ними были несогласія (Злат.) — «*Воздвигшій изъ мертвыхъ Пастыря*»... Ученіе о воскресеніи Иисуса Христа должно было показать Евреямъ, что христіане вѣруютъ не только въ пострадавшего Христа, униженного, служащаго предметомъ соблазна (I Кор. I, 23), но и возставшаго изъ мертвыхъ живымъ на вѣки, и потому великаго и могущаго помогать вѣрующимъ въ Него (Римл. X, 9; Евр. IV, 14; X, 21) — «*Кровію завѣта вѣчнаго*»... относится какъ къ выясненію величія Пастыря, искупившаго овецъ Своихъ этою Кровію, такъ и къ усовершенствованію во всякомъ добромъ дѣлѣ и Богоугожденію, для чего Кровь Христова даетъ наиболѣе могущественныя силы и средства.

21. «*Да усовершитъ васъ*»... Апостолъ свидѣтельствуетъ объ ихъ великихъ достоинствахъ, потому что совершается то, что имѣетъ начало и продолжаетъ исполняться (Злат.). — «Смотри, какъ внушаетъ, что добродѣтель происходитъ ни отъ одного Бога всецѣло, ни отъ однихъ насъ; это онъ объясняетъ словами: *да усовершитъ васъ во всякомъ добромъ дѣлѣ, и послѣдующими, — какъ бы такъ говорить: вы имѣете добродѣтель, но нуждаетесь въ усовершеніи ея...* Прекрасное сдѣлалъ онъ прибавленіе: *творя въ васъ благоугодное предъ Нимъ. Предъ Нимъ, — говорить — потому что величайшая добродѣтель — дѣлать благоугодное предъ Богомъ* (Злат.)».

22. Написавъ столько, Апостолъ называетъ это малымъ, сравнивая съ тѣмъ, что хотѣлъ написать (Ефес. III, 3, 4).

23. Этого достаточно было, чтобы соблюдали кротость, если онъ самъ съ ученикомъ готовъ былъ придти къ нимъ (Злат.).

24. Смотри, какую онъ оказалъ имъ честь, написавъ посланіе къ нимъ, а не къ этимъ наставникамъ (Злат.).

25. Когда благодать бываетъ съ нами? Когда мы не оскорбляемъ этого благодѣянія, когда не пренебрегаемъ этимъ даромъ... Отъ насъ зависитъ, чтобы она осталась при насъ, или удалилась. «Первое — говорить Златоустъ — бываетъ тогда, когда мы заботимся о небесномъ; а послѣднее тогда, когда — о житейскомъ... Кто несетъ съ собою пламя, тотъ не боится встрѣчающихся ему, будетъ ли то звѣрь, или человѣкъ, или множество сѣтей?; пока онъ окруженъ пламенемъ, — все уступаетъ ему, все удаляется отъ него. Это пламя невыносимо, этотъ огонь нестерпимъ и всеистребляющъ. Облечемъ же себя этимъ огнемъ и будемъ возсылать славу Господу нашему Иисусу Христу, съ нимъ же — Отцу со Святымъ Духомъ слава, держава, честь, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».